

СЕКЦИЯ 1
«ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КОНТЕКСТЫ И
СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ»

СОДЕРЖАНИЕ

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА С ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	
Балан И.В., Белоновская И.Д., доктор педагогических наук, профессор.....	5
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА	
Барабанова Ю.С., Белоновская И.Д., доктор педагогических наук, профессор.	11
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В БИЛИНГВАЛЬНЫХ АУДИТОРИЯХ	
Чатоева З.Б., кандидат педагогических наук, Боколова С.Д.	14
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Гамм Т.А., доктор сельскохозяйственных наук, доцент.....	19
ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ БУДУЩИХ БИОЛОГОВ	
Девяткина А.П., Белоновская И.Д., доктор педагогических наук, профессор	23
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К ОТЕЧЕСТВУ	
Жуйков С.О.	30
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ	
Каргапольцева Д.С., кандидат педагогических наук, Каргапольцева Н.А., доктор педагогических наук, профессор	36
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Кирпичникова А.В., Белоновская И.Д., доктор педагогических наук, профессор, Воронина И.А., кандидат юридических наук, доцент	42
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К САМОРАЗВИТИЮ ПЕДАГОГОВ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ	
Кисленко М.А.....	47
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ	
Корчак Е. В., кандидат педагогических наук, Калинина Е. Э., кандидат филологических наук, доцент	50
НЕЙРОПЕДАГОГИКА – АДАПТАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
Логотова Е.В., кандидат психологических наук.....	58
ДЕВИАЦИИ СО ЗНАКОМ «ПЛЮС»	
Мазина О.Н., кандидат педагогических наук, доцент	59
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ	
Мазина О.Н., кандидат педагогических наук, доцент	68
МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В	

РОССИИ Антонова О.Д., Мазина О.Н., кандидат педагогических наук, доцент	72
ФЕНОМЕН «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ Кудашов А.С., Мазина О.Н., кандидат педагогических наук, доцент	76
ВУЗОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ Майгельдиева Ш.М., доктор педагогических наук, профессор	80
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ К БЫСТРОМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ Маликова Н.А.	85
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРАВОВЫМ НОРМАМ: СТРУКТУРА «ЦЕННОСТНОГО» ЗАНЯТИЯ Мокшев Д. П.	92
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Кирьякова А.В., доктор педагогических наук, профессор, Мороз В.В., доктор педагогических наук, доцент	97
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИЙ И КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ Мороз В.В., доктор педагогических наук, доцент	104
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА Мусаткина Б.В.	112
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Глазина А.В., Неволлина В.В., доктор педагогических наук, доцент	119
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С КАЗАХСТАНОМ КАК КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК Ольховая Т.А., доктор педагогических наук, профессор, Парамонов В.Б.	124
ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРОВ БУДУЩЕГО: ИНТЕГРАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ТРЕБОВАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ Дунаевская М. А., Ержемская М. Г., Орлова Д. С., Ребикова Л. Д., кандидат филологических наук, доцент	129
ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Остер А.А., Гараева Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, Неволлина В.В., доктор педагогических наук, доцент	134
МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ Панферова А.В.	140
УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫМ РАЗВИТИЕМ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ Розанова А.В., Гараева Е.А., кандидат педагогических наук, доцент	149

КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ Тазетдинов Р.Р.	153
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРУДА ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИХ ЛИЧНОСТИ Уварова О. Н.	157
ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА: ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ Шагойко Е.А., кандидат педагогических наук.....	160
О КАЧЕСТВЕ ПРОЦЕССА И РЕЗУЛЬТАТА В РАМКАХ ФОРМАТА ЭДЬЮТЕЙМЕНТА Щеглова М.И., кандидат философских наук.....	164
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ФИЛОСОФСКО– МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Южанинова Е.Р. доктор педагогических наук, доцент	168
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ВЕДУЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА Янкина Н.В., доктор педагогических наук, профессор	174

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА С ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

¹Балан И.В., ²Белоновская И.Д., д-р пед. наук, профессор

¹Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

²Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Современное образование направлено на подготовку специалистов, готовых к постоянной адаптации и освоению новых компетенций. В условиях высокой динамичности современного рынка труда особую актуальность приобретает формирование профессиональной мобильности студентов университета.

Проблема формирования профессиональной мобильности является многоаспектной и требует комплексного подхода. Одним из эффективных путей решения данной проблемы является организация педагогического взаимодействия университета со школами. Такое взаимодействие позволяет студентам:

- познакомиться с реальными потребностями рынка труда и их тенденциями;
- получить практический опыт работы в образовательной сфере;
- развить необходимые профессиональные компетенции;
- определиться с траекторией профессионального развития.

В научных работах рассматривают различные подходы к понятию «мобильность» в рамках педагогики, социологии, психологии, экономики. Например, под профессиональной мобильностью понимают способность человека изменить вид профессиональной деятельности в зависимости от изменения своих интересов, стремлений, в зависимости от изменений в обществе. Для учителя профессиональная мобильность может определяться как готовность изучить и использовать новые методики и технологии преподавания.

Работа Идрисовой О.И. отражает анализ понятия «профессиональная мобильность педагога» в педагогических и психологических исследованиях разных исторических периодов развития отечественного образования. Автором сделан вывод, что «...термин «профессиональная мобильность», первоначально подразумевавший смену различных видов занятий или профессий, относящихся к основным видам труда, в последние десятилетия укоренился в научной литературе, приобрел статус самостоятельного предмета исследования и

тракуется как качество личности, которое проявляется в практической деятельности через готовность и способность решать профессиональные задачи, осваивать смежные направления профессиональной деятельности с учетом имеющегося профессионального статуса» [1].

В исследованиях Лукашенко Н.С. процесс развития рассматривается неразрывно с субъектом – с личностью. Автор полагает, что «...понятие профессиональная мобильность в педагогике может дополняться разнообразными значениями и использоваться в качестве предмета в узконаправленных исследованиях, каждый раз обретая новые смыслы и не утрачивая при этом актуальности, оставаясь важным профессионально–личностным качеством учителя, которое необходимо развивать» [2].

Личностно–деятельностный подход акцентирует внимание на способности специалиста к рефлексии исходного уровня профессионализма, объективной оценке своих возможностей и произошедших изменений в личности и деятельности.

Рассматривая профессиональную мобильность как интегративное качество личности, можно выделить основные качества:

- адаптивность, которая характеризуется способностью быстро приспосабливаться к новым условиям, задачам и требованиям; готовностью осваивать новые подходы и навыки; устойчивостью к стрессам; толерантностью к неопределенности;
- обучаемость, определяемую любознательностью, самостоятельностью в обучении, готовностью к непрерывному обучению;
- социальные навыки, которые выражаются в коммуникабельности, эмпатии, умении работать в команде, навыках самопрезентации;
- инициативность и ответственность, заключающиеся в проактивности, самостоятельности, настойчивости, ориентации на результат;
- креативность и критическое мышление;
- уверенность в себе через самооценку, позитивное мышление, уверенность в способности справиться с любыми задачами.

К компонентам профессиональной мобильности относят: когнитивный компонент (профессиональные знания, умения оценивать свои способности и возможности, понимание необходимости изменений), мотивационный компонент (сформированность внутренней мотивации к изменениям, карьерному росту, профессиональной мобильности, повышению своей профессиональной квалификации), поведенческий и личностный компоненты (стремление к профессиональному росту, развитие ценностных профессиональных ориентиров) [3].

Процесс педагогического взаимодействия университета с общеобразовательными организациями по формированию профессиональной мобильности студентов университета предполагает:

- формирование компетенций, необходимых для успешной адаптации к различным типам образовательных учреждений и образовательных программ (горизонтальная мобильность);

- развитие навыков самоанализа и самообразования, необходимых для карьерного роста и освоения новых профессиональных ролей (вертикальная мобильность);
- знакомство с современными тенденциями в образовании и инновационными педагогическими технологиями;
- развитие коммуникативных навыков и умения работать в команде;
- формирование устойчивой мотивации к профессиональному развитию и совершенствованию.

Взаимодействие университета с общеобразовательными организациями можно осуществить в рамках практической подготовки студентов университета направления подготовки Педагогическое образование. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование предполагает не менее 60 з.е. для блока «Практика» [3]. В данный блок входят учебная и производственная практики с перечнем различных типов практики, которые подразумевают их реализацию в процессе всего обучения.

Комплексная программа ставит цель подготовить конкурентоспособного педагога, обладающего навыками адаптации в вертикальном и горизонтальном направлении. Программа включает мероприятия, которые реализуются на различных типах практики:

1 Ознакомительная практика (учебная) предполагает первичное знакомство с образовательным пространством. Акцент на горизонтальную мобильность: изучение специфики работы в разных типах школ (общеобразовательные, специализированные, частные), в школах различных направлений обучения (естественно–научное, гуманитарное, социально–экономическое, технологическое), различных возрастных групп, различных учебных предметах.

2 Педагогическая практика (производственная) ставит цель – освоение методики преподавания конкретного учебного предмета и формирование навыков планирования, проведения и анализа уроков. Акцент на горизонтальную мобильность: изучение различных методик преподавания одного и того же предмета, адаптация методик к различным типам учеников (с разными уровнями подготовки, особыми образовательными потребностями). Рассмотрение альтернативных образовательных программ и учебников.

3 Педагогическая практика, в том числе классное руководство и педагогическая вожатская практика (производственная) направлены на освоение функций классного руководителя и формирование навыков организации воспитательной работы. Акцент на горизонтальную мобильность: изучение различных подходов к воспитательной работе, адаптация воспитательной деятельности к различным возрастным группам и контингенту обучающихся. Рассмотрение различных моделей организации классного руководства.

4 Преддипломная практика предусматривает акцент на вертикальную мобильность: исследование возможностей профессионального роста в

образовательном учреждении, изучение должностных инструкций различных педагогических работников (старший учитель, методист, заместитель директора по УВР и т.д.), разработка плана индивидуального профессионального развития.

Мероприятия, направленные на формирование горизонтальной и вертикальной мобильности в рамках практической подготовки студентов:

Горизонтальная мобильность:

- ротация по образовательным учреждениям: практика в школах разных типов (общеобразовательные, гимназии, школы с углубленным изучением предметов, специализированные, частные, коррекционные);

- ротация по возрастным группам: работа с учениками разных возрастных групп (начальная школа, средняя школа, старшая школа);

- стажировки в различных образовательных центрах и организациях: знакомство с альтернативными образовательными подходами и технологиями;

- мастер–классы и тренинги: освоение различных педагогических методик и технологий (методы проектного обучения, проблемного обучения, технологии критического мышления);

- работа в инклюзивной среде: опыт работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

Вертикальная мобильность:

- круглые столы и семинары: встречи с успешными педагогами, руководителями образовательных учреждений, представителями органов управления образованием;

- индивидуальное планирование карьеры: составление индивидуального плана профессионального развития с учетом личных интересов и возможностей;

- участие в профессиональных конкурсах и конференциях: представление результатов своей работы на профессиональных площадках;

- разработка портфолио: создание портфолио, демонстрирующего достижения и профессиональные навыки;

- обучение по дополнительным образовательным программам: получение дополнительной квалификации;

- наставничество: работа под руководством опытного педагога–наставника.

Помимо практики, взаимодействие можно осуществлять через профориентационную деятельность. Исследования показывают, что нельзя отказываться от традиционных и зарекомендовавших себя форм профориентационного информирования таких как профессиональный практикум, профессиональные пробы, экскурсии для школьников. Современная профориентационная работа не представляется возможной без социальных сетей [4].

Научно–исследовательская деятельность также является одним из путей взаимодействия «школа–ВУЗ», которая может включать:

- привлечение студентов к участию в научно–исследовательских проектах, реализуемых на базе университета и общеобразовательных учреждений;

- организация совместных научных конференций и семинаров для студентов и школьников;

- публикация статей и научных работ студентов в соавторстве с преподавателями университета и учителями школ.

Методическая поддержка в рамках комплексной программы подразумевает:

- организацию курсов повышения квалификации для учителей школ преподавателями университета;

- проведение семинаров и мастер–классов для учителей по актуальным вопросам образования;

- предоставление консультационной помощи по вопросам педагогики и психологии.

Ожидаемые результаты реализации программы педагогического взаимодействия:

- повысить уровень профессиональной мобильности студентов: студенты приобретут необходимые профессиональные компетенции и опыт работы, что повысит их конкурентоспособность на рынке труда;

- улучшить качество подготовки специалистов: студенты получат возможность применить теоретические знания на практике, что позволит им лучше усвоить учебный материал;

- повысить престиж университета: взаимодействие с общеобразовательными учреждениями позволит университету укрепить свою репутацию и привлечь больше талантливых абитуриентов;

- развить образовательную систему региона: реализация программы позволит внедрить инновационные образовательные технологии в школах и повысить квалификацию учителей;

- улучшить профориентацию школьников: школьники получат возможность познакомиться с различными профессиями и определить свои профессиональные интересы.

Комплексная программа педагогического взаимодействия университета с общеобразовательными учреждениями является эффективным инструментом формирования профессиональной мобильности студентов. Реализация данной программы позволит университету подготовить конкурентоспособных специалистов, готовых к успешной профессиональной деятельности в условиях динамично меняющегося рынка труда. Дальнейшее исследование направлено на оценку эффективности различных компонентов программы и разработку новых форм взаимодействия между университетом и общеобразовательными учреждениями.

Список литературы

1. Идрисова, О. И. Ретроспективный анализ понятия «профессиональная мобильность педагога» / О. И. Идрисова // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2021. – № 5(8). – С. 7–16. – DOI 10.17853/2686–8970–2021–5–7–16. – EDN YKZJIL.

2. Лукашенко, Н. С. Педагогические условия развития профессиональной мобильности учителя в информационно–образовательной среде : специальность 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. С. Лукашенко ; научный руководитель А. В. Молокова ; Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. – Томск : [б. и.], 2024. – 26 с.

3. Мищенко, В. А. Формирование готовности будущих специалистов к профессиональной мобильности / В. А. Мищенко, А. С. Оробченко // Педагогическое образование: вызовы XXI века : Сборник научных трудов Всероссийской научно–практической конференции, посвященной памяти академика В.А. Сластёнина, Новосибирск, 26–27 сентября 2019 года / Под редакцией Е.В. Андриенко, Л.П. Жуйковой. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 116–121. – EDN UQOIWZ.

4. Российская Федерация. Министерство образования и науки Российской Федерации. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование : Приказ № 121 [утвержден 22.02.2018] / Минобрнауки РФ. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/> (дата обращения: 28.03.2025).

5. Профориентационная деятельность педагогического вуза в современных условиях / О. Н. Зырянова, М. В. Веккессер, Л. С. Шмультская, Н. В. Кулакова // Перспективы науки. – 2023. – № 2(161). – С. 82–84. – EDN LDNYXV.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО– ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

**Барabanова Ю.С., Белоновская И.Д., д-р. пед. н., профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Проблема формирования социально–профессиональной ответственности как важнейшего компонента структуры личности, является актуальной и недостаточно изученной проблемой педагогики высшей школы. Актуальность её определяется особенностями современного этапа социально–экономического развития нашей страны, радикальными изменениями во многих сферах жизни общества, в том числе и в сфере образования [1].

Вопросами содержания социальной ответственности интересовались и ранее и в настоящее время не только социологи, но и философы.

Ответственность – это синоним обязанности что–либо сделать; последствия нарушения обязанности; принятие или возложение определенных обязательств, предъявлений на этой основе требований к соответствующему лицу, группе, организации с последующим применением санкций в случае невыполнения указанных требований. Социальная ответственность – это элемент взаимодействия между индивидом и коллективом, индивидом и обществом и т. п. Таким образом, социологи склонны рассматривать ответственность прежде всего как ответственность социальную [2].

Философы полагают, что ответственность непосредственно показывает моральный уровень личности, ее отношение к высоконравственным или низким поступкам [3]. Л. И. Белецкая, в свою очередь, определяет социальную ответственность как «обязанность личности оценивать свои намерения и осуществлять выбор поведения в соответствии с нормами, отражающими интересы общественного развития, а в случае нарушения их (проявлений безответственности) обязанность дать отчет обществу и подвергнуться общественному осуждению (мерам общественного принуждения) или наказанию (мерам государственного принуждения) за антиобщественный поступок [4].

Тематический анализ научной литературы в области юриспруденции, социологии и общественных наук в целом показал, что понятие и явление профессиональной ответственности находятся в некоем информационном вакууме, который не снижает актуальности затрагиваемой темы, так как каждый из нас ежедневно является потребителем работ, услуг, выполненных или выполняемых в ходе профессиональной деятельности, должное соответствие которых стандартам, нормам и требованиям выступает залогом нашей жизнедеятельности.

По мнению Грищенко Н.Б. профессиональная ответственность как составное понятие может рассматриваться с позиций двух распространенных научных категорий: «профессия» и «ответственность».

В первом случае понятие «профессиональная ответственность» будет являться частным относительно более общих категорий сферы трудовых отношений, во втором – общественно–правовой категорией, входящей в иерархически более широкое понятие «социальная ответственность» [5].

Социально–профессиональная ответственность является структурным компонентом личности и характеризует отношение студента к будущей профессиональной деятельности. Перед педагогами вуза, как основного звена подготовки специалистов, стоит социально значимая задача по созданию условий, способствующих развитию у студентов ответственности как личностно и профессионально значимого качества, отвечающего потребностям российского общества.

Однако, сложившаяся в последнее время система воспитания студентов, получающих профессиональное образование, не решает на качественно новом уровне задач развития у молодежи ответственности в целом и ответственного отношения к учению в частности. В настоящее время пересматриваются и переосмысливаются возможности получения образования в условиях социальной нестабильности. Образование, по мнению Ахметвалиевой М.Г., Мергеновой Ж.М., является одним из основных инструментов национального развития: социального, политического, экономического и технологического [6]. Фактически общепринятым среди специалистов является мнение, что образование является ключевым показателем развития личности и что оно формирует не только компетентности в различных областях знаний, но и определенную систему ценностей.

В последние годы получило широкое распространение высшее профессиональное образование, что само по себе может рассматриваться как явление позитивное. Однако последствием этого стал и тот факт, что наметилась тенденция его – профессионального образования – обесценивания. Кривая всеобщей образованности и грамотности неумолимо стремится вниз, и, как следствие, снизился уровень ответственного отношения студентов к учению, что негативно отражается на качестве профессионального потенциала российского государства [6].

Следовательно, необходимыми становятся задачи выстраивания в системе высшего профессионального образования по–новому структурированных, целостных направлений воспитания обучающихся, с целью формирования в них ценностей, согласованных с современными тенденциями развития общества [6]. Это как минимум развитие личностно ориентированной и профессионально направленной мотивации, переориентирование сознания студентов на принятие ответственных решений, на эффективность выполнения учебных и общественных обязанностей.

В профессиональном обучении необходимо выстроить «личностно–ориентированную модель обучения», которая предполагает накопление

субъективного опыта обучающихся в результате педагогического воздействия на процесс построения системы ответственности.

Список литературы

1. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования. Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 15 мая 2023 год, № 20. Ст. 3535.

2.Ивахненко С.Н. Юридическая и социальная ответственность: Проблемы понимания и соотношения // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №1. – С. 25.

3.Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению специальности «Психология». 5–е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.:

4.Белецкая Л. И. Свобода и ответственность: автореф. дис. к.ф.н. Саратов, 1972. – С. 21.

5.Грищенко Н.Б. Категориальная сущность профессиональной ответственности // Известия АлтГУ. 2003. № 2. – С. 11.

6.Ахметвалиева М.Г., Мергенова Ж.М. Формирование у студентов ответственности в учении: Возможные Стратегии // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2021. №3 (57). С. 97.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА. В БИЛИНГВАЛЬНЫХ АУДИТОРИЯХ

**Чатоева З.Б., к. пед. н., Боколова С.Д.
Кыргызский национальный университет
им. Ж.Баласагына, г. Бишкек**

Освоение любого языка, в том числе и русского, ориентировано в первую очередь на формирование навыков общения на изучаемом языке, применении языковых средств сообразно ситуации взаимодействия с носителями этого языка. Общение, будучи процессом многоплановым, пронизывающим все сферы жизнедеятельности человека: учение, быт, труд, культурное взаимодействие. Иными словами, конечным результатом и, одновременно, критерием эффективности преподавания языка выступает формирование коммуникативной компетенции [1, 4, 6].

Это формирует требования к организации обучения языку.

В соответствии с означенной целью, организация учебного процесса требует, наряду с полнотой представленного к освоению материала, еще и тщательного отбора речевого материала, его структурирования по принципу стилистической организации вербального взаимодействия в разных сферах жизнедеятельности человека. По отношению к русскому языку это аспект отбора дидактического материала имеет особо значение в силу широкой вариативности лексических и выразительных средств языка в разных ситуациях общения.

Представленные в виде понятий, суждений и умозаключений знания составляют основу обучения, являются базовым компонентом процесса обучения. Применительно к русскому языку студент в процессе обучения должен усвоить и знание системы русского языка, и правила пользования данной языковой системой в общении и практической деятельности. Система русского языка, в свою очередь, включает фонетическую, лексическую и грамматическую составляющие. Эти компоненты языковой системы не могут быть освоены отдельно еще от одного, не менее важного компонента – страноведческого. Орфоэпические нормы тесно связаны с пониманием речевого стиля, который применяется в той или иной области взаимодействия людей. Выбор лексических средств напрямую связан с традициями взаимодействия в ситуациях делового или же бытового общения. Интонация высказывания определяется смыслом протекающей или же описываемой ситуации. Все это в совокупности предполагает, что студент усваивает не просто определенный объем лексических единиц, не просто представление структуре высказывания, но и понимает особенности реализации того или иного высказывания в конкретных обстоятельствах [2].

Закрепление описанного объема знаний необходимо осуществлять как целенаправленное формирование у обучающихся на уроках русского языка рациональных приёмов работы с учебным материалом.

Следовательно, именно речевой навык становится основным результатом обучения русскому языку.

Они представляют собой действия, которые достигли уровня автоматизма (автоматизированные способы действий, доведённые до совершенства). Первой, и основной характеристикой навыка является целостность. Целостность означает, что перечисленные знания о системах русского языка носят не поэлементный характер, а интегрированный, позволяющий в каждый момент общения использовать всю совокупность фонетических, лексических, грамматических, систем для реализации конкретной коммуникативной задачи [2, 4, 6].

Процесс обучения русскому языку, таким образом, может быть представлен в виде последовательного формирования разных по своему назначению навыков. Первоначально должен быть сформирован ориентировочно-подготовительный навык, затем – стереотипизирующе-ситуативный навык, и наконец, навык варьирующе-ситуативный.

Навыки, в свою очередь, выступают основой формирования умений, обеспечивающих успешность протекания коммуникативной деятельности на русском языке. Для методики преподавания, в том числе и русского языка, сложилось понимание навыка как «автоматизированного действия с языковым (лексическим, грамматическим, фонетическим или графическим) материалом, которое может входить как компонент в речевые действия и выполнение которого характеризуется либо отсутствием поэлементного сознательного контроля, либо полным отсутствием такого контроля» [7, с. 151]. Навык лежит в основе умения. В методическом смысле умение – это прежде всего «способность пользоваться творческой речевой деятельностью, выражать мысль с помощью языковых средств» [7, с. 152].

Обеспечение осознанности применения языков средств в процессе реализации речевой деятельности на неродном языке возможно исключительно за счет автоматизированных навыков аудирования, говорения, чтения и письменной речи.

«Оптимальные параметры речевого умения включают в себя: 1) целенаправленность; 2) продуктивность; 3) самостоятельность; 4) динамичность; 5) интегрированность; 6) произвольность; 7) осознанность; 8) правильность; 9) иерархичность» [5].

Речевые умения и навыки пребывают, таким образом в отношениях иерархической соподчиненности: умение представляет собой способ целенаправленного применения навыков. Целенаправленность обеспечивается пониманием коммуникативной ситуации.

Следует также отметить, что каждый из четырех основных навыков, перечисленных ранее, включает в себя большой набор еще более частных навыков. На каждом новом этапе обучения навыки все более усложняются, интегрируя в себя все больший объём знаний.

Формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку в билингвальных аудиториях требует, таким образом, подхода,

ориентированного на практическую реализацию, тренировку и перманентное расширение представлений о речевых моделях, характерных для разных жизненных сфер: межличностного взаимодействия, профессиональной, в образовательной среде, и, что обретает особую актуальность в последнее время, еще и в сфере виртуального общения.

В современной интерпретации коммуникативная компетенция основана на ряде других крайне необходимых компетенций: 1) лингвистической компетенции; 2) социолингвистической компетенции; 3) прагматической компетенции; и представляет собой определённую сумму знаний и умений, которые позволяют осуществлять коммуникативную деятельность с использованием языковых средств.

Совокупность орфоэпической, лексической, грамматической и семантической компонентов составляют, таким образом, единую коммуникативную компетенцию.

Однако перечисленные составляющие коммуникативной компетенции сами по себе не определяют возможность её формирования, закрепления и верификации. Способность реализовать всю эту сложную совокупность определяют еще и дополнительные знания, которые позволяют корректно, своевременно применять имеющиеся у обучающегося русскому языку, знания и умения, определяется в современной методической литературе как социолингвистическая компетенция.

При формировании коммуникативной компетенции особое внимание необходимо уделять развитию социолингвистической компетенции – второй базовой составляющей коммуникативной компетенции. Это знания и умения, необходимые для использования русского языка в социальном контексте. Так, социолингвистическая компетенция включает в себя:

- знание о лингвистических особенностях общения в разных типах и ситуациях социальных взаимоотношений;
- актуальную национальную специфику этических правил взаимодействия людей;
- широкий диапазон фразеологизмов, определяющих национальное самосознание;
- актуальные для русского народа регистры общения;
- речевые признаки, определяющие индивидуальные особенности людей;

Знание лингвистических особенностей предполагает, что обучающийся первоначально усвоил понятие синонимов, знает их функциональное назначение применительно к разным ситуациям общения, способен подбирать синонимические пары и синонимические ряды, обладает умением верифицировать языковые средства в рамках основных стилей русского языка.

Любое речевое предполагает, что оно быть начато с обращения к собеседнику(собеседникам), следовательно, обучающийся должен освоить максимально возможный набор форм обращения, согласия, отказа, формы проявления эмоциональной составляющей в процессе диалога.

Значительная часть речевого общения может быть оптимизирована за счет фразеологизмов, которые представляют собой пословицы, поговорки, словосочетания с фиксированной интонацией, которые обращают оппонента по общению к наиболее популярным кинофильмам, телепередачам, – к тому, что входит в понятие актуального коммуникативного дискурса.

В соответствии со сферой общения выделяются разные регистры общения: официальный, неформальный, ритуальный, учебный, деловой, торжественный. Эти регистры общения предполагают, что оппоненты реализуют принцип симметричности в общении наряду с принципами субординации и соблюдения личных границ. На уровне речевого взаимодействия это означает, что обучающийся тренирует не только своевременное и корректное использование лексических средств, но и тематики речевых высказываний, их интонационное оформление.

В контексте особенностей обусловленных культурой, национальными традициями речевого поведения, отмечаются и индивидуальное своеобразие, которое может отражать и устойчивые черты личности человека, и речевые привычки, сформированные под воздействием профессии, и влияние актуальной жизненной ситуации. Проявляться это своеобразие может в такесике сопровождающих речь жестах, поворотах головы), просодике (акцентуационно–ритмическом оформлении речевого высказывания), экстралингвистике и паралингвистике (паузы, придыхания, изменения тембра голоса, темпа речи).

Все перечисленные специфические для социолингвистической компетенции знания и умения не могут быть освоены без многократного их реализации в смоделированных на занятиях ситуациях общения и взаимодействия, наблюдения за особенностями взаимодействия русскоязычных партнеров по общению, собственно реализации общения непосредственно на русском языке. Для того, что обеспечить высокий уровень владения русским языком в билингвальной аудитории, таким образом, требуется специальная организация занятий, приоритетная их ориентация именно на практическую тренировку нюансов взаимодействия в процессе общения.

Список литературы

1. Ахмедова Л.Т., Кон О.В. Методика преподавания русского языка. Учебное пособие / Л.Т. Ахмедова, О.В. Кон. – Ташкент, 2013.
2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Учебное пособие / Ф.И. Буслаев. – М.: Либроком, 2016. – 360 с.
3. Карелова, М. А. Этноориентированный подход в преподавании русского языка как иностранного: история и современность / М. А. Карелова, Ю. Цзэн // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2023. – № 4–1(18). – С. 183–189. – EDN VCMWAL.

4. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.

5. Концепция базового национально–ориентированного учебника практического курса русского языка для школ Индии / С. Танвар, Р. Митал, Т. М. Балыхина, Т. Е. Перова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2012. – № 1. – С. 117–126. – EDN NFGCNY.

6. Методика обучения русскому языку как неродному: учебное пособие / Под ред. проф. И.П. Лысаковой. – М.: Изд. «Русайнс», 2015. – 160 с.

7. Северинова, Е. Ю. Формирование понятий "навык" и "умение" у будущих учителей иностранного языка (психологический аспект) / Е. Ю. Северинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 9, № 42. – С. 145–156. – EDN KZRGSD.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ГАММ Т.А., д-р с.-х. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Устойчивое развитие страны связано с экологическим состоянием экосистем и экологической безопасностью населения [1], поэтому появляются новые приоритеты экологического образования [2], одним из которых является экологическая культура [3]. Новая концептуальная основа экологической культуры и образования за рубежом изложена в работе [4]. За рубежом изменение поведения учащихся производится с помощью экологического образования [5], при этом изучается потенциал экологических образовательных программ [6].

Понятие «экологическая культура» широко внедрено в науку восточных стран, в России оно в условиях технически развитого общества идентифицируется с экологической грамотностью, которая необходима для охраны окружающей среды, в результате этого понятие «экологическая культура» было вытеснено самим экологическим образованием. Экологически грамотное население должно изменить нашу «культуру природы», то есть то, как мы видим природу и взаимодействуем с ней. В условиях современного экологического кризиса в высшем учебном заведении недостаточно только экологического образования, необходимо обучать культуре экологии, чтобы полученные знания специалисты использовали на своем рабочем месте в полном объеме в соответствии с экологическими требованиями для экономического развития страны.

Экологическая культура – сложная система кодексов, стандартов и форм организации, усваиваемых через образование и способствующих поддержанию экологического баланса. Она проявляется в нормах, убеждениях, ценностях, концепциях, знаниях, привычках, практиках, образе жизни, институтах и моделях социальной и экономической организации, которые в целом обеспечивают экологическую устойчивость страны [4].

В настоящее время в обществе доминирует антропоцентрический подход, который ставит на первое место технологии, экономику для развития общества, что приводит к увеличению потребления ресурсов и выбросов загрязняющих веществ, изменению климата, заметной утрате биоразнообразия и загрязнению вод, земель.

В качестве мероприятий по смягчению воздействия на окружающую среду предлагаются технологические и технические мероприятия, более чистые и эффективные технологии. Однако решение экологических проблем, пути решения зависят от нашей воли, нашей этики и морали, нашей культуры.

На данном этапе развития общества нужно обратить большее внимание на биоцентрический подход к решению экологических задач, который предлагают ученые, экологи, биологи через культуру экологии, воспитанную через экологическое образование.

Охрана окружающей среды не должна ограничиваться техническими мероприятиями. Необходимо учитывать генетику, экологию и культурные ландшафты. Образовательный процесс по охране окружающей среды должен включать разъяснение ценностей, знаний, отношения и навыков, а также путей решения проблем. Философия экологии должна быть направлена на основу для сохранения биоразнообразия и комфортных условий проживания человека. Основой охраны окружающей среды является внедрение экологического образования для всех обучающихся высших учебных заведений, которое создает надлежащую базу для экологической грамотности и культуры экологии. Экологическое образование должно обеспечивать всех обучающихся в высшем учебном заведении правильными экологическими знаниями, основанными на современной науке, и развивать отношение к окружающей среде, которое способствует осознанию обучающимися ответственности за свои действия на любом рабочем месте и принятию мер для решения экологических проблем.

Экологическая грамотность и экологическая культура выше, когда поощряется прямой контакт с природой и решение экологических проблем, а также когда отношения с экологическими проблемами опосредуются кем-то, кого считают лидером, поэтому теоретические знания о культуре экологии студенты получают в ходе обучения, а практические навыки рекомендуется получать в государственных органах, в государственных и частных компаниях, различных организациях, которые образцово решают экологические проблемы. Экологическое образование должно не только воспитывать специалиста, но и вовлекать социальные группы и возлагать ответственность на все общество.

Наряду с внедрением лучших экологических практик в реальные социокультурные контексты, которые воплощают функционирование и опыт сообщества, проявляющиеся в организациях и общественных и частных местах, продвижение экологической культуры набирает обороты и эффективность за счет разработки программ экологического образования, ориентированных на практический подход и сквозное вовлечение сообщества. Высшая школа должна разрабатывать обучающие программы по культуре экологии не только для учащихся очного и заочного обучения, но и для слушателей повышения квалификации, различных ведомственных учебных центров, публичных лекций.

Программы экологического образования по культуре экологии могут быть эффективны только в том случае, если они будут интегрированы в общество и присутствовать в повседневной жизни

Независимо от характера или сферы хозяйственной деятельности, для повышения культуры экологии необходимо будет обеспечить поступательное внедрение лучших практик в области управления экологическими аспектами

деятельности организаций: в области сокращения и переработки отходов, экономии и эффективности использования воды и энергии, предотвращения выбросов в атмосферу. Этот процесс внедрения лучших экологических практик в организации сам по себе должен быть подходом к экологическому образованию через вовлечение и участие своих сотрудников и внутренних структур, начиная с фазы выявления экологических аспектов, требующих вмешательства, и заканчивая принятием практик, которые приведут к улучшению экологических показателей [4]. При этом помимо производственной организации, к активному участию в обучении культуре экологии должны быть привлечены и другие заинтересованные стороны, от клиентов до поставщиков, до собственных семей и друзей работников, профсоюзов и экологических организаций, а также местных государственных органов. Таким образом, гарантируется не только процесс культурной адаптации организации, но и усиливаются социальные преобразования в ассоциированном сообществе в контексте неформального и неформального экологического образования.

Для того, чтобы иметь массовое движение по адаптации организаций к лучшим экологическим показателям, трансформируясь в активные контексты экологического образования, которые продвигают экологическую культуру, важно, чтобы государственные органы, используя свою политическую власть, создавали правовые и нормативные условия для запуска и поддержания этого процесса, нормативные документы, закрепляющие всеобщее экологическое образование, культуру экологии для всех слоев общества.

Экологическое образование и экологическая культура должно вырваться за рамки какого-либо конкретного сектора и распространиться на все общество в его повседневной жизни и деятельности. Добиться успеха в образовании в духе экологической культуры, можно только с помощью новых подходов в образовании с вовлечением всего общества в этот процесс.

Таким образом, для управления экологической культурой необходимо изменить подходы к экологическому образованию, превратив его в обучение всего общества осознанного отношения к окружающей среде, ориентированного на внедрение лучших экологических практик с социальным и управленческим участием.

Список литературы

1. Данилов–Данильян В.И., Пискулова Н.А. Устойчивое развитие: новые вызовы. – М.: «Аспект Пресс», 2015. – 334 с.

2. Зверев И.Д. Приоритеты экологического образования. // Материалы I Московской научно–практической конференции по непрерывному экологическому образованию. – М.: МНЭПУ, 1995. – 198 с.

3. Зиятдинов Ш.Г. К понятиям экологическая культура и экологическое образование учащейся молодежи. // Символ науки: международный научный журнал. – 2018. – № 8. – С. 70–72.

4.Spínola, H. (2021) Environmental Culture and Education: A New Conceptual Framework. *Creative Education*, 12, 983–998. doi: [10.4236/ce.2021.125072](https://doi.org/10.4236/ce.2021.125072).

5.Hungerford, H. R., & Volk, T. (1990). Changing Learner Behavior through Environmental Education. *The Journal of Environmental Education*, 21, 8–22. <https://doi.org/10.1080/00958964.1990.10753743>.

6.Igbokwe, A. B. Environmental Literacy Assessment: Exploring the Potential for the Assessment of Environmental Education/Programs in Ontario Schools. *International Journal for Cross-Disciplinary*. 2012.

ТРЕБОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ БУДУЩИХ БИОЛОГОВ

**Девяткина А.П., Белоновская И.Д., д-р пед. н., профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Современный мир вступает в эпоху беспрецедентных испытаний, связанных набором взаимосвязанных глобальных вызовов, каждое из которых требует взвешенных решений. Стремительное развитие современных технологий, особенно в области биологии, открывает большие возможности для улучшения качества жизни, но одновременно создает новые риски и проблемы. Нарушение экологического баланса, такие как изменение климата, загрязнение окружающей среды и утрата биоразнообразия, угрожают устойчивости экосистем и благополучию человечества. Увеличение численности населения и необходимость обеспечения продовольственной безопасности требуют разработки новых и инновационных методов производства безопасных продуктов питания. Наконец, повышенный риск угрозы терроризма, использующего как традиционные, так и современные биотехнологии, включая биологическое оружие, представляет реальную опасность для общественной безопасности [1].

При таких обстоятельствах биология, как наука о живых существах во всех их проявлениях, приобретает приоритетное значение для решения многих социальных, экономических, экологических и гуманитарных проблем. Понимание био–жизненных процессов, от клеточного уровня до экосистемного, обязательно для разработки новых лекарственных форм, создания устойчивых экологических систем, сохранения биологического разнообразия и предотвращения распространения опасных инфекций.

Современная система образования, особенно в области биологии, играет ключевую роль в формировании у будущих специалистов не только глубоких знаний и практических компетенций, но и четкого осознания этических и социальных последствий их профессиональной деятельности. Следовательно, увеличивается и ценность профессиональной подготовки биологов в системе высшего образования. Принципиальная важность приобретает подготовка будущих специалистов, в том числе биологов, которые, благодаря своим знаниям и практическим компетенциям, могут внести вклад в построение здорового и безопасного общества [2].

В связи с этим, формирование активной нетерпимости к экстремизму и терроризму становится не просто этическим принципом, но и профессиональной необходимостью для будущих биологов, чья деятельность может быть связана с вопросами биологической и экологической безопасности. Биологи, как специалисты, работающие с живыми системами и обладающие знаниями о биосфере, ноосфере и человеке, должны осознавать потенциальные

риски и опасности при использовании биологических знаний в дестабилизирующих целях и активно противостоять этим угрозам.

В этом контексте, данная статья посвящена углубленному исследованию проблемы формирования активной нетерпимости к экстремизму и терроризму в рамках современного образовательного пространства профессиональной подготовки будущих биологов в соответствии с современными тенденциями развития науки, биотехнологий и безопасного общества.

Формирование активной нетерпимости к экстремизму и терроризму является важнейшей задачей современного образования, особенно в контексте стремительно меняющегося мира, где наука, технологии и общество тесно переплетены. Несмотря на то, что биологическое образование, с его уникальными методами и особым инструментарием имеет все необходимое для формирования критического мышления и научного мировоззрения и, как результат осознанного отторжения, в этой системе существуют проблемы, требующие отдельного внимания и решения [3].

Традиционно биология рассматривается как дисциплина, изучающая живые организмы и их функционирование. Однако, современная биология, интегрированная с генетикой, эволюционной биологией, нейробиологией и биоэтикой, предоставляет мощный инструментарий для понимания человеческой природы, социальных взаимоотношений и поведенческих паттернов. Экстремистские идеологии зачастую эксплуатируют упрощенные и искаженные представления о биологии, предлагая псевдонаучные обоснования для дискриминации, насилия и ненависти.

Проблема недостаточного использования междисциплинарного подхода в преподавании биологии и отсутствия акцента на этических аспектах биологических исследований и их применении представляет собой серьезное препятствие на пути формирования активной нетерпимости к экстремизму и терроризму в контексте современного образования. Это обосновывается следующими факторами:

1. Узкий взгляд на природу экстремизма и терроризма: традиционное преподавание биологии в отрыве от социальных, психологических и политических наук ограничивает понимание сложных механизмов формирования экстремистских идеологий и мотивов, лежащих в основе террористических актов. Экстремизм не является чисто биологическим феноменом, но часто использует псевдонаучные биологические аргументы для оправдания дискриминации, насилия и ненависти. И поэтому необходим междисциплинарный подход, объединяющий биологию с социологией, психологией, историей, философией, безопасностью жизнедеятельности. Такая альтернатива позволит студентам понимать социальные корни экстремизма: изучать факторы, такие как неравенство, бедность, дискриминация, социальная изоляция и политическая нестабильность, которые способствуют радикализации [4].

2. Развитие био– и нейротехнологий и их потенциальное использование в экстремистских целях. Бурное развитие биотехнологий, включая геномное

редактирование, нейромодуляцию и создание искусственного интеллекта, ставит новые вызовы перед обществом. Эти технологии могут быть использованы не только для блага, но и для усиления экстремистских идей, например, для создания биологического оружия, манипулирования сознанием и поведения, или для разработки автономных систем, способных принимать решения о применении насилия.

На сегодняшний день, к сожалению, наблюдается недостаточная информированность студентов. Особенно тех, кто непосредственно связан с научными и техническими специальностями, о потенциальных опасностях и моральных дилеммах, возникающих в связи с развитием био- и нейротехнологий. Эта проблема проявляется в нескольких ключевых аспектах: ограниченное включение этических вопросов в образовательные программы, недостаток междисциплинарных подходов, отсутствие площадок для открытых дискуссий. В учебных планах часто приоритет отдается техническим аспектам, а вопросам этики, безопасности и социального воздействия отводится недостаточно места или они рассматриваются поверхностно. Студенты, обучающиеся в отдельных областях, таких как биология, инженерия или медицина, могут не иметь достаточного понимания о пересечении этих дисциплин и возникающих при этом сложных этических проблемах. Недостаточно организованы форумы, семинары, круглые столы и другие мероприятия, где студенты могли бы свободно обсуждать риски и этические аспекты био- и нейротехнологий с экспертами, преподавателями и сверстниками.

И, совершенно очевидно. Что недостаточная информированность и отсутствие этических дискуссий могут привести к определенным последствиям. Недостаток знаний о рисках и этических дилеммах может подтолкнуть будущих биологов к принятию решений с непредсказуемыми и, возможно, негативными последствиями для общества и окружающей среды. Фокус исключительно на технической стороне вопроса, без учета этических и социальных аспектов, может привести к узкому пониманию проблем и упустить возможности для более ответственного и полезного использования этих технологий. Если развитие био- и нейротехнологий игнорирует моральные принципы и общественные ценности, это может подорвать доверие к науке и технологическому прогрессу в целом. Отсутствие широкого общественного обсуждения и недостаточная осведомленность могут привести к тому, что общество не сможет эффективно реагировать на новые вызовы и использовать возможности, возникающие благодаря развитию этих технологий.

Отсутствие этической образованности представляет собой определенную проблему, которая требует немедленного решения. Необходимо внести изменения в образовательные программы, расширить междисциплинарные подходы и создать площадки для открытых дискуссий, чтобы подготовить новое поколение специалистов в области биологии к ответственной и этичной работе в этой быстро развивающейся области [5].

3. Распространение дезинформации и конспирологических теорий в интернете. Социальные сети и интернет-платформы стали мощным инструментом распространения дезинформации и конспирологических теорий, которые зачастую используются для оправдания экстремистских действий и разжигания ненависти. В контексте биологии, это может проявлять в распространении псевдонаучных представлений о происхождении COVID-19, вреде вакцинации, или об особой «чистоте» определенной этнической группы.

Недостаточная развитость навыков критического мышления, анализа информации и низкая медиаграмотность у студентов – это серьезная проблема будущих специалистов.

Современные студенты недостаточно способны к анализу бурного информационного потока в сети интернет. Зачастую испытывают трудности в выявлении ключевых аргументов, отделении фактом от мнений, определении логических ошибок и противоречий в текстах и других источниках информации. Кроме того, они часто принимают информацию, увиденную в интернете или услышанную от других, без должной проверки и анализа. Такое отсутствие критического подхода приводит к принятию любой информации на веру. По причине низкой медиаграмотности плохо разбираются в том, как функционируют медиа, кто стоит за различными источниками информации, какие цели преследуются при создании контента, и как отличить достоверную информацию от фейков и манипуляций. Отсутствие критического мышления и медиаграмотности делает студентов уязвимыми к дезинформации, фейковым новостям, пропаганде и другим формам информационного воздействия. В результате вышеприведенного заключения, нужно отметить, что для будущих биологов критическое мышление и медиаграмотность жизненно важны, поскольку их отсутствие искажает научное восприятие, приводит к ошибочным решениям в исследованиях и делает уязвимыми к псевдонаучным концепциям. Это серьезно может сказаться на биологическом образовании и препятствовать прогрессу науки, основанному на проверенных фактах и обоснованных выводах [6].

4. Отсутствие специализированных методических ресурсов. Проблема формирования у будущих специалистов, в том числе и у биологов, активной нетерпимости к экстремизму и терроризму является крайней актуальной в современном мире. Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по направлению «Биология» выявляет определенные области для улучшения в контексте формирования у студентов нетерпимости к экстремизму и терроризму. Нельзя однозначно утверждать, что отсутствие специализированных методических ресурсов напрямую связано с недостаточной проработкой этого вопроса во ФГОС ВО, однако, текущая формулировка стандарта оставляет пространство для его более детальной регламентации в данной области.

Действующие ФГОС ВО по направлению «Биология» ориентированы. Прежде всего, на формирование профессиональных компетенций, связанных с фундаментальными и прикладными аспектами биологических наук. В рамках

этих компетенций, безусловно, закладываются основы для критического мышления, анализа информации и умения делать обоснованные выводы. Однако, внимание к универсальной компетенции «УК–11 способен формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности» уделяется лишь при изучении трех дисциплин (Безопасность жизнедеятельности, право и Экологическая экспертиза) и прохождения двух практик (практика по профилю и преддипломная практика).

В частности, недостаточно четко прописаны требования к формированию у выпускников: понимания рисков, связанных с использованием биологических знаний в террористических целях (биотерроризм), навыков оценки этических аспектов современных биотехнологий и генетических исследований, умения противостоять дезинформации и пропаганде экстремистских идеологий, маскирующихся под научные теории.

Отсутствие четких требований во ФГОС ВО приводит к тому. Что большинство учебных материалов ориентированы на традиционные темы и не уделяют достаточного внимания социально–этическим аспектам. Преподаватели, не имея четких ориентиров и методических рекомендаций, зачастую не включают вопросы противодействия экстремизму и терроризму в свои лекции и практические занятия [7].

Таким образом, анализ причин возникновения выше приведенных проблем позволяет наметить эффективные пути для их преодоления.

К ним можно отнести:

Интеграции междисциплинарных курсов: включение в учебный план обязательных курсов, объединяющих биологию с социологией, психологией и историей, чтобы студенты понимали социальные корни экстремизма и механизмы его распространения.

Привлечение экспертов и организация дискуссий для регулярного проведения гостевых лекций с участием социологов, психологов и представителей правоохранительных органов, а также организация дискуссионных площадок для обсуждения сложных этических и социальных вопросов, связанных с экстремизмом и терроризмом.

Интеграция этического образования в учебные программы: включение в учебные планы биологических и смежных специальностей обязательных курсов и модулей по биоэтике и этическим аспектам нейротехнологий. Эти курсы должны обхватывать вопросы биобезопасности, потенциального злоупотребления технологиями, моральных дилемм, связанных с редактированием генома, нейромодуляцией и использованием искусственного интеллекта в биологии. Важно, чтобы этические вопросы рассматривались не как дополнение, а как неотъемлемая часть профессиональной подготовки.

Создание платформ для междисциплинарного диалога и общественного обсуждения: организация встреч, семинаров, круглых столов, дебатов, где студенты, преподаватели, представители общественности и эксперты в области

этики и права могли бы свободно обсуждать риски и возможности, связанные с развитием био– и нейротехнологий.

Внедрение обязательных курсов и тренингов по критическому мышлению и медиаграмотности: включать в учебные планы биологических и смежных специальностей в раздел «Факультативные дисциплины» дисциплину, направленную на развитие у студентов навыков критического анализа информации, оценки достоверности источников, распознавания манипуляций и пропаганды в интернете.

Создание и поддержка студенческих клубов и инициатив по фактчекингу и медиаграмотности: стимулировать создание студенческих клубов и инициатив, занимающихся фактчекингом (проверкой достоверности информации), разоблачением фейковых новостей и распространением знаний о медиаграмотности.

Разработка и внедрение специализированных методических комплексов: создание комплектов учебно–методических материалов, включающих лекции, семинары, практически задания, дискуссионные темы и мультимедийные ресурсы, направленных на формирование у студентов осознанного неприятия экстремизма и терроризма. Эти комплексы должны учитывать специфику биологических дисциплин и быть адаптированы для различных уровней подготовки.

Актуализация ФГОС ВО и включение вопросов противодействия экстремизму в учебные программы: пересмотр и дополнение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по направлению «Биология» с целью более четкой регламентации формирования у выпускников компетенций в области противодействия экстремизму терроризму. Необходимо конкретизировать требования к универсальной компетенции УК–11 (Способен формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма. Терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им профессиональной деятельности) и интегрировать вопросы противодействия экстремизму в содержание различных дисциплин и практик, а не ограничиваться лишь тремя дисциплинами и двумя практиками.

Организация повышения квалификации для преподавателей: проведение регулярных курсов повышения квалификации для преподавателей, реализующих учебные программы по направлению «Биология», направленных на формирование у них компетенций в области противодействия экстремизму и терроризму, а также на освоение современных педагогических методик и технологий, позволяющих эффективно информировать студентов об основных признаках экстремистских и террористических идеологий, методах вербовки и пропаганды, используемых экстремистскими организациями, способах формирования критического мышления и медиаграмотности у студентов, использования интерактивных и мультимедийных ресурсов в учебном процессе.

Формирование активной нетерпимости к экстремизму и терроризму в рамках современного биологического образования требует комплексного подхода, учитывающего современные тенденции развития науки, технологий и общества. Решения вышеперечисленных проблем позволит использовать потенциал биологического знания для формирования критического мышления, научного мировоззрения и, как следствие, осознанного неприятия экстремистских идей. Необходимо активно использовать междисциплинарный подход, развивать навыки критического мышления и медиаграмотности, а также обеспечивать преподавателей необходимыми методическими материалами и поддержкой. Только таким образом биологическое образование сможет внести значимый вклад в формирование безопасного и толерантного общества.

Список литературы

1. Иванов, О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы / О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 20–36. – DOI 10.24411/2071–6435–2019–10066.
2. Пивоварова, Л. В. Биологическое образование в меняющихся социокультурных условиях / Л. В. Пивоварова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 76–92. – DOI 10.51314/2073–2635–2021–1–76–92.
3. Крюкова, Т. Б. Педагогическая модель формирования готовности студентов к противодействию экстремизму / Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова // Наука и школа. – 2018. – № 2. – С. 52–61.
4. Золтуев, А. В. Модель дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» и её реализация в педагогическом образовании с учётом междисциплинарной интеграции / А. В. Золтуев, Л. С. Романова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 110–121. – DOI 10.21209/2658–7114–2023–18–3–110–121.
5. Гумарова, А. Н. Нейроэтика: дискуссии о предмете / А. Н. Гумарова, Е. В. Брызгалина // Эпистемология и философия науки. – 2022. – Т. 59, № 1. – С. 136–153. – DOI 10.5840/eps202259111.
6. Михеев, Е. А. Психологические механизмы продвижения недостоверной информации в сети Интернет / Е. А. Михеев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 4(87). – С. 423–434. – DOI 10.24412/1999–6241–2021–487–423–434.
7. Камалеева, А. Р. О внедрении механизма реализации нового образовательного стандарта в интеграции с разработанными профессиональными стандартами / А. Р. Камалеева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 144–151. – DOI 10.17223/15617793/430/20.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К ОТЕЧЕСТВУ

Жуйков С.О.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Формирование ценностного отношения подрастающего поколения к Отечеству, активной гражданской позиции, освоение молодежью традиционных российских общечеловеческих ценностей и руководство ими в повседневной социальной практике является одной из приоритетных задач государственной политики.

Актуальность данной проблемы определяется высокой степенью сложности современного мира, его быстрой и часто непредсказуемой динамикой. Сложная мировая политическая и социально–экономическая обстановка, информационные конфликты, формирование массового сознания и недостаток критического восприятия оказывают влияние на мировоззрение молодежи. Защита Отечества и его национальных интересов невозможна без любви и преданности своей стране, готовности к ее защите, осознанного уважения к своему народу и его культурному наследию. Это предъявляет повышенные требования к государственной политике, особенно в области работы с молодежью.

Подрастающее поколение является ключевым ресурсом и гарантией развития современного общества. Судьба государства во многом зависит от взглядов молодежи, которые влияют на сохранение культуры, истории, а также национального и духовного единства. По мнению исследователей, с одной стороны, «молодежь продолжает оставаться довольно деполитизированной группой, с другой – весьма заметен рост субъектности и креативности молодых людей» [14, с.21]. В настоящее время вопрос формирования конструктивной системы ценностей у молодого поколения россиян активно обсуждается в правительственных кругах, общественных организациях и педагогическом сообществе. Для поддержания независимости страны, защиты национальной безопасности и соблюдения гражданских прав и свобод требуется скоординированное взаимодействие государства, образовательной системы и общества. Важнейшая роль в образовании молодежи, основанном на фундаментальных социально значимых ценностях, отводится образовательным учреждениям.

Формирование личности и передача знаний немыслимы без обращения к системе ценностей. Личность представляет собой иерархию ценностей. Именно ценности обеспечивают понимание социальных норм, образцов и идеалов, которые регулируют общественные отношения и поведение людей, а также способствуют формированию у обучающихся позитивного взгляда на окружающий мир и развитию социально одобряемого поведения.

«Отношение» является ключевой категорией в воспитании, придавая этому процессу значительную сложность и тонкость. Оно составляет основное содержание воспитательного процесса и представляет собой связь между субъектом и объектом действительности. Ценности, которые личность принимает или отвергает, формируют основу ценностных отношений. Таким образом, «ценность» – это то, что имеет важное значение для жизни человека, то, без чего он не может представить свое существование [1]. Ценностные отношения личности служат фундаментальным элементом в процессе формирования ценностей, ценностных ориентаций, социальных установок, ценностного сознания и духовного развития личности в целом [8]. Представляя собой одно из ключевых ценностных новообразований, ценностные отношения отражают восприятие человеком социальной действительности и, как следствие, оказывают непосредственное воздействие на мотивацию его действий [1, с.3]. Стимулами, побуждающими человека к действию, должны стать культурные ценности, общественные нормы, требования и идеалы, накопленные на протяжении тысячелетий и передаваемые из поколения в поколение. Эти элементы, заложенные в образовательный процесс, должны осознаваться и приниматься, а также переводиться в личностный план человека благодаря деятельности педагога [15, с.92].

Определение содержания воспитательного процесса через призму ценностных отношений подразумевает выявление круга ценностей и характера отношения человека к ним. Создание благоприятных социально–педагогических условий является основой для формирования ценностных отношений личности.

Формирование ценностных отношений – это динамичный процесс, разворачивающийся в контексте социальной и культурной среды, окружающей молодых людей. Ценностные отношения развиваются, обретая новые формы и устанавливая связи между причинами и результатами явлений, наблюдаемыми в ходе воспитательного процесса.

Среди отечественных исследователей, занятых разработкой проблемы воспитания у подрастающего поколения «национальных и общечеловеческих ценностей», можно выделить В.А. Караковского, С.Д. Полякова, З.Д. Равкина, А.В. Кирьякову, Л.П. Разбегаеву и др. В. А. Караковский среди таких общечеловеческих ценностей, как человек, семья, труд, знания, культура, земля, мир, выделяет Отечество, называя его единственной уникальной для каждого человека Родиной, данной ему судьбой, доставшейся от предков [2]. С.Д. Поляков уточняет ряд ценностей как ориентиров воспитания, беря за основу линию человека – общность: Человек, Близкие, Отечество, Человечество [9]. З.И. Равкин, занимаясь исследованием аксиологических ориентиров для молодого поколения, подчеркивает, что они должны воплощать национальные и общечеловеческие ценности духовной жизни общества и составлять одну из сущностных основ его стратегии в сфере образования, при этом указывает на их историчность [10]. А. В. Кирьяковой разработана педагогическая теория ориентации личности в мире ценностей и выделена

группа социально–значимых ценностей: человек, жизнь, красота, познание, труд, Отечество, характеризующих собой социальную доминанту ориентации во все времена развития общества [3]. К универсальным гуманистическим ценностям постиндустриальной цивилизации Л.П. Разбегаева относит ценности Человек цивилизации, Отечество, Мир, Традиции, Новации, в содержании которых прослеживаются индивидуальные, групповые и общечеловеческие ценности [11, с.12]. Категория «Отечество» выступает в качестве истинной российской ценности и нравственного ориентира для подрастающего поколения современной России, обладая колоссальным воспитательным потенциалом [6, с.3–5].

Студенческая молодежь представляет собой социальную категорию, специфическую общность людей, объединенную институтом высшего образования. В этот возрастной период формируются мотивационная сфера, система ценностных ориентаций, развиваются специальные способности, что делает его одним из важнейших этапов в развитии личности и интеллекта. Годы обучения в университете играют решающую роль в формировании устойчивой системы ценностей, фундаментом которой служит понимание личностного смысла своей жизни. Обобщенное теоретическое мышление, интеллектуальные способности, склонность к самоанализу, осмыслению и переосмыслению своих предметно–социальных отношений с окружающим миром позволяют студентам осуществлять глубокий анализ различных материалов, открывать закономерности, выстраивать обширные аналогии. Студенческая молодежь является чутким индикатором социальных изменений. Изучение ее потребностей, мотивации и системы ценностей важно, поскольку она представляет собой авангард молодежи и будущее страны. Современный студент – это потенциальная интеллектуальная элита общества, показатель завтрашнего социологического портрета общества [12, с. 334]. В отличие от других ступеней образования, классическая университетская подготовка ориентирована на формирование не только профессиональных навыков, но и компетенций в области организации и управления. Э.В. Шашерин выделяет признаки, которые отличают студенческую молодежь от молодежи в целом. Одним из ключевых признаков является принадлежность к одной возрастной группе, что очень важно, поскольку с возрастом связаны своеобразное восприятия мира и психофизиологические особенности личности. Кроме того, в общественном сознании учебная деятельность студентов и их социальный статус воспринимаются как привлекательные, значимые и престижные. «Студенчество является наиболее подготовленной, образованной частью молодежи, что, несомненно, выдвигает его в число передовых групп молодежи и формирует психологию социального продвижения» [13, с. 163–164]. Также важно отметить, что актуальность формирования у студентов университета ценностного отношения к Отечеству связана с высоким уровнем их интеллектуального потенциала и социальной активности. Молодое поколение студентов является наиболее яркой, энергичной, прогрессивной и смелой частью современного общества, и государство связывает с ним значительные

перспективы. Студенчество представляет собой социальную группу, которая по своему статусу наиболее приближена к интеллектуальной элите и ориентирована на высококвалифицированную деятельность в различных сферах экономики. В ближайшем будущем, в условиях глобальных вызовов, именно сегодняшним студентам предстоит взять на себя ответственность за сохранение нации и духовного единства страны. В связи с этим, важно обратиться к проблеме формирования ценностного отношения к Отечеству именно в студенческом возрасте. Воспитательная работа в университете должна учитывать разнообразие «типичных социально–психологических портретов студентов», чтобы предвидеть их «зоны ближайшего развития». Важно определить практические цели воспитания для каждого типа студентов и выбрать методы, соответствующие их социально–психологическому возрасту и индивидуальным особенностям [8, с 93]. А.С. Макаренко писал: «...цели воспитания должны определяться не только общественной нуждой, но и особенностями каждой личности. Было бы неимоверным верхоглядством игнорировать человеческое разнообразие и вопрос о задачах воспитания стараться втиснуть в общую для всех словесную строчку» [7].

С целью повышения результативности формирования ценностного отношения к Отечеству в университете, представляется целесообразным внедрение методов, соответствующих актуальным потребностям и запросам молодого поколения. В рамках данного подхода необходимо расширить перечень предлагаемых студентам мероприятий, не ограничиваясь исключительно военной тематикой. Необходимо учесть, что воспитание, опирающееся только на военное направление, способно спровоцировать у молодежи ощущение усталости, безразличия и скуки. Память о великих событиях 1941–1945 годов, безусловно, играет важную роль в формировании ценностного отношения молодого поколения к Отечеству, однако, следует признать, что этот вектор не единственный. Необходимо активно вовлекать студентов в изучение духовно–нравственных ценностей, присущих культуре многонационального народа России. Целесообразно развивать у них чувство причастности к будущему своей страны. Крайне важно привлекать внимание студенческой молодежи к богатому историческому наследию нашей страны и ее успехам, а также к выдающимся личностям, достигшим вершин в различных областях: ученым, врачам, педагогам, спортсменам, высококлассным экспертам в своей сфере и другим. Особую значимость представляет наличие у молодого поколения перед собой вдохновляющего и показательного примера того, как человек, увлеченный своим делом, способен внести значимый вклад в прогресс своего Отечества. Эти примеры могут служить стимулом для развития профессиональных навыков и гражданской ответственности у студентов. Рассмотрение биографий известных деятелей науки, таких как Дмитрий Менделеев или Николай Пирогов, позволяет студентам увидеть конкретные результаты труда и научного поиска. Изучение достижений выдающихся спортсменов, таких как Лариса Латынина или Валерий Харламов, демонстрирует важность упорства и целеустремленности. Примеры успешных

педагогов и врачей, посвятивших себя служению обществу, формируют понимание ценности труда и социальной ответственности.

В процессе воспитания студенческой молодежи педагогам важно учитывать особенности современного студента, его интересы и взгляды. Это позволит лучше понять, как молодое поколение воспринимает историю и как донести информацию так, чтобы она была доступна и понятна. Дать студентам учебник или организовать историческую реконструкцию? Показать видеоролик о каком-либо историческом событии или предложить возможность поработать в архиве и поучаствовать в поисковых экспедициях? Современные студенты университета проявляют интерес и целеустремленность. Задача педагога заключается в том, чтобы представить информацию так, чтобы студенты не только поняли ее, но и прочувствовали ее. Важно, чтобы педагог сам был заинтересован в своем деле, ведь молодым людям нужны не поучения, а примеры. В условиях текущих кризисов в стране и мире, а также ограниченного внимания студентов к духовным ценностям, крайне важно сохранить интерес к отечественной истории, культуре и традициям.

Воспитательные практики, направленные на формирование ценностного отношения студенческой молодежи к Отечеству, должны охватывать культурно-исторические, национальные и политические аспекты, а также включать литературные встречи и спортивные соревнования. Регулярное выявление потребностей студентов в этой сфере и получение обратной связи после мероприятий будет полезным. Важно также привлекать самих студентов к организации мероприятий. Очевидно, что студенты университета более зрелые и независимые по сравнению со школьниками, поэтому участие в этих мероприятиях не должно быть обязательным. Наилучшей рекламой здесь станут положительные отзывы других студентов, которые должны быть неформальными. Организаторов мероприятий и активных участников желательно поощрять различными наградами и призами [4].

Формирование ценностного отношения студентов к Отечеству возможно лишь через осознанную и добровольную деятельность. Интеграция различных направлений воспитательной работы, а также традиций и инноваций поможет разрешить существующие противоречия в этой сфере, активизирует творческую самостоятельность, способствует эффективному межличностному и межкультурному взаимодействию и успешной социализации. Важно предоставить молодым россиянам возможность через свои добрые дела приносить пользу стране и сохранять связь с родным Отечеством [5, с.27]. В современном мире особенно актуально, чтобы молодежь стремилась внести свой вклад в будущее своей страны.

Таким образом, формирование ценностного отношения студенческой молодежи к Отечеству является залогом сохранения и успешного развития России и общества в целом. Это также одно из условий для эффективной государственной политики, улучшения общественных отношений и создания необходимой социальной основы для благосостояния страны. Основу социально-ориентированного поведения подрастающего поколения составляют

ценности личности и общества, проявление ценностного отношения к Отечеству.

Список литературы

1. Артющина, М.Н. Социально–педагогические условия формирования ценностных отношений // Психологическая наука и образование. 2012. № 2, С.1–10.
2. Караковский. В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно–воспитательного процесса. – М.: Б.Н., 1993. 180 с.
3. Кирьякова, А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А. В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. 188 с.
4. Коган, Е.А. Отношение студентов к патриотическому воспитанию в вузе // Человеческий капитал. 2021. № 4(148). С. 203–210.
5. Килин, С. В. Этапы развития понятия патриотизма в западноевропейской и русской философии: историко–философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: Москва, 2023. 30 с.
6. Куликова, С. В. Воспитание молодежи: аксиологический потенциал категории «Отечество» // Учебный год. 2020. № 4. С.3–6.
7. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 4 / Сост. М.Д. Виноградова, А.А. Фролов. М.: Педагогика 1984, 809 с.
8. Пискова, Д.М., Козлова Н.В. Формирование ценностных отношений студентов: технология кластерного подхода // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 81–95.
9. Поляков, С.Д. Психопедагогика воспитания. – М.: Новая школа, 1996. – 160 с.
10. Равкин, З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 87–92.
11. Разбегаева, Л.П. Теория и практика гуманитарного образования: автореф. дис. ... доктора. пед. наук: 13.00.01 / Л.П. Разбегаева; Волгоград. – 2001, – 48 с.
12. Чухров, А.С. Особенности патриотического воспитания студентов технического вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6(91). С. 333–335.
13. Шашерин, Э.В. Студенческая молодежь как особая социальная группа современного города // Вестник социально–политических наук. –2013. – № 12. – С. 162–168.
14. Шульгина, Т.А., Кетова Н.А., Непочатых, Е.П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 20–28.
15. Янгирова, В.М., Шамигулова О.А. Гражданско–правовое образование как средство формирования ценностного отношения к миру у обучающихся // Научное обозрение. Педагогические науки, 2016, № 4. с.90–107.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННОСТИ

Каргапольцева Д.С., к. пед. н.,
Каргапольцева Н.А., д-р пед. н., профессор
Федеральное государственное бюджетное
Учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

В условиях динамичных изменений современного общества и экономики, ориентированных на инновации и высокие технологии, развитие одарённости становится ключевым ресурсом прогресса. Однако традиционные образовательные системы не в полной мере учитывают специфику когнитивных, творческих и социальных потребностей одарённых детей, что приводит к феномену «нереализованного потенциала». Возникает необходимость в систематизации эффективных подходов к развитию одарённости, основанных на принципах персонализации и междисциплинарности.

Особую значимость тема приобретает в контексте цифровизации образования, открывающей новые возможности для индивидуализации обучения, но одновременно создающей риски «дистанционного отчуждения» одарённых учащихся. Таким образом, исследование образовательных стратегий развития одарённости отвечает запросам современной педагогической науки и практики, направленных на создание инклюзивной среды для раскрытия потенциала каждой личности.

В современной российской психолого–педагогической науке одаренность рассматривается как **системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [2]**. В отличие от упрощенных трактовок, связывающих одаренность исключительно с высоким уровнем интеллекта, отечественные исследователи акцентируют роль **креативности, мотивации и социальной среды** в ее развитии.

В нашей статье мы рассматриваем некоторые из ключевых подходов к пониманию одаренности в России.

Трёхуровневая модель способностей В.Д. Шадрикова представляет собой системное описание способностей как динамического образования, формирующегося в процессе деятельности. В рамках данной модели одаренность рассматривается как иерархически организованная система, включающая три взаимосвязанных уровня: психофизиологический, психологический и социально–психологический. При этом особое значение придается не столько статическим характеристикам каждого уровня, сколько механизмам их взаимодействия и трансформации в процессе развития личности.

Психофизиологический уровень выступает в качестве природной основы одаренности, включая врожденные анатомо–физиологические особенности нервной системы, которые В.Д. Шадриков обозначает как задатки. На психологическом уровне происходит формирование общих (интеллект, креативность) и специальных способностей, причем их развитие осуществляется через усвоение культурных норм и образцов деятельности. Социально–психологический уровень отражает влияние среды и ценностных ориентаций на реализацию потенциала личности, подчеркивая значение педагогического сопровождения и создания условий для самореализации.

Важной особенностью модели является акцент на деятельностной природе одаренности, что принципиально отличает ее от многих западных концепций. В.Д. Шадриков отмечает, что переход между уровнями осуществляется через интериоризацию внешних требований и формирование индивидуального стиля деятельности. Теоретическая ценность модели заключается в ее системности и учете как биологических предпосылок, так и социальных факторов развития [5].

Рабочая концепция одаренности Д.Б. Богоявленской представляет собой принципиально новый подход в отечественной психологии, смещающий акцент с результативных показателей на процессуальные характеристики развития способностей. В отличие от традиционных моделей, фиксирующих одаренность как совокупность достижений или высоких тестовых показателей, данный подход рассматривает одаренность прежде всего как способность к саморазвитию деятельности, проявляющуюся в интеллектуальной инициативе – умении выходить за пределы заданных условий и самостоятельно ставить новые познавательные задачи.

Центральное место в концепции занимает анализ уровней познавательной активности, где высшим критерием одаренности выступает креативный уровень, характеризующийся способностью к трансформации исходной проблемной ситуации и самостоятельному определению векторов познавательного поиска. При этом Д.Б. Богоявленская подчеркивает, что истинная одаренность проявляется не столько в решении предложенных задач, сколько в способности преобразовывать саму деятельность.

Таким образом, рабочая концепция одаренности Д.Б. Богоявленской расширяет традиционные представления об одаренности, предлагая оригинальную систему критериев, основанных на анализе динамики познавательной деятельности, что имеет важное значение как для теории, так и для практики работы с одаренными детьми [2].

Социокультурный подход к пониманию одаренности, разработанный А.И. Савенковым, основывается на принципе взаимосвязи индивидуальных особенностей ребенка и социально–культурной среды его развития. В отличие от традиционных моделей, акцентирующих внимание преимущественно на внутренних психологических характеристиках одаренной личности, данный подход рассматривает одаренность как продукт сложного взаимодействия между врожденными предпосылками, педагогическим воздействием и

культурным контекстом. При этом особое значение придается тому, что проявления одаренности всегда опосредованы конкретными историческими условиями и культурными традициями, что требует учета специфики социального окружения при выявлении и развитии способностей.

Центральным положением социокультурного подхода является идея о том, что одаренность формируется в триаде «ребенок–педагог–среда». А.И. Савенков подчеркивает, что даже выдающиеся природные задатки могут остаться нереализованными без соответствующей поддерживающей среды и грамотного педагогического сопровождения. В этой связи важнейшая роль отводится созданию обогащенной образовательной среды, которая не только предоставляет возможности для проявления способностей, но и стимулирует познавательную активность через систему специально организованных вызовов и культурных образцов. Особенностью данного подхода является его акцент на необходимости раннего выявления и развития одаренности, поскольку именно в детском возрасте закладываются основные паттерны познавательной деятельности.

Таким образом, социокультурный подход А.И. Савенкова представляет собой важное направление в современной отечественной психологии одаренности, предлагающее целостное понимание этого сложного и многогранного явления [3].

Развитие одаренных учащихся сопряжено с комплексом взаимосвязанных вопросов, требующих особого внимания со стороны педагогического сообщества. Одной из наиболее существенных трудностей выступает несовершенство существующих систем выявления одаренности, зачастую основанных на узких критериях оценки. Традиционные диагностические процедуры, ориентированные преимущественно на измерение интеллектуальных способностей через стандартизированные тесты, не учитывают многообразие форм проявления одаренности, что приводит к недостаточному вниманию, которое уделяется творческому, социальному или практическому потенциалу учащихся. Особую сложность представляет выявление скрытой одаренности, когда выдающиеся способности ребенка маскируются внешними факторами – социальными условиями, особенностями темперамента или недостатками образовательной среды.

Существенной проблемой является диссинхрония развития, характерная для многих одаренных детей. Неравномерность становления различных сфер личности проявляется в опережающем развитии когнитивных способностей при относительном отставании эмоционально–волевой регуляции или социальных навыков. Это противоречие часто приводит к возникновению психологических трудностей – повышенной тревожности, перфекционизму, сложностям в межличностных отношениях. Педагогическая практика сталкивается с необходимостью разработки комплексных программ, сочетающих интеллектуальное развитие с психологической поддержкой и социальной адаптацией одаренных учащихся.

Современная педагогическая наука и практика выработали комплекс образовательных стратегий развития одаренности, направленных на создание оптимальных условий для реализации потенциала одаренных учащихся. В основе этих подходов лежит понимание одаренности как динамического, многомерного явления, требующего дифференцированных образовательных решений. Одной из фундаментальных стратегий выступает обогащение образовательной среды, предполагающее расширение и углубление учебного содержания за счет введения дополнительных модулей, междисциплинарных связей и исследовательских компонентов. Такой подход позволяет преодолеть ограничения стандартных учебных программ и создать условия для удовлетворения познавательных потребностей одаренных детей без искусственного ускорения процесса обучения.

Персонализация обучения представляет собой ключевую стратегию работы с одаренными учащимися, реализуемую через различные организационные модели. Индивидуальные образовательные маршруты и программы позволяют учитывать специфику познавательного стиля, темпов усвоения материала и профессиональных ориентаций каждого ребенка. Особую эффективность демонстрируют тьюторские системы сопровождения, обеспечивающие педагогическую поддержку в разработке и реализации персональных траекторий развития. При этом современные подходы подчеркивают необходимость гибкого сочетания индивидуализации с элементами коллективной работы, что способствует не только интеллектуальному, но и социальному развитию одаренных детей. Технологии смешанного обучения, сочетающие традиционные и цифровые форматы, открывают новые возможности для персонализации образовательного процесса, позволяя одаренным учащимся осваивать материал в оптимальном для себя режиме.

Модель ускоренного обучения, несмотря на свою традиционность, продолжает оставаться актуальной стратегией работы с одаренными детьми, хотя и требует тщательного психолого–педагогического обоснования. Формы ускорения могут варьироваться от раннего поступления в школу и «перешагивания» через классы до компактного изучения учебного материала с последующей углубленной проработкой ключевых тем. Важным условием эффективности данной модели является комплексная оценка не только интеллектуальной, но и эмоционально–волевой готовности ребенка к ускоренному обучению, а также обеспечение психолого–педагогического сопровождения в процессе адаптации. Критически значимым аспектом становится предотвращение возможных дисбалансов в развитии, которые могут возникать при форсировании академической подготовки без должного внимания к социализации и личностному развитию учащегося.

Стратегия развития исследовательской и проектной деятельности занимает особое место в системе работы с одаренными детьми, поскольку позволяет реализовать их познавательный потенциал в практической плоскости. Организация научных обществ учащихся, специализированных

лабораторий создает условия для раннего вовлечения одаренных детей в профессионально ориентированную деятельность. Особую эффективность демонстрируют модели, предполагающие сотрудничество с вузами и научными центрами, когда школьники получают возможность работать с современным оборудованием под руководством ученых и специалистов. Развитие навыков исследовательской работы не только способствует углублению предметных знаний, но и формирует важные метапредметные компетенции – умение ставить цели, планировать деятельность, анализировать результаты, что имеет особое значение для профессионального самоопределения одаренной молодежи.

Интегративная стратегия создания кластеров для развития одаренности объединяет ресурсы различных образовательных учреждений и социальных партнеров. Региональные центры работы с одаренными детьми, сетевые образовательные программы, профильные смены в детских лагерях позволяют преодолевать ограничения отдельных образовательных организаций и создавать многоуровневую систему поддержки одаренности личности. Особое внимание в таких моделях уделяется развитию социального партнерства, привлечению потенциала учреждений культуры, науки, производства к образовательному процессу. Важным компонентом становится система мероприятий, направленных на развитие одаренности не только в академической, но и в художественной, спортивной, социальной сферах, что соответствует современному пониманию одаренности как многомерного явления. Мониторинг эффективности таких комплексных программ показывает их результативность не только в плане развития способностей, но и в аспекте социализации одаренных детей, формирования у них ценностных ориентаций и лидерских качеств [4].

Проведенный анализ современных подходов к развитию одаренности позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, имеющих значение для теории и практики образования. Во-первых, современное понимание одаренности как сложного, многомерного и динамического явления требует комплексного подхода, интегрирующего достижения психологии, педагогики и социологии.

Во-вторых, эффективное развитие одаренности предполагает преодоление ключевых проблем, связанных с:

- совершенствованием системы идентификации одаренности за счет многоаспектной диагностики;
- созданием дифференцированных образовательных сред, учитывающих диссинхронный характер развития одаренных детей;
- разработкой комплексных программ психолого–педагогического сопровождения, сочетающих когнитивное развитие с социальной адаптацией.

В-третьих, практика работы с одаренными детьми должна основываться на оптимальном сочетании различных стратегий (обогащения, персонализации, ускорения, исследовательской деятельности) с учетом индивидуальных особенностей и возрастной специфики развития. Особое значение приобретает

интеграция образовательных ресурсов через создание кластерных моделей и сетевых взаимодействий.

Проведённый анализ теоретических подходов и практических стратегий развития одарённости позволяет констатировать, что современная педагогическая наука выработала комплексную систему взглядов на данную проблему. Синтез этих подходов позволяет преодолеть ограничения узкоспециализированных моделей и создать целостное представление о феномене одарённости.

Практическая реализация данных теоретических положений требует решения ряда ключевых задач. Прежде всего, необходимо совершенствование диагностического инструментария, позволяющего выявлять различные виды одарённости на ранних этапах развития. Особое значение приобретает разработка критериев оценки не только когнитивных достижений, но и творческого потенциала, мотивационной сферы, социального интеллекта. Не менее важной задачей является создание вариативных моделей образовательных программ, сочетающих элементы ускорения, обогащения и индивидуализации обучения. При этом следует учитывать необходимость психолого–педагогического сопровождения, направленного на гармоничное развитие всех сфер личности одарённого ребёнка.

Реализация этих направлений будет способствовать созданию научно обоснованной системы развития детской одарённости, отвечающей потребностям современного общества и задачам формирования интеллектуального потенциала страны. Особую значимость приобретает внедрение сетевых моделей взаимодействия образовательных организаций разных уровней, что позволит обеспечить преемственность и непрерывность сопровождения одарённых детей на всех этапах их развития.

Список литературы

1. Матюшкин, А.М. Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала одаренных детей [Текст]: учеб. пособие / под ред. А.М. Матюшкина – М.: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. – 192 с.
2. Рабочая концепция одаренности / Ю. Д. Бабаева, А. В. Брушлинский, В. Н. Дружинин [и др.]. – 2-е издание, расширенное и переработанное. – Москва : ООО «Издательство МАГИСТР», 2003. – 94 с.
3. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе. – М.: Академия, 2000. – 232 с.
4. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» // Министерство просвещения Российской Федерации URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/>
5. Шадриков, В. Д. Способности и интеллект человека / В. Д. Шадриков ; В. Д. Шадриков ; [Соврем. гуманитар. ун–т]. – Москва : изд–в Соврем. гуманитар. ун–та, 2004. – 188 с. – ISBN 5–8323–0354–7. – EDN QKOHJ.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Кирпичникова А.В., Белоновская И.Д., д-р пед. н., профессор,
Воронина И.А., к. юр. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В современном обществе, развивающемся под влиянием цифровых и информационных технологий, к молодому специалисту любой области, предъявляются требования владения терминами в области информационной безопасности и качественного их исполнения при использовании цифровых технологий. Соответственно, не обошла стороной цифровизации и информатизации и юриспруденцию, на сегодня, выпускник юридического вуза должен иметь в своем арсенале навыки и умения по применению в своей профессиональной деятельности возможности информационно коммуникационной среды, а также обладать умениями эффективной интеграции инноваций информатизации при разрешении узкопрофильных задач, стоящих перед ним.

Актуальностью выбранной тематики можно назвать массовое влияние информационно – коммуникационных технологий на жизнь общества. Глобализация, набирающая обороты интеграция информационных технологий и цифровизация привели к тому, что общество сегодняшнего дня трансформируется в технологическое, информационное, где основным продуктом потребления становится информация. Итогом стали такие «информационные» навыки, как сбор, хранение, передача и обработка информации при помощи информационно – коммуникативных инструментов.

Теперь в новой цифровой реальности общество сталкивается с новой проблемой, а, именно – с нехваткой квалифицированных специалистов в области информатизации. Данная проблема уходит своими корнями в противоречия между стремительным технологическим развитием и недостаточной проработанностью в сфере высшего образования при подготовке специалистов с навыками «цифры». Таким образом, обобщая данные положения, можно говорить о том, что программы дисциплин должны теоретически строиться с учетом достижений межотраслевых и отраслевых знаний, а также с точки зрения практики будущей юридической деятельности, где помимо общепрофессиональных есть еще цифровые компетенции. При этом, важно учитывать, что выбор методов и средств обучения будет отвечать запросам информатизации и цифровизации общества в четкой корреляции с требованиями выбранной профессии студентами. Так, в федеральном образовательной стандарте специалитета и бакалавриата юридических направлений предусматривается изучение информационных технологий в

теории и практике права. Даже выделены отдельные компетенции, которые можно назвать «цифровыми», например, федеральный государственный стандарт высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» содержит общепрофессиональную компетенцию, где заложена тактика высшего образования в области информационных технологий, на которые должны ориентироваться вузы в процессе формирования цифровой компетенции. Однако, несмотря на, такой потенциал в области информатизации высшего образования, на практике можно наблюдать противоречие между недостаточностью квалифицированных педагогических исследований необходимых для формирования у студентов соответствующих умений и потребностью в подготовке студентов юридических специальностей качественным и эффективным цифровым потенциалом. Так, данная проблема может порождать еще одну, когда возникает необходимость поиска эффективных педагогических моделей развития цифровых компетенций студентов без увеличения учебной нагрузки, необходимой для изучения информационных технологий.

Так, появляется новая реальность, где наряду с традиционным пониманием «компетенции юриста» появляется термин «цифровая компетенция», вызванная стремительным внедрением информационно – коммуникационных технологий в профессиональную деятельность, как юриста, так и будущего выпускника высшего учебного заведения юридического направления. И.В. Ершова и Е.Е. Енькина конкретизируют профессиональные компетенции с учетом необходимых информационных умений и навыков выпускника, определяя место цифровой компетенции бакалавра, специалиста или магистра юридических направлений в составе федерального образовательного стандарта [1].

Однако, стоит отметить то обстоятельство, что информатизация и цифровизация окружают человека не только в его профессиональной деятельности, но и во всей жизнедеятельности в целом. Так, например, все обучающиеся вуза, независимо от направления подготовки, осваивают достижения информатизации еще задолго до поступления ими в университет. Таким образом, бурный рост информационных технологий оказывает огромное влияние на трансформацию потребностей общества и отдельного индивидуума, а также способствует формированию совершенно новых цифровых навыков, что, безусловно, можно применять в профессиональной подготовке компетенций будущих юристов, как внешний фактор. Конечно, необходимо учесть и тот факт, что приходя в университет будущие студенты могут иметь за плечами, как положительный так и отрицательный опыт в области информационных технологий, что будет сказываться на процессе формирования будущей компетенции в области информатизации и «цифры». Так, например, просмотр коротких роликов в таких сервисах, как в «ВКонтакте» подменяет собой получение собственного опыта, учит и формирует у смотрящего новые знания и умения, это несомненно позитивный пример, ведь, ранее, подобное могло требовать значительных усилий и ошибок на пути к

результату. Это только один из примеров информатизации общества, в связи с чем, у преподавателя появляется задача в формировании будущей компетенции, используя активно достижения цифровизации, которые отвечает в полной мере программным задачам общества и государства в информационном поле, а также образовательным стандартам и кадровым запросам будущего работодателя.

Так, можно условно выделить два специфических признака «цифровой» компетенции в «традиционной» общей компетенции будущих выпускников юридических направлений, а, именно: внутренние и внешние составляющие. В научной литературе, к внутренней составляющей относят, как правило, совокупный набор навыков и умений, сформировавшихся во время учебных занятий. Соответственно, к внешней составляющей – совокупность умений и навыков, обучающихся вне учебных занятий в области информатизации и цифровизации (например, социальные сети и мессенджеры, онлайн – оплата и перевод денежных средств, и многое другое). Таким образом, подобные «цифровые» привычки обучающихся необходимо применять в учебном процессе с целью эффективной оптимизации последнего в условиях информационных технологий. Например, «цифровые» умения студентов можно использовать при работе с дистанционными платформами обучения, при проведении онлайн – конференций и круглых столов, делая учебный процесс более динамичным и продуктивным.

Итак, что же понимать под категорией «цифровая компетенция»? Так, под «цифровой компетенцией» можно понимать поведенческую устоявшуюся способность индивидуума жить в условиях цифровой реальности, а также являться полноправным участником и субъектом информационно общества. Так, будущий юрист должен уметь применять цифровые навыки в своей компетенции и быть ориентирован на digital – технологии максимально. Иными словами, будущий юрист будет обладать умениями, которые позволят последнему успешно выполнять свои «традиционные» профессиональные обязанности вкупе с каким – либо техническим заданием или оценивать результаты цифровой экспертизы. Для успешной реализации «цифровых» возможностей будущего юриста необходимо внести корректировки в учебный процесс, доукомплектовав материально – понятийным инструментарием и программным комплексом. Касаемо, статистики, то она всегда изучалась на юридических специальностях, но усилить эти курсы можно изучением современных пакетов статистического анализа, чтобы студент мог ориентироваться в многообразии статистических подходов и программных продуктов в данной области [2]. В данной связи, важно выделить следующую основную черту, которая будет входить в понятие «цифровой компетенции» будущего юриста: у будущего юриста должна быть сформирована способность владения различными методами получения и обработки информации с использованием информационных технологий, а также сети Интернет (например, браузер, поисковые системы).

Эффективное владение цифровыми навыками предполагает интеллектуальный анализ представленных данных в области юриспруденции. Поскольку будущий юрист будет сталкиваться по роду своей деятельности с большим пластом информационных данных и функции по хранению и упорядочения информации будет уже недостаточно. Уместно, в качестве, примера интеллектуального метода анализа данных привести такую IT – технологию, как Data Mining (интеллектуальный анализ данных методом математического анализа, статистической обработки данных, дискретной математики и линейной алгебры). Именно, применение данной технологии позволяет работать с более «глубокими» метаданными, извлекающимися с помощью запросов в поисковых системах браузера. Однако, подобные методы интеллектуального анализа данных недостаточно широко распространены на рынке информационных технологий, что влияет на их применение в профессиональной деятельности, в частности, юриста.

Несмотря на позитивные тенденции, которые приносит в процесс обучения информатизация, многие, по-прежнему, предпочитают пользоваться «традиционными» методами обучения, такими, как, например, бумажные носители книг, периодических изданий, что, безусловно, замедляет процесс интеграции в информационное сообщество и напрямую влияет на будущие профессиональные возможности студентов юридических направлений. Здесь уместно привести пример социологического исследования, проведенного среди студентов юридических направлений Кубанского государственного университета города Краснодара. В частности, студентам первых и вторых курсов была предложена анкета, первый блок вопросов которой выявлял уровень цифровой грамотности учащегося. Выявилась самооценка опрошенных, 85 % респондентов определили свой уровень владения информационными технологиями как уверенный. Только 15 % указали на удовлетворительный уровень владения указанными технологиями. При этом, большинство опрошенных (80%) отмечали, что как минимум раз в месяц устанавливают новое программное обеспечение на компьютер или мобильный телефон. Подавляющее большинство указывали на активное участие в социальных сетях (например, загрузка обновления фото, поиск информации). Второй блок вопросов был нацелен на определение степени комфорта студентов при работе с электронной формой различного рода материалов. Так, 87 % обучающихся отметили, что использование различных онлайн – кейсов позволяет глубже изучить материал. Однако, 85% студентов отметили, что очное обучение для них наиболее комфортнее и позволяет легче усваивать и воспринимать учебный материал [1]. Таким образом, по итогам данного опроса, можно обобщить, что студенты готовы использовать в процессе своего обучения достижения информатизации на максимальном уровне, однако, сам преподаватель в условиях ограниченного время учебного часов может применять в своей деятельности только узкоспециальные программы (например, онлайн – сервисы), задействуя далеко не в полной мере информационно – коммуникативные навыки и умения.

Безусловно, нельзя обойти стороной и влияние информатизации на психологическое состояние личности в образовательном процессе вуза. Прежде всего, хотелось бы остановиться на правовых последствиях – здесь важное место занимают личные данные. Поскольку вся информация, хранящаяся в онлайн – хранилищах, обозначается авторской, то она (авторская информация) может стать объектом для посягательства третьими лицами. Например, при использовании дистанционных форматов обучения, например, при различных онлайн – конференциях, может произойти несанкционированный доступ на такие мероприятия совершенно сторонних пользователей, не являющихся заявленными участниками. Кроме того, возможен риск мошеннически действий с QR – кодами, которые получили в последнее время очень широкое распространение в процессе обучения. При помощи QR – кодов можно давать и назначать задания, дополнительную информацию по теме, вести учет посещаемости студентов и многое другое.

Конечно, рассуждая о компетенции будущего юриста в условиях информационного общества, важно отметить, что у самого преподавателя должна быть сформирована цифровая компетенция, позволяющая эффективно применять информационные технологии на всем процессе обучения. В данном случае, будет появляться новая категория компетенции – цифровая компетенция у будущих юристов, которая поможет наиболее шире раскрыть требования потенциальных работодателей к юристам в информационном обществе.

Список литературы

1. Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Формирование цифровых компетенций современном правовом образовательном пространстве / Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. // Правовая информатика. – 2022. – № 3. – С. 61–71.
2. Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Формирование IT – компетенции юриста в цифровом пространстве / Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. // Правовая информатика. – 2019. – № 3. – С. 61–71.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К САМОРАЗВИТИЮ ПЕДАГОГОВ: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Кисленко М.А.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Современное образование стоит на пороге серьезных изменений, вызванных стремительным развитием цифровых технологий. Педагогам необходимо адаптироваться к новым условиям, что предполагает значительное внимание к их профессиональному саморазвитию. В данной статье рассматриваются инновационные подходы к саморазвитию педагогов и влияние цифровых технологий на формирование их профессиональных компетенций.

Профессиональное саморазвитие педагогов в контексте современного образования представляет собой важный аспект, который требует акцентирования внимания на формировании высоких уровней компетенций.

Современные исследования направлены на то, чтобы показать, как эти новые формы образовательного взаимодействия открывают для педагогов возможности не только для получения новых знаний, но и для развития ключевых навыков, таких как цифровая грамотность, способность к критическому мышлению, а также эффективное коммуникационное взаимодействие в цифровом пространстве. Это особенно важно в условиях, когда образовательные процессы все чаще переходят в онлайн-формат, что предъявляет новые требования как к учителям, так и к учащимся.

В научной работе под названием «Развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде: методы, рекомендации и практика саморазвития» [1] нами был детально проведен анализ, как цифровые технологии не только облегчают доступ к информации, но и становятся мощным инструментом для развивающего подхода в обучении, позволяя педагогам находить новые методы воздействия на учеников, поддерживать их мотивацию и вовлеченность в процесс.

В научной работе «Развитие учителя школы в цифровой образовательной среде» [2] детально рассмотрено, как цифровизация влияет на профессию педагога, а также подчеркивает важность постоянного саморазвития и повышения квалификации. Исследование акцентирует внимание на том, что лишь через активное взаимодействие с коллегами и использование современных технологий педагоги могут не только стать более квалифицированными специалистами, но и обеспечить высокий уровень образовательного процесса для своих учеников, что со своей стороны, создает основу для достижения высоких результатов в обучении.

Инновационные подходы к саморазвитию педагогов включают в себя использование методов проектной деятельности, где учителя могут применять полученные знания на практике, реализуя проектные задачи с участием своей учебной группы. Также стоит отметить роль социальных сетей и профессиональных сообществ, которые активно поддерживают обмен информацией и профессиональное взаимодействие. В условиях цифровой образовательной среды педагоги имеют возможность не только повышать свои профессиональные компетенции, но и становиться активными участниками образовательного процесса. Можно выделить следующие аспекты, влияющие на профессиональное саморазвитие педагога в цифровой образовательной среде.

Во-первых, необходимо углубиться в понимание того, как именно цифровые технологии меняют подход к обучению. Они способствуют созданию нестандартной учебной среды, где акцент смещается с традиционных лекций на интерактивные формы обучения, такие как вебинары, онлайн-курсы и открытые образовательные ресурсы. Эти технологии предоставляют педагогам возможность использовать мультимедийные инструменты для наглядного представления информации, что сильно увеличивает вовлеченность учащихся.

Во-вторых, следует отметить значимость развития гибких навыков, которые выходят за рамки традиционных педагогических умений. К таким навыкам относятся критическое мышление, креативность, а также способность к самообучению. В условиях постоянно меняющейся информационной среды учителю необходимо быть не только носителем знаний, но и мотиватором для учеников, помогая им развивать аналитические навыки и умение работать с информацией. Это требует от педагогов постоянного обновления своих компетенций, что возможно благодаря саморазвитию и активному использованию цифровых технологий.

Третьим аспектом является взаимодействие в цифровом пространстве, которое не ограничивается общением только в рамках одной образовательной организации. Сообщества педагогов в социальных сетях и на профессиональных форумах создают платформу для обмена опытом и идеями, что может обогатить практику преподавания. Эксперименты с новыми подходами и методами, обсуждение их эффективности и совместная работа над проектами способствуют не только личностному росту педагогов, но и повышению качества образовательного процесса.

Заметим также, что оптимизация процессов повышения квалификации, основанных на цифровых технологиях, требует от администраторов образовательных учреждений понимания и поддержки этих процессов. Инженерное мышление и подходы к проектам, которые внедрились многие компании и организации, активно внедряются и в образование. Например, использование методологии дизайн-мышления позволяет педагогам интегрировать инновации в учебный процесс, адаптируя его под потребности учащихся и требования времени.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость формирования у педагогов умения анализировать результаты своего обучения и саморазвития. Это включает в себя как рефлекссию собственных достижений, так и получение обратной связи от учеников и коллег. Такой подход не только помогает объективно оценить качество применяемых методов, но и стимулирует постоянное стремление к улучшению профессиональных компетенций.

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод, что сочетание инновационных педагогических подходов и современных цифровых технологий создает качественно новый уровень для саморазвития педагогов. Это требует от них не только освоения новых навыков и технологий, но и формирования новой профессиональной культуры, ориентированной на сотрудничество и обмен знаниями. Таким образом, педагоги становятся ведущими агентами перемен в образовательной среде, что, в свою очередь, способствует качественному образованию и личностному росту учеников.

Список литературы

1. Кисленко, М. А., Неволина, В. В. Развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде: методы, рекомендации и практика саморазвития // Глобальный научный потенциал №10, 2024 – 35–39с.
2. Кисленко М.А., Неволина В.В. Развитие учителя школы в цифровой образовательной среде // Международная научно–практическая конференция «Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека», секция «Образовательные контексты и сценарии развития личности». – Оренбург, 2024 – 35–37 с.
3. Сластенин В.А. Формирование профессиональной культуры учителя: учебное пособие / В.А. Сластенин. – М.: Прометей, 2013. – 178 с.
4. Гершунский Б.С. Образовательно–педагогическая прогностика. Теория. Методология, практика: Учебное пособие /Б.С. Гершунский. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 768 с.
5. Федотова, Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – 256 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ РОССИИ И МОНГОЛИИ

**Корчак Е. В., к. пед. н., Калинина Е. Э., канд. филол. наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Глазовский государственный инженерно–педагогический
университет имени В. Г. Короленко»**

В любой стране на систему ценностей людей влияют изменения в экономике, политике, системе государственного управления. Данные ценности неотразимо влияют на все сферы деятельности человека, в том числе и на сферу образования.

Определим понятия «ценности» и «традиционные ценности».

В справочной литературе под ценностями понимают те идеи, обоснования и убеждения, которые мы рассматриваем наиболее важными и значимыми в жизни. Традиционно ценностью объявляется предмет некоторого желания или стремления, а также под ценностями понимаются значимые универсальные цели и идеалы как человеческой деятельности в целом, так и различных её видов [3].

Исследователи выделяют следующие основные характеристики ценностей [2]:

- это ценности, имеющие истоки в прошлом, результат исторического саморазвития ценностной системы этноса, нации, цивилизации;
- это ценности базовые, фундаментальные, стержневые, основополагающие, системообразующие;
- это ценности, обеспечивающие идентификацию личности, общества, цивилизации среди других личностей, обществ, цивилизаций;
- это национальное, цивилизационное своеобразие понимания, принятия, актуализации общечеловеческих ценностей;
- это национальное, цивилизационное своеобразие выстраивания иерархии и системы ценностей.

Как принято считать, традиционные ценности – устоявшиеся идеалы, нормы и принципы, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу культурной и социальной жизни общества.

В ноябре 2022 года президент России В. В. Путин подписал указ, утвердивший «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей» и впервые дал им официальное определение: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное

проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4].

В Указе говорится, что к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества.

Положения Указа отражены в обновленных федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) общего образования. ФГОС предъявляют требования не только к предметным (познавательным) результатам обучения, но и направлены на развитие других сторон личности обучающихся, которые определяются личностными результатами. Требования к личностным результатам освоения обучающимися образовательной программы включают осознание российской гражданской идентичности; готовность обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и личностному самоопределению; ценность самостоятельности и инициативы; наличие мотивации к обучению и личностному развитию; целенаправленное развитие внутренней позиции личности на основе духовно–нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально–культурных традиций, формирование системы значимых ценностно–смысловых установок, антикоррупционного мировоззрения, правосознания, экологической культуры, способности ставить цели и строить жизненные планы.

В обновленном ФГОС выделены 8 групп личностных результатов, которые соответствуют следующим ценностям [5].

Гражданские ценности: осознание себя гражданином России, уважение к государственным символам и институтам власти, понимание важности соблюдения законов и гражданских обязанностей, готовность участвовать в общественной жизни и принимать решения, исходя из общественных интересов

Ценности патриотического воспитания: чувство национальной идентичности и принадлежности к культурному наследию России, уважительное отношение к истории своей страны и подвигам предков, стремление сохранять культурные традиции и памятники, осознанную потребность в служении Отечеству.

Духовно–нравственные ценности: развитие нравственных основ поведения, таких как честность, справедливость, милосердие, способность строить отношения на основе взаимного уважения и сотрудничества, осознание значимости семейных ценностей и традиций, принятие ответственности за свои поступки перед окружающими и самим собой.

Эстетические ценности: интерес к искусству и культуре, понимание их роли в жизни общества, способность оценивать произведения искусства с точки зрения красоты и выразительности, участие в творческой деятельности, создание собственных художественных произведений, бережное отношение к природной красоте и окружающей среде.

Ценности физического воспитания, формирования культуры здоровья и эмоционального благополучия: осознанное отношение к своему здоровью и физической форме, знание правил здорового образа жизни и стремление следовать им, регулярная физическая активность и занятия спортом, умение управлять своими эмоциями, справляться со стрессовыми ситуациями и поддерживать психоэмоциональное благополучие.

Ценности трудового воспитания: положительное отношение к труду как важнейшей составляющей человеческой жизни, освоение базовых трудовых навыков и умения применять их на практике, развитие самостоятельности и инициативности в трудовой деятельности, формирование привычки к планированию своего труда и оценке результатов.

Экологические ценности: понимание взаимосвязей между человеком и природой, осознание последствий своей деятельности на окружающую среду, соблюдение экологических норм и правил поведения в природе, активное участие в мероприятиях по охране природы и защите природных ресурсов, стремление к устойчивому развитию и сохранению биоразнообразия.

Ценности научного познания: развитием познавательной активности и исследовательских навыков, способностью находить и анализировать научную информацию, пониманием важности науки для прогресса человечества, формированием устойчивого интереса к изучению различных научных дисциплин.

Приоритеты в образовательной сфере Монголии сформулированы в законе «Об образовании», принятом в 1991 г. В Законе указано, что «образование будет развиваться в качестве ведущей отрасли, оно будет находиться под контролем государства и общественности. В Монголии образование должно быть гуманистическим, демократическим, непрерывным, доступным для всех и опираться на национальные и культурно–цивилизованные ценности человечества, на передовые наследие традиции и науку» [1]. Современная система образования Монголии представляет собой сочетание традиционных ценностей страны и современных международных стандартов. Можно выделить следующие ценности, на которых основано современное образование в Монголии.

Традиционные ценности. Образование в Монголии основывается на традиционных ценностях, таких как уважение к старшим, трудолюбие, честность и патриотизм. Эти ценности передаются через учебные программы и внеклассную деятельность.

Ценности устойчивого развития. Современное образование в Монголии направлено на формирование экологически грамотных и социально ответственных граждан. Учебные программы включают темы, касающиеся

охраны окружающей среды, устойчивого использования природных ресурсов и социальной справедливости.

Инновационность и креативность. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса Монголия делает акцент на развитии инновационного мышления и творческих способностей у молодежи. Это проявляется в поддержке научных исследований, внедрении новых технологий в учебный процесс и поощрении предпринимательства среди студентов.

Социальная справедливость и равенство. Государственная политика в области образования направлена на обеспечение равного доступа к образованию для всех граждан, независимо от их социального статуса, этнической принадлежности или места проживания. Особое внимание уделяется поддержке детей из отдаленных районов и социально уязвимых групп населения.

Обе страны – Россия и Монголия – имеют богатое культурное наследие, и традиционные ценности играют важную роль в жизни общества. Несмотря на различия в истории и культуре, между ними есть несколько общих черт: патриотизм и любовь к Родине, коллективизм и взаимопомощь, ценность семьи и родственных связей, воспитание моральных качеств, природная среда и экологическое сознание.

Эти ценности должны лежать в основе подготовки учителей в обеих странах, так как именно педагог передает молодому поколению национальные и общечеловеческие культурные ценности.

Список литературы

3. Боловсролын тухай Монгол Улсын хууль (Закон об образовании Монголии). – Улаанбаатар, 1995. – 185 с.

4. Дежнев, В. Н. Традиционные ценности: к определению понятия / В. Н. Дежнев, О. В. Новикова // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2015. – № 4(28). – С. 71–74. – EDN VLONZZ.

5. Савоськина А.М. Понятие «Ценность» в работах М. Хайдеггера и Ф. Ницше // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7(168). С. 71–76.

6. Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно–нравственных ценностей. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 03.04.2025).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo>

*Исследование выполнено по проекту «Сопоставительный анализ систем подготовки педагогов Российской Федерации и Монголии к работе с участниками образовательных отношений», который реализуется при

финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно–педагогический университет имени В. Г. Короленко» № 073–03–2025–043 от 15.01.2025 регистрационный № НИОКТР 1024071600010–2–5.3.1

НЕЙРОПЕДАГОГИКА – АДАПТАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Логутова Е.В., к. психол. н.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Нейропедагогика – новое направление современной педагогики, направленное на оптимизацию учебно-воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей школьников.

Современные «дети нуждаются в реализации права на развитие их природных задатков, психолого–педагогическом сопровождении», а также в том, чтобы «выявление и развитие природных задатков детей должно осуществляться на всех ступенях их воспитания» [1]. В условиях кризиса современного образования весьма актуальным становится вопрос о разработке новых педагогических технологий и об использовании данных, полученных в смежных отраслях знаний. Нейропедагогика может быть отнесена к специальным направлениям педагогики, которая позволяет учитывать в процессе обучения и воспитания особенности мозговой организации обучающихся, а следовательно, является природосообразной и человекоориентированной.

Использование нейропедагогических форм и методов работы с обучающимися возникло из необходимости разрешения ряда проблем, которые имеют непосредственное отношение к обучению и воспитанию школьников и способствуют их оптимизации. К таким проблемам относятся:

- учет индивидуальных особенностей леворуких обучающихся (которых год от года становится все больше);
- учет стилей переработки информации «левополушарный», «правополушарный», «равнополушарный», несовпадение стилей подачи информации учителем и ее переработкой учеником (когнитивный диссонанс).

Внедрение системных методов нейропедагогики в практику позволило сформулировать конечные цели данного педагогического опыта:

- использование методов, приёмов и организация образовательного процесса и пространства с учетом потребностей и возможностей правого полушария для формирования у обучающихся креативного мышления;
- переход к необходимой степени индивидуализации методов, средств и приёмов процесса обучения для учета индивидуальных нейропсихологических особенностей обучающихся.

В соответствии с Программой развития МОАУ «Лицей 1» г Оренбурга «Школа жизненного успеха лицеиста» можно выделить этапы апробации и внедрения нейропедагогического опыта:

I проектировочный этап – выявление перспективных направлений развития лицея и моделирование его нового качественного состояния в

условиях модернизации образования – этапе выявления основной педагогической идеи опыта нахождение отдельных особенностей в организации образовательных процессов, характерных для данного опыта на основе наблюдений и анализа работы. Теоретической базой опыта стала концепция И.П.Павлова о мыслительном (левополушарном) и художественном (правополушарном) и среднем (промежуточном) типах высшей нервной деятельности, а также работы Еремеевой В.Д., Микадзе Ю.В, Сиротюк А.Л., посвященные стилям усвоения и переработки информации [3,5].

II технологический (основной) этап – реализация программы развития. Отработка нового содержания образования, методов и организационных форм учебно–воспитательного процесса. Достижение определенных требований к качеству результатов его деятельности.

На этапе внедрения инновационного педагогического опыта сделана попытка согласования стилей преподавания и восприятия–усвоения учебной информации, преподнесение учебного материала на уроках с опорой на репрезентативные системы обучающихся и их стили усвоения информации.

В психологической науке принято выделять следующие репрезентативные системы: визуальную, к ней относятся люди, воспринимающие большую часть информации с помощью зрения; аудиальную, те, кто в основном получает информацию через слуховой канал; кинестетическую, восприятие, главным образом, осуществляется через другие ощущения (обоняние, осязание и др.) и с помощью движений, а также логическую систему (дигитальную), у таких людей восприятие информации происходит в основном через логическое осмысление, с помощью цифр, знаков, логических доводов.

Типы репрезентативных систем различаются по доминированию правого или левого полушария мозга: левое полушарие – аудиал и дигитал; правое полушарие – кинестетик и визуал.

Изучение репрезентативных систем учащихся и стилей восприятия учебной информации осуществлялось с помощью «Теста смещения репрезентативных систем» Б.А. Люиса [2] и методика «Определения стиля мышления и усвоения информации» П.Торранса[4].

В результате проведенного исследования среди обучающихся 10–х классов выявлено следующее соотношение репрезентативных систем учащихся: визуальная система – 16%; аудиальная система – 17%; кинестетическая система – 21%; дигитальная система – 46% (рисунок 1).

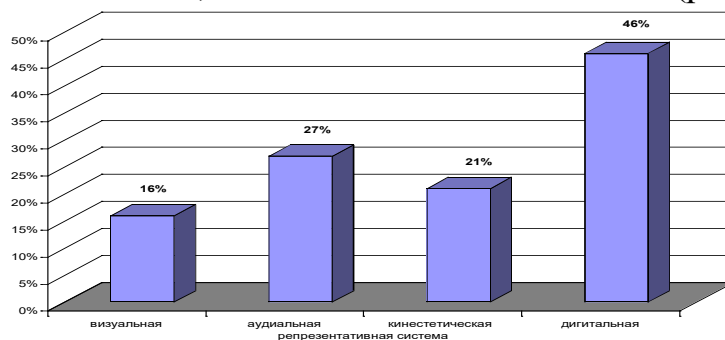

Рисунок 1 – Представленность репрезентативных систем среди обучающихся 10–х классов

В процессе занятий с десятиклассниками основ общей психологии, социальной психологии и обществознания материал подбирался и преподносился с опорой на ведущую репрезентативную систему обучающихся. Во время устного преподнесения материала для аудиалов визуалам предлагалось составить опорный конспект или представить информацию в виде символов, для кинестетиков необходимо выделить цель созданной проблемной ситуации и попытаться выйти из нее, опираясь на собственный опыт и опыт учителя, а дигиталам рекомендуется самостоятельный поиск информации и работа с ней.

Правополушарные (кинестетики и визуалы) являются контекст-зависимыми, то есть, таким учащимся легко даются такие формы работ как написание эссе или мини-сочинения по учебной теме, составление собственного текста. Обучающимся с доминирующим правым полушарием легко и свободно дается обсуждение учебного материала, формулирование выводов, а также им свойственно внимательное и вдумчивое слушание. Левополушарные (аудиалы и дигиталы) учащиеся испытывают определенные трудности в анализе текстового материала, они являются контекст-независимыми, для них необходимо подбирать задания по работе с готовым текстом, это тезисные и цитатные планы, разнообразные виды творческих работ с опорой на художественные символы (цвет, размер предметов и т.д.). Во время совместной работы над проектами «Личностью не рождаются», «Биологическое и социальное в человеке», «Любовь – это...» левополушарным учащимся поручалось подбирать материал, разрабатывать план проекта, готовить тексты для защиты проекта и помещения на слайды. Для правополушарных учащихся подбирались творческие задания, такие как подбор оформления и подготовка презентации проекта, оформление материалов в виде стенгазеты и др.

III рефлексивный (обобщающий) этап – анализ достигнутых результатов и определение перспектив дальнейшего развития лица, фиксация созданных прецедентов образовательной практики.

Учет психологических особенностей личности позволяет максимально реализовать ее потенциальные возможности в получении знаний. В процессе применения нейропедагогического опыта учителям необходимо освоить методы диагностики и интерпретации полученных результатов. Систематический учет индивидуальных особенностей учащихся в конечном итоге приносит устойчивые положительные результаты. Динамика усвоения учащимися психологических знаний стабильно положительная из-за специфики преподаваемого предмета, так как главной задачей учителя в данном случае является не столько оценить полученные знания по предмету, сколько дать возможность обучающимся познать себя и адаптироваться к

условиям обучения в 10–м классе, новому классному коллективу, стилям преподавания новых учителей.

Учет индивидуальных особенностей учащихся в процессе учебно–воспитательной деятельности является эффективным ресурсом повышения качества образования. По мнению Слатенина В.А., в понимании сущности инновационных процессов в образовании лежат две важнейшие проблемы педагогики – проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема внедрения достижений психолого–педагогической науки в практику [6]. Освоение нейропедагогической технологии рекомендуется учителям–практикам, которые понимают и принимают необходимость всестороннего изучения и использования психологических знаний в своей работе.

Список литературы

1. Антонова, Е. Е. Психолого–педагогическое сопровождение одаренного ребенка как реализация личностно–ориентированного подхода /Е.Е.Антонова // Одаренный ребенок, 2013. – ?3. –С. 126–139.
2. Люис, Б. А. Тест смещения репрезентативных систем /Б. А. Льюис.–
3. Режим доступа: <https://altermed.by/test-opredeleniya-reprezentativnyh-sistem-bias>
4. Микадзе, Ю. В.59 Нейропсихология детского возраста: Учебное пособие /Ю.В. Микадзе. – Спб.: Питер, 2013. –288 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»).
5. Торранс, П. Определения стиля мышления и усвоения информации/ П.Торранс.– Режим доступа: <https://psytests.org/fun/solatB.html?ysclid=m8hljuipoz332521956>.
6. Сиротюк, А. С. Диагностика одаренности: учебное пособие /А.С.Сиротюк – М.: Директ–Медиа, 2014. – 1229 с.
7. Слатенин, В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / В. А. Слатенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слатенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002 – 576с.

ДЕВИАЦИИ СО ЗНАКОМ «ПЛЮС»

**Мазина О.Н., к. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

На протяжении всего исторического развития общества поведение отдельного человека всегда вызывало и вызывает по сей день значительный интерес у ученых. В эпоху социальной неустойчивости, наблюдаемой в современном обществе, человеческое поведение все чаще демонстрирует тенденцию к отклонениям от устоявшихся социальных правил и образцов, приводящих к девиантному поведению личности.

Вместе с тем, хотелось бы обратить особое внимание на то, что девиации могут носить как негативный, так и позитивный характер. В обыденной жизни границы между нормативным и отклоняющимся от норм поведением оказываются размытыми. Любая форма проявления девиантного поведения – либо положительная, либо отрицательная – это протест индивидов против традиций, ценностей, норм и стандартов, уже образовавшихся в обществе в целом. Но этот протест в зависимости от того, в каком направлении он будет развиваться, будет совершенно разным. Поэтому вопрос позитивных девиаций и их положительного влияния на общественную систему зачастую незаслуженно обходят стороной.

Понятие позитивной девиации сформировалось сравнительно недавно. Современные социологи часто дают объяснение данного феномена на базе выводов таких ученых, как Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Э. Сазерленд и других. В свою очередь, Я.И. Гилинский первым из отечественных исследователей обратил внимание на созидательный, позитивный характер девиации: «Девиации являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а, следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы» [2]. В своих исследованиях Я.И. Гилинский подчеркивает, что негативные девиации дисфункциональны, так как дезорганизуют систему, а позитивные выполняют негэнтропийную функцию, что ведет к устранению устаревших стандартов поведения, служит механизмом развития системы и повышения уровня ее организованности.

По мнению другого исследователя П.А. Сорокина, позитивная девиация – это отклоняющееся от нормы явление и деятельность личности, которая носит положительный созидательный характер [1]. Заслуживает внимания и точка зрения профессора П.И. Остапенко, который под позитивными девиациями подразумевает инновационный тип отклоняющего поведения – процесс появления и реализации новых средств, методов производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных ценностей, продуктов и услуг [4]. Как отмечает автор позитивные девиации являются постоянным спутником прогрессивных изменений социальных систем. Творчество,

креативность, новаторство – позитивные девиации, обеспечивающие развитие современного социума. Позитивные девиации мотивируют и направляют созидательное поведение личности. Совокупность определенных факторов, воздействующих на личность, с одной стороны, могут способствовать полной реализации ее позитивного творческого потенциала, однако, с другой – на каждом шагу возникают вероятно возможные и непредвиденные препятствия, способные нарушить, затормозить или даже порой необратимо подавить развитие столь хрупкого образования.

Исследователи Л.В. Николаева и М.М. Парусова в своих исследованиях отмечают, что позитивные девиации возникают всегда осмысленно и имеют целенаправленный характер. Эти девиации играют огромную роль в самореализации и саморазвитии личности. Поле для реализации позитивно – девиантной личности является безграничным. В свою очередь, позитивно–девиантная личность – это совокупность характеристик, которые несут под собой творческий потенциал в своей сфере деятельности, самовоспитание, умение владеть культурой потребления информации, креативность мышления, высокая выносливость в работе, осознание своего «Я» на более качественном новом уровне и многое другое [3]. При этом следует отметить, что проявление творческого и креативного подхода в решении сложных задач и умение мыслить неординарно является очень важным и актуальным в современном обществе.

За последние десять лет экономических и социальных преобразований в обществе все чаще стали появляться примеры проявлений положительной девиации. Многие ученые считают, что девиантное поведение вносит в развитие общества как диссонанс, так и поддерживает прогрессивные направления. Несомненно, героические поступки, самопожертвование, сверхтрудолюбие, чрезмерное усердие, обостренное чувство жалости (сочувствия), сверхпреданность относятся к примерам положительных девиаций, а поведение, выходящее за рамки здравого смысла и даже закона, к отрицательным. Рассмотрим некоторые аспекты этих проявлений.

1) Самопожертвование.

Самопожертвование часто воспринимается как добродетель, но где проходит граница между искренней заботой о других и разрушением себя? Представьте человека, который всегда ставит потребности других выше своих. Он откликается на просьбы, даже если устал, работает сверхурочно, чтобы помочь коллегам, и жертвует своими интересами ради семьи. Такой человек вызывает восхищение, но где грань между искренним альтруизмом и разрушительным самопожертвованием? С психологической точки зрения самопожертвование объясняется склонностью человека поступаться своими интересами, временем, ресурсами и даже эмоциональным благополучием ради других. Проявление самопожертвования может быть осознанным решением, продиктованным искренним желанием помочь. Важно понимать разницу между здоровым альтруизмом и проявлением патологической жертвенности.

В первом случае человек помогает другим, но не в ущерб себе. Во втором – он постоянно ставит чужие интересы выше своих и занимается самопожертвованием, пренебрегая собственными потребностями. Это может привести к эмоциональному выгоранию, чувству неудовлетворенности жизнью и даже психосоматическим заболеваниям.

2) Жертвенный альтруизм.

Альтруизм имеет особое значение в контексте личностного развития, однако до сих пор нет единого определения данного феномена. Альтруизм – это бескорыстное побуждение человека, влекущее за собой поступки во благо других людей. В научный оборот термин ввел французский философ Огюст Конт, который считал альтруизм движущей силой изменения человеческого общества и воплощением моральной нормы «жить ради других». Как элемент современного обыденного сознания, альтруизм подразумевает бескорыстное побуждение действовать во благо другого либо общества в целом, пренебрегая собственными интересами и любым видом вознаграждения. Часть исследователей под альтруизмом подразумевают именно бескорыстную помощь, которая не сопровождается обязательной жертвенностью, однако многие выделяют «самопожертвование» как важную составляющую альтруистического поведения.

Постоянная забота о других людях может нанести вред всем сторонам альтруистического акта. В психологии есть понятие патологический альтруизм, согласно которому человек иногда может оказывать помощь «в болезненной форме», даже тогда, когда в ней не нуждаются. И с этой формой альтруизма нужно бороться. Когда альтруизм становится патологическим, человек начинает «причинять» добро, а не совершать его. Самый яркий пример этого явления – чрезмерная материнская опека.

3) Героизм.

Героизм – форма позитивной девиации, это положительное отклонение от нормы, которое имеет всеобщее значение. Героями становятся выдающиеся и сильные личности, обладающие таким набором качеств, которые отличают их от большинства людей. Объединяет всех героев одно – они готовы рискнуть своей жизнью, пожертвовать своим благополучием ради других людей. Герои наделены общими качествами, но их героическое поведение находит отражение в разных видах деятельности, разных поступках. Рассмотрим популярные типы героических личностей, представленные в исследованиях психолога Светланы Трошиной:

- герой–воин (самый древний образ героя: защитник, завоеватель, солдат, полководец и прочее);

- герой–мастер (человек, посвятивший всю жизнь какому–то делу, герой труда);

- герой–рекордсмен (данный тип похож на предыдущий, отличие в том, что человек героическими усилиями добивается количественных результатов в какой–то области, например, спорте; позитивная девиация, например, для инвалида – это выход за рамки социальной роли «больного» и устойчивое

воспроизводство ролевого репертуара активного члена социума, равноправного и успешного участника профессионального сообщества, спортсмена, паралимпийца, достигшего впечатляющих результатов, яркой творческой личности);

- герой–первопроходец (это новаторы, первооткрыватели – те, кто смогли свернуть с привычного пути и создать что-то новое, значимое для всего общества);

- герой–правдоискатель (это борец за справедливость: общественные деятели, политики, следователи);

- герой–бунтарь (нечто среднее между воином и борцом за справедливость; пример положительного бунтарства: декабристы, авангардисты, футуристы);

- герой–авантюрист (отвага, смелость, готовность рисковать – главные качества героя, но в наши дни, к сожалению, и этот тип часто искажают; культивируется идея безнравственности, поиска приключений как средства прожигания жизни);

- герой–богач и герой–бедняк (к числу первых относятся те, кто вышли из неблагополучной семьи, но смогли побороть трудное детство, изменить себя и добиться успеха в жизни; пример геройской бедности – звезды, медийные и публичные личности, которые добились успеха, но делятся своим благами с обществом, а себе почти ничего не оставляют);

- герой–энтузиаст (человек, который одержим какой-то идеей, увлечен своим делом, воодушевлен; он заряжает энергией и вдохновляет других людей, ведет за собой толпы);

- герой–жертва (классическое представление о героизме, которое ассоциируется с самопожертвованием);

- герой–учитель (легендарные педагоги, героические наставники: А.С. Макаренко, Аристотель, Я.А. Коменский и т.д.).

В экстренных ситуациях люди совершают невероятные героические поступки, спасая других, даже рискуя собственной жизнью. Это формы истинного самопожертвования, которые оправданы высшими моральными ценностями и инстинктами. Однако важно понимать, что героизм не должен становиться привычным способом жизни, иначе это перерастет в проблемную самопожертвенность. Если человек постоянно жертвует собой ради других, игнорируя личные потребности, это может истощать эмоционально и физически.

4) Творчество, гениальность и креативность.

Творчество – наиболее сложная форма интеллектуальной деятельности человека, в результате которой появляется продукт, отличающийся неповторимостью, оригинальностью. Творчество представляет собой сложный психический процесс, который связан с воображением, фантазией, характеризуется непредсказуемостью и который зачастую непонятен большинству населения. Люди со сформировавшимся творческим началом могут отличаться дисциплинированностью, ярко выраженной

индивидуальностью. Другая особенность – способность придумывать, создавать образы (или входить в образ), которая развивается, прежде всего, при помощи освоения художественных произведений, воспитания эстетического вкуса.

Гениальность как феномен до 18 века не только не рассматривался как научная проблема, но и не был обозначен как самостоятельная категория, что характерно для многих научных категорий. В это время распространена теория о взаимосвязи гениальности с сумасшествием, помешательством. К 19 веку феномен гениальности становится предметом изучения различных наук (особенно психологии, генетики), возникает нейтральное представление о гении как наивысшей творческой способности человека. Сейчас, как и специалисты, занимающиеся изучением данного феномена, так и сами представители группы одаренных людей считают, что гениальность носит иррациональный характер [1].

Следующей формой позитивной девиации, которую мы рассмотрим, является креативность, которую следует отличать от творчества. Творчество носит индивидуальный характер, в качестве его продукта выступает художественный эмоциональный образ, абстрактная идея. Креативность, наоборот, направлена на создание социально ориентированного предмета, имеющего прикладное значение и обладающего коммуникативными характеристиками (реклама, дизайн, мода и т.д.). Креативность одновременно может выступать и как свойство личности, характеристика социальной группы, и как процесс создания чего-то нового и оригинального и, соответственно, как продукт такого креативного процесса.

Таким образом, каждая девиация содержит в себе разрушительное и созидательное начала, для процесса социальной эволюции важно, какой компонент преобладает. Позитивными девиации являются тогда, когда способствуют прогрессу системы, повышают уровень ее организованности, помогают преодолеть устаревшие, консервативные или даже реакционные стандарты поведения. Границы между позитивной и негативными формами девиантного поведения подвижны во времени и социальном пространстве. Созидательная девиация должна рассматриваться как совершенно нормальное явление в жизни любого общества, так как даже самый совершенный закон не в состоянии учесть всего многообразия житейских ситуаций.

Список литературы

1. Бабаева, А.В. Классификация позитивной девиации и ее проявления / А.В. Бабаева, Н.А. Попова // Научно-исследовательские публикации. – 2013. – № 3. – С. 58–63.
2. Гишинский, Я.И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) / Я.И. Гишинский // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 70–73.

3. Николаева, Л.В. Положительные девиации личности как фактор развития общества / Л.В. Николаева, М.М. Парусова // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1039–1041.

4. Остапенко, П.И. Положительные девиации как элемент развития современного российского общества / П.И. Остапенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 930–939.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ

Мазина О.Н., к. пед. н., доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
Учреждение высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Образование меняет жизнь и меняется само за счет внедрения образовательных технологий. Передовые технологии не только облегчают доступ к обучающим процессам, но и делают их более наукоемкими и человекоцентричными. Одной из таких прорывных технологий является искусственный интеллект.

В XX веке вместе с появлением первых вычислительных машин, кибернетики, зарождением основ нейронаук, развитием математической алгоритмики вопрос о способности машины мыслить перестал быть праздно–фантазийным и превратился в предмет научных интересов. С начала XXI века искусственный интеллект предстает не только предметом для горячей полемики и лабораторных исследований, но и бурно развивающейся прикладной сферой, которая получает солидные инвестиции и приносит конкретные результаты [1].

Существует множество определений искусственного интеллекта. Рассмотрим несколько исторических дефиниций и постараемся охарактеризовать ключевые признаки. Первым свое понимание и определение искусственного интеллекта ввел и представил Джон Маккарти: «искусственный интеллект – это машины, которые ведут себя так, словно они обладают интеллектом». В «Британской энциклопедии» приводится следующее определение: «интеллект – это способность цифровых компьютеров или контролируемых роботами компьютеров решать задачи, которые обычно связывают с человеческими». В «Толковом словаре по искусственному интеллекту» предлагаются следующие определения: «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными»; «свойство интеллектуальных систем выполнять функции, которые традиционно считаются прерогативой человека (в основном творческие)» [2].

Эти определения, пожалуй, нельзя назвать полными, поскольку они делают акцент на машинной, механической, функциональной составляющей искусственного интеллекта – остается непонятным, что именно в ней интеллектуального. На проблемы разграничения человеческого и искусственного интеллекта обращал внимание еще основоположник термина Джон Маккарти: «Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не

понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире». В этой связи интересны рассуждения о ключевых характеристиках любого интеллекта Нилса Дж. Нилссона. Определение полезно тем, что его можно применить к системам искусственного интеллекта: «интеллектом можно считать качество, которое позволяет какой-либо сущности функционировать сообразно предлагаемым обстоятельствам, и способность прогнозировать последующие события».

В 1991 году исследовательнице Элейн Рич в книге «Искусственный интеллект» удалось заложить в определение некоторые способности интеллектуальной системы, отличные от простой механической имитации: «Искусственный интеллект – это изучение того, как сделать так, чтобы компьютеры стали способны управляться с тем, что на данный момент у людей получается лучше». Главное, что стоит выделить в представленных определениях: искусственный интеллект есть его умение интерпретировать данные и обучаться (полностью или частично автономно) на основе обработанной информации. Это позволяет системе искусственного интеллекта имитировать работу человеческого разума, одной из сильнейших сторон которого является приспособляемость к различным условиям среды и смена поведения в зависимости от возникающих обстоятельств. Еще один важный признак искусственного интеллекта – его прикладная природа, призванная не заменить человека, а расширить его возможности и упростить ему жизнь [4].

Благодаря большим данным искусственный интеллект получает сегодня бурное развитие в сфере образования: становится реальным интеллектуальный анализ образовательных данных (Educational Data Mining), а также основанная на нем предсказательная и учебная аналитика, персонализированное обучение и адаптивная образовательная среда. Первые попытки применения искусственного интеллекта в образовательных целях можно зарегистрировать уже в 70-х гг. XX века, когда была представлена система SCHOLAR. Сегодня ее назвали бы интеллектуальной обучающей системой. Такой вид искусственного интеллекта в обучающих целях – лишь один из распространенных и практикуемых сегодня. Сегодня от искусственного интеллекта в обучении ожидается не только и не столько выполнение рутинной преподавательской работы, сколько построение единой рекомендательной системы, а также развитие и поддержка адаптивной образовательной среды, которая способствует достижению образовательных результатов, персонализации учебного процесса и повышает уровень вовлеченности [1].

Искусственный интеллект поможет автоматизировать часть рутинной работы преподавателя, освободив ему место и время для более важных творческих задач. Для обучающихся новые технологии становятся средством оперативной персонализированной обратной связи и адаптивного обучения, способом попасть в интеллектуально подобранную учебную группу, которая будет эффективно решать задачи. Таким образом, внедрение искусственного

интеллекта призвано не заменить человека, а, наоборот, стать ему большим помощником.

Искусственный интеллект уже сегодня применяется в сфере образования, предлагая возможности более гибкого и вовлекающего обучения. Применение искусственного интеллекта дает учащимся различного возраста, уровня успеваемости, социального положения и достатка ряд значительных преимуществ, каждое из которых может повысить качество обучения и улучшить результаты учебной деятельности. Так, технологии искусственного интеллекта предоставляют обучающимся расширенные возможности адаптивного обучения, повышают эффективность взаимодействия с обучающей системой, группой и преподавателем [3]:

1) Персонализация. Искусственный интеллект, данные и аналитика, а также машинное обучение позволяют всем тем, кто занимается образованием учащегося, получать доступ к информации и важнейшим выводам по ключевым аспектам его успеваемости, а также по другим факторам, которые могут провоцировать изменения в его отношении, заинтересованности или успеваемости. Способность искусственного интеллекта не только осваивать и проверять огромные объемы данных, но и устанавливать связи между разрозненными источниками данных может помочь выявить области, в которых необходимы вмешательство наставника в режиме реального времени или дополнительная помощь. С опорой на это искусственный интеллект позволяет разработать адресную, индивидуальную образовательную траекторию для каждого учащегося, с учетом его сильных и слабых сторон, способностей и проблем. Появление таких возможностей имеет колоссальные последствия. По-настоящему персонализированное обучение обеспечивает учащимся оптимальную среду, в которой они могут полностью реализовать свой потенциал. Это положительно скажется не только на успеваемости, но и на отношении обучающегося к школе, уровне вовлеченности, позволит ему ощутить, что его ценят и о нем заботятся, а также повысит уровень удовлетворенности и благополучия в целом.

2) Социальное и эмоциональное развитие. В образовании все большую значимость приобретает обеспечение социального и эмоционального благополучия. Общеизвестно, что автоматизация и искусственный интеллект радикально меняют рынок труда и что для работы в будущем станут важны навыки межличностного общения, способность к сопереживанию и креативность. Исследования показали, что искусственный интеллект и мультимодальные социальные вычисления могут способствовать совершенствованию когнитивных, социальных и эмоциональных навыков. Частные компании уже давно используют передовые средства анализа данных и машинное обучение для анализа коммерческой деятельности, а теперь эти приложения все чаще проникают и в сферу образования. Они открывают широкие возможности для развития социальных и эмоциональных навыков, необходимых для учебы, поскольку позволяют преподавателям персонализировать обучение и анализировать как качественные, так и

количественные данные, чтобы оценивать уровень владения этими навыками и при необходимости помогать учащимся освоить их.

3) Навыки XXI века. «Навыки XXI века», как их принято сейчас называть, – это набор компетенций и способностей, которые потребуются учащимся для максимально полной реализации их потенциала по окончании учебы. И хотя набор навыков в списках «навыков XXI века» может варьироваться, существует единогласие по поводу того, что к числу основополагающих относятся креативность, умение сотрудничать, критическое мышление, настойчивость, умение решать проблемы, саморегуляция поведения, осведомленность о глобальных вопросах и цифровая грамотность. Технологии могут помочь учащимся в развитии навыков во всех этих областях, а применение искусственного интеллекта позволит преподавателям организовать и персонализировать обучение в соответствии с потребностями учащихся. Нагляднее всего значимость искусственного интеллекта для улучшения результатов обучения доказывает его способность оценивать учебные достижения, используя обширный перечень разнообразных показателей, собирать данные по всем – зачастую разнородным и не связанным друг с другом – способам обучения и анализировать их, обеспечивая целостное представление о достижениях каждого отдельного учащегося. Чтобы помочь учащимся в развитии широкого спектра навыков XXI века, необходим сбор и анализ огромных объемов данных, которые иногда называют большими данными. И если мы хотим прийти к значимым выводам в ходе этого процесса, без искусственного интеллекта не обойтись.

4) Доступность для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Технологии уже на протяжении долгого времени обеспечивают поддержку учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Образовательные технологии в школах и колледжах, как правило, в первую очередь были призваны помочь тем, кому наличие ноутбука или аналогичного устройства могло позволить уравнивать шансы на получение знаний, обеспечивая расширенный доступ к учебным объектам и возможностям вне зависимости от местонахождения и временных ограничений, а также доступ к новым средствам и услугам, учитывающим потребности таких учащихся. Такие функции, как преобразование текста в речь и закадровый текст, помогают людям с нарушениями зрения; голосовые команды, звуковые дорожки с тифлокомментариями и функции преобразования речи в текст полезны для учащихся с нарушениями слуха. Простые функции, такие как клавиши быстрого доступа и поддержка различных устройств ввода и сенсоров, позволяют людям с ограниченными физическими возможностями использовать компьютер даже при наличии серьезных нарушений здоровья, что подтверждает пример покойного Стивена Хокинга. Искусственный интеллект дает учащимся с ограниченными возможностями шанс добиться успеха, существенно меняя их образовательные возможности и уровень вовлеченности. К числу последних достижений, обусловленных использованием искусственного интеллекта, относятся приложения, которые способны вести

наблюдение, анализировать и описывать происходящее вокруг слабовидящего человека с помощью мобильного телефона, помогая ему узнавать друзей и знакомых и даже описывать их эмоции на основании анализа таких факторов, как выражение лица и поза.

5) Благополучие. Признавая влияние благополучия на обучение и роль системы образования в формировании эмоционального и психического здоровья молодых людей, ОЭСР с 2015 года ведет оценку благополучия учащихся в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA. PISA определяет благополучное развитие как «психологическое, когнитивное, социальное и физическое состояние и соответствующие способности, необходимые учащимся для счастливой и полноценной жизни». Сюда входят следующие элементы: психологическое, социальное, когнитивное, физическое благополучие. Искусственный интеллект может помочь всем заинтересованным сторонам в образовательном учреждении или образовательной системе выявлять, прогнозировать и предотвращать кризисные ситуации, связанные с уровнем благополучия или благосостояния учащихся. Способность получать данные из различных источников во всем учреждении, включая показатели учебных достижений, отчеты о посещаемости и пунктуальности, замечания и отчеты преподавателей, административного персонала и психологов-консультантов может быть использована для создания информационных панелей и систем оповещения, призванных помочь учреждению планировать и выделять ресурсы на принятие превентивных мер по поддержке обучающихся, которые нуждаются в помощи, могут бросить учебу, переживают психологический кризис, сталкиваются с проблемами в учебе или в личной жизни. В этом контексте способность искусственного интеллекта определять, кому из учащихся требуется срочная помощь в режиме реального времени, а также предсказывать, кто в будущем может оказаться в кризисном состоянии, используя показатели и результаты анализа, полученных на основе машинного обучения, может, в буквальном смысле, спасти чью-то жизнь [3].

Технологии искусственного интеллекта предоставляют «третью руку» и «третий глаз» преподавателям, автоматизируя рутину и находя неожиданные закономерности в массивах данных учебной аналитики:

- автоматизация проверки заданий позволяет реже прибегать к экспертной оценке и снижает субъективность проверки знаний;
- автоматически сгенерированные задания снижают нагрузку, связанную с созданием однотипных тестовых вариантов;
- интеллектуальная оценка педагогического дизайна позволяет получать своевременную обратную связь об удачных и неудачных элементах программы и вовремя проводить ее редизайн.

Интеллектуальные системы обучения – наиболее распространенная и давно применяемая сфера приложения искусственного интеллекта в образовании. Интеллектуальная система обучения представляет собой персонализированное учебное пособие, которое организует материал в

зависимости от возможностей и потребностей обучающегося. Наиболее удачно такие системы зарекомендовали себя в точных науках как хорошо структурированных областях знания. Рассмотрим подробнее работу интеллектуальных систем обучения, поскольку это помогает лучше понять принципы функционирования искусственного интеллекта. На сегодняшний момент указываются три модели, лежащие в основе интеллектуальных систем обучения [2]:

1) Модель области знания. Искусственному интеллекту необходимы знания об изучаемой дисциплине: темы, связи между ними. Чем строже и структурированнее предмет знания, тем эффективнее будет работать искусственный интеллект. Поэтому математика, физика, информатика – наиболее подходящие для организации искусственного интеллекта предметы.

2) Модель обучающегося. Искусственному интеллекту необходимы знания об обучающемся: его предыдущие достижения, информация о трудностях, которые он испытывал, о его эмоциональном состоянии и уровне вовлеченности.

3) Педагогическая модель. Искусственному интеллекту для работы с этой моделью необходимы знания об эффективных подходах к преподаванию: предоставление обратной связи, оценивание, рекомендации последующего контента.

Схематично изобразим типичное устройство интеллектуальной системы обучения, чтобы точнее понять, как в ней взаимодействуют представленные модели (рисунок 1) [2].

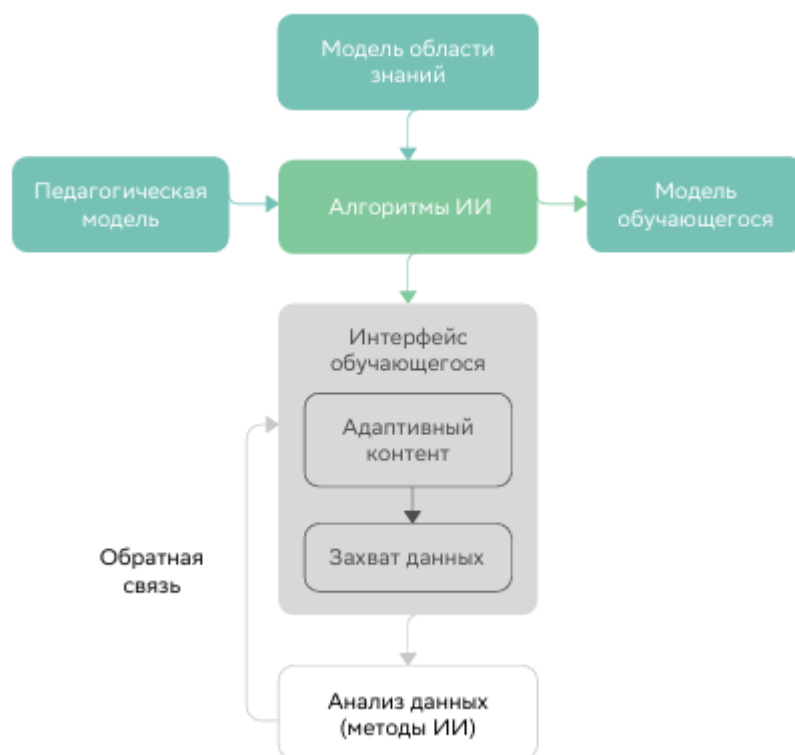

Рисунок 1 – Типичное устройство интеллектуальной системы обучения

Алгоритмы искусственного интеллекта обрабатывают данные трех моделей. Результаты обработки представляются в интерфейсе обучающегося в виде адаптивного обучающего контента (текст, звук, видео, анимация, задания). Как только обучающийся приступает ко взаимодействию с контентом, он оставляет цифровой след, который также анализируется при помощи методов искусственного интеллекта. Результаты анализа цифрового следа служат основой для обратной связи и для новой адаптации обучающего контента. В ходе этого процесса собираются большие объемы данных, которые циклически используются системой для динамической оптимизации и самосовершенствования. Цикл повторяется до тех пор, пока обучающийся не достигнет образовательного результата либо не изучит всю область предметного знания.

Таким образом, на примерах разобранных приложений искусственного интеллекта к обучающим задачам можно убедиться, что их использование является уже не просто любопытным прорывным направлением, а способно зарекомендовать себя как рабочий и эффективный подход к решению прикладных задач.

Список литературы

1. Ажыкулов, С.М. Искусственный интеллект в сфере образования / С.М. Ажыкулов // Архонт. – 2024. – № 4. – С. 44–48.
2. AI в обучении: на что способны технологии уже сейчас? // EduTech: информационно–аналитический журнал. – 2022. – № 4 (49). – С. 10–14.
3. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. – Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. – 45 с.
4. Струнин, Д.А. Искусственный интеллект в сфере образования / Д.А. Струнин. – // Молодой ученый. – 2023. – № 6 (453). – С. 15–16.

МОЛОДЕЖНЫЕ И ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

**Антонова О.Д., Мазина О.Н., к. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

XXI век можно назвать временем молодых, энергичных и талантливых. Именно молодежь, вступая в активную жизнь, принимает на себя ответственность за судьбу страны, своей семьи. Современные тенденции в обществе, повышенное внимание со стороны общества и государства к проблемам воспитания и становления молодого поколения требуют выработки качественно новых подходов к осуществлению молодежной политики. При этом молодежная политика на сегодняшний день является единственно возможным механизмом социальной интеграции молодого поколения в общественную жизнь. Место государственной молодежной политики обусловлено тем, что молодежь составляет значимую часть населения Российской Федерации и призвана играть возрастающую роль в осуществлении социальных перемен.

Молодежь – социально–демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники). В марте 2025 года ВОЗ подняла возрастной порог для молодежи до 45 лет. Согласно новой классификации возрастных групп, молодежь – это граждане в возрасте от 18 до 44 лет. Таким образом, молодежь как социально–демографическая группа имеет довольно сложную внутреннюю структуру [2].

Молодежь – социально–демографическая группа, несущая в себе одновременное сочетание трех важных качественных характеристик, выступающих синхронно. Это социальный слой, который:

- перенимает опыт предыдущего поколения (через образование, воспитание в семье, общение с наставниками и другими, старшими возрастными слоями в процессе жизнедеятельности);
- генерирует новые идеи и опирается на интуитивное понимание и оценку происходящего более, нежели на жизненный опыт и эмпирические исследования, формирует новаторские предложения во всех сферах жизнедеятельности;

– обеспечивает демографическую преемственность поколений, отвечает за воспроизводство следующего поколения [2].

В настоящее время вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. Значимые проблемы для формирования теории правового регулирования государственной молодежной политики и развития российского законодательства в этом направлении создает отсутствие в действующей Конституции Российской Федерации термина «молодежь» и образованных на его основе словосочетаний. Поддержка молодежи должна провозглашаться на конституционном уровне как приоритетное направление социальной политики, имеющее преобладающее значение для Российского государства в особой поддержке молодежи как субъекта социальной политики.

Сегодня молодежь рассматривается в качестве полноправного субъекта молодежной политики, которая представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений. Отметим, что развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России является основной целью государственной молодежной политики. В этой связи, главная цель молодежной политики формулируется как создание необходимых социальных условий для развития молодежи посредством государственной и общественной поддержки инновационной деятельности, социальной защиты молодежи, формирования ее творческой активности, способностей, навыков, а также стимулов к саморазвитию и самореализации.

Молодежные организации и объединения в настоящий момент рассматриваются как социальный феномен, обладающий существенным потенциалом для вовлечения молодежи в социально значимые практики, в реальную политическую деятельность. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489–ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежное общественное объединение – международное, общероссийское, межрегиональное, региональное, местное добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное в установленном законом порядке молодыми гражданами, объединившимися на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [3].

Социально–политическая миссия молодежных организаций заключается в структурировании интересов молодого поколения, которые несут определенную ответственность за сохранение и развитие страны, за преемственность исторического, социального и культурного наследия, за решение социально–экономических, социально–политических и социально–культурных проблем российского общества. Через общественные и политические организации молодежь становится сопричастной к историческим переменам и политической жизни страны, к развитию и становлению гражданского общества. В рамках деятельности молодежных организаций происходит общественно–политическая социализация групп молодежи, воспроизводство на новом поколенческом уровне существующего политического опыта, выдвижение будущих политических лидеров и

общественных активистов с инновационными социально–политическими идеями [1].

В настоящее время в России молодежные общественные организации и движения являются заметными субъектами государственной молодежной политики. До оформления государственной молодежной политики в отдельное институционализированное направление внутренней политики России молодежные организации, скорее, рассматривались как субъекты политического процесса в целом. Молодежные общественные организации реализуют основные направления государственной молодежной политики посредством участия в грантовых конкурсах, развития молодежных инициатив, удовлетворения социальных потребностей молодежи.

Молодежные организации и движения привлекают в свои ряды прежде всего социально активную молодежь. Социально активная молодежь в настоящий момент имеет расширенный ряд возможностей для самореализации: государство создает условия для консолидации сил молодых людей, поддерживает востребованные обществом инициативы, работает над нормативно–правовой базой, регулирующей молодежную политику. Вместе с тем ряд исследователей обозначают противоречия социальной активности молодежи. Молодежь как субъект активности не всегда в состоянии адекватно оценить потенциал своей субъектности и возможные формы ее созидательного проявления. Отсюда амбивалентность социальных проявлений, таких как стремление к идентификации и обособление, конформизм и негативизм, отрицание общепринятых норм и подражание им, стремление к общению и уход от него, отрешенность от внешнего мира, созидательные намерения и нигилизм [2].

Принципиально новым шагом в вопросах государственной молодёжной политики, обозначенной в стратегии развития образования до 2030 года, стал стартовавший национальный проект «Молодежь и дети». Новый национальный проект «Молодёжь и дети» инициирован Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, который поставил цель – реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов и воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

Цель национального проекта – становление и развитие поколения российских граждан, патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России. Концепция национального проекта включает развитие инфраструктуры: строительство новых общеобразовательных школ, проведение капитальных ремонтов в школах и общежитиях, обновление материально–технической базы педагогических вузов, открытие молодёжных центров. К 2030 году будет построено 150 новых школ в тех муниципалитетах, в которых имеется наибольшая нехватка мест. Всего же в рамках национального проекта «Молодёжь и дети» планируется обновить 35 тысяч школ, что создаст комфортные условия для 6 миллионов учащихся. Также предусмотрено развитие программы профориентации, которая к концу

десятилетия должна охватить всех обучающихся. Предполагается, что к 2030 году в России будут подготовлены 2 миллиона специалистов рабочих профессий для ключевых отраслей экономики [1].

Соответственно, можно утверждать, что молодежные организации являются теми институциональными организациями, которые формируются с целью представления и защиты интересов молодежи как социально–демографической группы. В социологии и политологии такие группы часто называют группами интересов или группами давления. Очевидно, что у молодежных организаций и движений есть возможность играть ключевую роль в общественно–политической жизни государства.

Список литературы

1. Мазина, О.Н. Молодежные общественные объединения в системе самореализации студенчества [Электронный ресурс] / О.Н. Мазина // Цивилизационные изменения современного мира, образования и человека: сб. материалов междунар. науч.–практ. конф., Оренбург, 18–19 апр. 2024 г. / Оренбург. гос. ун–т; науч. ред. В.В. Мороз. – Оренбург: ОГУ, 2024. – С. 239–245.
2. Попова, С.Ю. Молодежные организации как субъект политики / С.Ю. Попова // Русская политология. – 2020. – № 1 (14). – С. 36–42.
3. Ростовская, Т.К. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т.К. Ростовская, Е.А. Князькова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 155 с.

ФЕНОМЕН «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ» В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

**Кудашов А.С., Мазина О.Н., к. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Актуальные геополитические вызовы, влияя на глобальный обмен знаниями и передовыми технологиями, создают необходимость для России в ускоренном развитии своего интеллектуального капитала и быстром получении нового научного знания, что является ключевым для достижения технологической независимости. В условиях изменчивой международной обстановки, когда конкуренция в области технологий обостряется, критически важно углублять исследования и развивать отечественную науку. Это требует стратегического подхода к формированию инновационной экосистемы, которая через сотрудничество с отечественными и международными партнерами способствует активному обмену знаниями и технологиями. В этих условиях высшее образование играет критически важную роль в подготовке будущих специалистов, акцентируя внимание на постоянном профессиональном развитии и самосовершенствовании студентов. Обладая информационными и познавательными навыками, такие обучающиеся активно участвуют в независимой познавательной деятельности. В приоритете формирования выступают уже не знания, умения и навыки, а компетенции. Современные обучающиеся должны освоить основные компетенции, одной из которых является исследовательская. Эти процессы подчеркивают значимость исследований, посвященных природе и содержанию понятия «исследовательская компетенция».

Определение сущности понятия «исследовательская компетенция» невозможно без рассмотрения феномена «компетенция». Слово компетенция латинского происхождения (*competere*), в первоначальном смысле – совместно достигаю, добиваюсь, соответствую, подхожу. Анализ справочной литературы дает нам следующие толкования понятия «компетенция»: это круг вопросов, в которых кто–нибудь хорошо осведомлён; круг чьих–нибудь полномочий, прав (Толковый словарь С.И. Ожегова) [4]; круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; знания, опыт в той или иной области (Толковый словарь В.И. Даль) [1]; круг полномочий какого–либо органа или должностного лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом (Словарь иностранных выражений); круг вопросов, в которых человек обладает познанием и опытом; круг полномочий лица или учреждения (Словарь педагогических терминов). Таким образом, компетенция – это способность человека применять знания, умения на практике, успешно действовать в различных жизненных ситуациях.

Несмотря на то, что феномен исследовательского поведения человека известен еще с древних времен, его систематическое изучение началось сравнительно недавно. В конце 1990–х и начале 2000–х годов в российской педагогической науке формируется четкое разделение между терминами «компетенция» и «компетентность». В это время появляются научные статьи и исследования, посвященные различным аспектам данных категорий. С начала 2000–х годов в российской педагогике закрепляется понятие «исследовательская компетенция». При всей видимой значимости и актуальности данного вопроса в настоящее время существует многообразие подходов к определению сущности исследовательской компетенции, отсутствует ее единое понимание.

Большинство исследователей склонны рассматривать исследовательскую компетенцию как результат грамотно спланированной исследовательской деятельности. Исследовательская компетенция – это представление, знание программы действий, систем ценностей и отношений, которые в дальнейшем проявляются в компетентностях человека (И.А. Зимняя) [3]. С.И. Осипова обращает внимание на преобразовательный характер исследовательской компетенции и представляет ее в качестве интегрального личностного качества, выражающегося в готовности и способности самостоятельно осваивать и получать системы новых знаний в результате переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразовательному, базируясь на имеющихся знаниях, умениях, навыках и способах деятельности [5]. И.Э. Идиятов убежден в том, что исследовательская компетенция представляет собой личностно–деятельностную характеристику, направленную на решение проблем теоретического и практического характера [1].

По мнению Н.Г. Келеберды и А.И. Рябошапка, исследовательскую компетенцию следует понимать как «способность осуществлять подготовку, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных задач (исследовательских и профессиональных)» [5]. П.Н. Пономарчук считает, что исследовательская компетенция представляет собой «обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение предметной и целенаправленной деятельности по получению нового знания, способность человека реализовывать на практике свою исследовательскую компетентность». Обобщая изложенное, следует согласиться с Н.В. Борисенко в том, что «исследовательская компетенция – конечный результат правильно организованной исследовательской деятельности обучающегося» [7]. Иными словами, исследовательская компетенция сама по себе у студента не появится, для ее развития должны быть созданы определенные организационно–педагогические условия, которые должны учитывать структурные особенности исследовательской компетенции.

Анализ литературы по данной теме показал, что существует три основных подхода к определению данного термина: функционально–деятельностный, личностный и подход, основанный на положениях научной школы человекообразного образования.

Представители функционально–деятельностного подхода, такие как М.А. Данилов, А.Н. Журавлёв, Э.Ф. Зеер, Т.Л. Смолина, П.Ш. Ставский, Н.Ф. Талызина, М.А. Чашанов, О.Н. Шахматова и А.И. Щербаков [2,3], определяют исследовательскую компетенцию как совокупность знаний и навыков, которые необходимы для выполнения исследовательской деятельности. Таким образом, данная компетенция включает в себя не только теоретические аспекты, но и практические умения, позволяющие эффективно проводить научное исследование. Это означает, что успешное выполнение исследовательских задач требует глубокого понимания предмета и умения применять полученные знания на практике. Подход таких ученых подчеркивает важность комплексного овладения навыками, что является ключевым для развития успешных исследователей в различных областях науки.

Сторонники личностного подхода, такие как Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Е.В. Попова, Н.А. Рыбаков и В.Д. Щадриков, рассматривают исследовательскую компетенцию как совокупность личностных характеристик, которые являются необходимыми для успешного выполнения исследовательской работы.

Третий подход – это концепция, ориентированная на принцип человекообразности. Основателем данной концепции является А.В. Хуторской [6]. Главная цель научной школы состоит в том, чтобы раскрыть заложенный в обучающихся потенциал и сформировать ключевые компетенции, необходимые для успешного существования и достижения жизненных целей. Следовательно, человекообразное образование подразумевает создание индивидуальных образовательных траекторий для детей, а также реализацию их общечеловеческих и личностных возможностей.

Таким образом, исследовательская компетенция – это совокупность знаний в определенной области, наличие исследовательских умений (видеть и решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, ставить цель и планировать деятельность, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, выбирать наиболее оптимальные методы, выполнять эксперимент, представлять результаты исследования), наличие способности применять эти знания и умения в конкретной деятельности.

На основе анализа литературы под исследовательской компетенцией мы будем понимать совокупность знаний, способностей, навыков и опыта в проведении исследования, получении определенного нового знания, нового интеллектуального продукта, создания нового проекта, нового решения проблемы; качества и умения, которые человек должен проявлять в проведении эффективного исследования любого вопроса.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Москва: Рипол классик, 2006. – 754 с.

2. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к образованию / Э.Ф. Зеер // Образование и наука: материалы региональной интернет-конференции. – 2005. – № 2. – С. 27–40.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7–14.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Тунык, А.В. Формирование исследовательской компетентности у студента в период обучения в вузе / А.В. Тунык, А.С. Новгородов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 9. – С. 390–395.
6. Хуторской, А.В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 85–91.
7. Чжан Сюань Исследовательская компетенция специалиста как надкомпетентностный феномен: теоретические основы / Чжан Сюань, Янь Цяоянь, И.В. Щеглова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – №1 (174). – С. 20–25.

ВУЗОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Майгельдиева Ш.М. д–р пед. н., профессор
Некомерческое акционерное общество
«Кызылординский университет имени КORKYT АТА»,
Республика Казахстан, г. Кызылорда**

В настоящее время происходит радикальная трансформация всех сфер жизни человека. Достижения научно–технического прогресса, внедрение цифровых технологий, глобализация и возрастающая роль глобальных источников инноваций привели к пересмотру и изменению устоявшихся рыночных и социальных институтов. В этих условиях университет стал играть особую роль. С развитием цифровой экономики и концепций дистанционного обучения степень влияния университетов многократно увеличилась. В работах отечественных и зарубежных ученых Кора Н.А. [1], Москалюк В.С. [2], Петропаловской В.Б [3] и Saprey J. Dr. [4] активно перечисляются преимущества и раскрывается необходимость внедрения цифровых инструментов в образовательную среду в целом и в управление этой средой в частности.

Казахстанская система образования конкурентоспособна, в настоящее время в целях формирования компетентности личности система образования страны перешла на модель образования, ориентированную на результат. В этом направлении одним из требований современного общества является предоставление управления педагогическим процессом школ, колледжей и вузов на основе менеджмента. В связи с такими изменениями в образовании и парадигмы управления системой образования модернизируются.

Безусловно, в настоящее время существует широкий спектр факторов, влияющих на качество образования и успех вузов в современных условиях. Изучение этих аспектов позволяет выработать стратегии, которые обеспечат устойчивое развитие образовательного процесса в условиях быстро меняющегося мира, в частности цифровизации общества.

Общеизвестно, что вузовский педагогический менеджмент представляет собой систему управления образовательным процессом в высших учебных заведениях. Он включает в себя организацию, планирование, координацию и контроль всех аспектов образовательной деятельности, направленных на достижение высоких результатов в обучении, научной и культурной деятельности студентов.

Основная цель вузовского менеджмента заключается в создании эффективной образовательной среды, способствующей развитию личности студента и подготовке его к профессиональной деятельности. Безусловно, важными элементами качественного менеджмента является наличие в управлении планирования, организация, координации, контроля и мотивации. **Планирование** включает разработку стратегий и тактических планов,

направленных на достижение образовательных целей. Это может касаться как краткосрочных, так и долгосрочных задач, таких как обновление учебных программ, внедрение новых технологий и методов обучения. В **организации** управления осуществляется распределение ресурсов (человеческих, материальных, финансовых) для реализации образовательных программ. Важно создать эффективные структуры управления, обеспечивающие взаимодействие между различными подразделениями вуза. Координация предполагает интеграцию всех элементов образовательного процесса. Это включает взаимодействие между преподавателями, студентами и административными структурами, а также сотрудничество с внешними партнерами (например, с работодателями и другими учебными заведениями). В управлении важен контроль – это оценка качества образовательного процесса и результатов обучения, включает в себя мониторинг успеваемости студентов, анализ эффективности преподавания и использование различных методов оценки (экзамены, тесты, проекты). Мотивация – это важная функция, направленная на стимулирование студентов и преподавателей к достижению высоких результатов. Это может включать в себя систему поощрений, создание комфортной образовательной среды и поддержку инициатив.

Сегодня образовательный процесс в вузах неразрывно связан с цифровыми технологиями, которые трансформируют подходы к обучению, управлению и организации учебного процесса. Важность цифровизации в педагогическом менеджменте заключается не только в внедрении новых технологий, но и в изменении философии и методов управления образовательными учреждениями. Отметим, на наш взгляд, ключевые особенности вузовского педагогического менеджмента в условиях цифровизации.

1. Интеграция цифровых технологий в обучение.

Цифровизация позволяет создать гибкие образовательные

программы, используя платформы для дистанционного обучения, видеоуроки и интерактивные материалы. Это требует от педагогов навыков работы с новыми инструментами и подходами к обучению, что влияет на их подготовку и постоянное обучение. Цифровизация требует от вузов активного внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Это включает использование онлайн-платформ для проведения лекций, семинаров и практических занятий, а также внедрение систем управления обучением (LMS), которые позволяют организовать дистанционное обучение и контролировать успеваемость студентов. Педагогический менеджмент должен адаптироваться к этим изменениям, обеспечивая необходимую техническую поддержку и обучение как преподавателей, так и студентов. Для организации диалога в сети в Кызылординском университете им. Коркыт Ата, как и во многих казахстанских вузах, используется общение по корпоративной электронной почте и объектно-ориентированная динамичная учебная среда Платонус. Система Платонус, применяемая в казахстанских вузах, поддерживала обмен файлами любых форматов, как между преподавателем и

студентом, так и между самими студентами; позволяла оперативно информировать всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях, с помощью сервиса рассылки; сопровождала функцию оценки сообщений – как преподавателем, так и студентами; позволяла организовать учебное обсуждение проблемы в режиме реального времени в чате.

2. Персонализация обучения.

Современные технологии позволяют осуществлять индивидуальный подход к каждому студенту, учитывая его потребности и уровень подготовки. Система аналитики данных может отслеживать прогресс учащихся, предлагая адаптивные методы обучения. Это становится возможным благодаря программам, которые анализируют поведение студентов и их учебные достижения.

3. Изменения в управлении вузом.

В условиях цифровизации управление вузами становится более динамичным и адаптивным. Используя

системы управления образовательными процессами (например, LMS), администрации может более эффективно распределять ресурсы, отслеживать загрузку преподавателей и анализировать результаты обучения. Цифровизация открывает новые горизонты для оценки качества образовательного процесса. Использование аналитических инструментов и систем мониторинга позволяет собирать данные о результатах обучения и вовлеченности студентов в реальном времени. Это дает возможность вузовскому менеджменту оперативно реагировать на возникающие проблемы и вносить необходимые коррективы в учебный процесс. Однако важно, чтобы такие системы оценки были прозрачными и справедливыми, а также учитывали индивидуальные особенности студентов.

4. Профессиональные компетенции преподавателей и развитие цифровой культуры.

Преподаватели должны овладеть новыми навыками как в области цифровых технологий, так и в педагогической практике. Это включает в себя способность интегрировать технологии в учебный процесс, проводить онлайн-занятия и использовать цифровые образовательные инструменты для оценки качества обучения. В условиях цифровизации меняется и роль преподавателей. Они становятся не только источником знаний, но и наставниками, готовыми поддерживать студентов в процессе самообразования. Студенты, в свою очередь, становятся более активными участниками образовательного процесса, что требует от менеджмента создания условий для их инициативности и вовлеченности. Вузовский менеджмент должен учитывать эти изменения и разрабатывать программы, способствующие развитию критического мышления и самостоятельности студентов.

5. Этические и правовые аспекты.

Цифровизация также поставила перед вузами вопросы этики и соблюдения прав учащихся, включая защиту персональных данных и интеллектуальной собственности. Учебные заведения должны разработать

политику и практики, обеспечивающие безопасность данных и честность в образовательном процессе. Важной задачей вузовского педагогического менеджмента является формирование цифровой культуры как среди преподавателей, так и среди студентов. Это включает в себя не только обучение использованию технологий, но и развитие навыков критического мышления, медиаграмотности и этического поведения в цифровом пространстве. Вузам необходимо внедрять курсы и тренинги, направленные на развитие этих компетенций, чтобы подготовить студентов к успешной профессиональной деятельности в цифровом мире.

6. Мобильное обучение и доступность.

Цифровые технологии способствуют расширению доступа к образовательным ресурсам. Мобильные платформы позволяют студентам учиться в любое время и в любом месте, что является важным аспектом для современных студентов, стремящихся максимизировать свое время и возможности для обучения. Цифровизация открывает новые возможности для международного сотрудничества. Вузовский педагогический менеджмент может использовать онлайн-форматы для организации совместных учебных программ, конференций и исследовательских проектов с зарубежными университетами. Это позволяет не только расширить горизонты образования, но и обогатить опыт студентов, предоставляя им доступ к международным ресурсам и знаниям.

Таким образом, вузовский педагогический менеджмент в условиях цифровизации представляет собой многогранную и постоянно развивающуюся область. Интеграция технологий в образовательный процесс требует учитывать множество факторов, включая изменения в управлении, подготовку преподавателей и обеспечение доступности образования. Эти аспекты способствуют созданию более эффективных и устойчивых образовательных моделей, которые удовлетворяют потребности современного общества.

Цифровизация представляет собой вызов и одновременно возможность для вузовского педагогического менеджмента. Адаптация к новым условиям требует от университетов гибкости, инновационного подхода и готовности к изменениям. Важно, чтобы вузовский менеджмент не только внедрял новые технологии, но и создавал комфортные условия для обучения и развития всех участников образовательного процесса. Только так можно будет обеспечить высокое качество образования и подготовить студентов к вызовам современного мира.

Список литературы

1. Кора Н.А. Необходимость трансформации высшего образования в условиях цифровизации общества // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №88. – С. 49–52.
2. Москалюк В.С. Необходимость цифровизации российского образования // Наука и образование сегодня. 2019. №10 (45). – С. 12–15.

3. Петропавловская В.Б., Борисова Е.В. Цифровизация как новая реальность и необходимость современного образования // THEORIA. 2021. №4 (5). – С. 23–31.

4. Sappey J.Dr, Relf St. Digital Technology Education and its Impact on Traditional Academic Roles and Practice //Journal of University Teaching & Learning Practice. 2010. No. 7 (1). P. 1–17.

5. Баймухамедиев С.К. Новые информационные технологии: учебное пособие. Алматы, 2003.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ К БЫСТРОМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Маликова Н.А.

**Бюджетное учреждение высшего образования Ханты–Мансийского
автономного округа – Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»**

Современный мир стремительно меняется, предъявляя новые требования к социальному и профессиональному самоопределению человека. В этих условиях особое значение приобретает профориентационная работа, которая не только помогает формировать первичные представления о профессиях, но и способствует успешной адаптации ребенка к окружающему миру. В дошкольном возрасте закладываются основы будущей социализации, поэтому важно вовремя познакомить детей с разнообразием профессиональной деятельности, развить у них интерес к труду и сформировать позитивное отношение к выбору профессии.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных подходов к профориентационной работе в условиях динамично изменяющейся социальной среды. Дошкольный возраст – это период активного познания окружающего мира, в том числе профессий, с которыми ребенок сталкивается в повседневной жизни. Однако на сегодняшний день в системе дошкольного образования профориентация остается недостаточно разработанной, а методы работы требуют адаптации к современным реалиям.

Цель исследования – выявить влияние профориентационной работы на адаптацию дошкольников к быстроменяющейся социальной среде на примере дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) г. Сургута.

В условиях быстро меняющейся социальной среды особое значение приобретает ранняя профориентация, способствующая успешной адаптации ребенка к миру профессий. Профориентационная работа в дошкольном возрасте представляет собой систему педагогических мероприятий, направленных на формирование у детей представлений о различных видах трудовой деятельности, развитие интереса к профессиям и осознание их значимости в обществе [1, С. 9–14].

Современные исследования подтверждают, что дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования познавательного интереса и первичных профессиональных предпочтений. Именно в этот период у детей развиваются базовые навыки социальной адаптации, умение взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, а также формируются первичные ценностные установки, связанные с трудовой деятельностью. Профориентационная работа в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) включает в себя различные формы и методы: игровые занятия, познавательные беседы, экскурсии на предприятия, встречи с представителями разных профессий, тематические

книжные уголки. Интерактивные методы, такие как сюжетно–ролевые игры и проектная деятельность, помогают детям лучше понять специфику различных профессий и развивать творческое мышление [2, С. 18–31].

Социальная адаптация дошкольников – это процесс включения ребенка в социум, освоение норм и правил поведения, а также формирование коммуникативных навыков. Эффективная адаптация способствует уверенности ребенка в себе, формированию самостоятельности и готовности к дальнейшему обучению в школе.

Профориентационная работа играет важную роль в процессе адаптации, поскольку знакомит ребенка с миром взрослых профессий, расширяет его кругозор и способствует развитию навыков взаимодействия. Например, в ходе профориентационных мероприятий дети учатся уважать труд других людей, понимать значимость различных видов деятельности и осознавать свою будущую роль в обществе [3, С. 38–46].

Исследования показывают, что дети, вовлеченные в профориентационные занятия, демонстрируют более высокий уровень социальной адаптации, легче устанавливают контакты со сверстниками и взрослыми, проявляют инициативу в учебной и игровой деятельности. Это связано с тем, что профориентация помогает ребенку лучше понимать окружающий мир и свою позицию в нем. В разных странах профориентационная работа в дошкольных учреждениях организована по–разному. В Финляндии, например, большое внимание уделяется взаимодействию детей с родителями и профессионалами. В дошкольных учреждениях проводятся семейные дни профессий, когда родители рассказывают о своей работе, а дети могут попробовать себя в разных ролях [4, С. 1061–1065].

В Германии профориентация начинается с раннего детства через интеграцию игровых методик и технологических инноваций. В некоторых детских садах работают мини–мастерские, где дети могут познакомиться с ремесленными и техническими профессиями.

В России профориентационная работа в ДОУ развивается в рамках программ дошкольного образования. В последние годы наблюдается тенденция к внедрению интерактивных методик, таких как STEM–обучение (наука, технологии, инженерия, математика), профориентационные квесты и виртуальные экскурсии. Однако в целом профориентационная работа в российских ДОУ нуждается в дальнейшем развитии и систематизации. Педагоги и родители играют ключевую роль в формировании у ребенка интереса к профессиям. Воспитатели ДОУ должны использовать разнообразные методы работы, ориентированные на возрастные особенности детей, чтобы сделать процесс познания профессий увлекательным и доступным.

Важно, чтобы родители также активно участвовали в профориентационной работе, рассказывая детям о своей деятельности, организовывая совместные экскурсии и поддерживая интерес ребенка к различным видам труда. Исследования показывают, что дети, чьи родители

вовлечены в процесс профориентации, обладают более широким кругозором и проявляют большую осведомленность о мире профессий.

Таким образом, профориентационная работа в дошкольных образовательных учреждениях является важным элементом социализации ребенка и его подготовки к будущему профессиональному выбору. Современные методики позволяют интегрировать профориентацию в образовательный процесс, делая его более интересным и эффективным.

Для проведения эмпирического исследования были выбраны несколько дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) г. Сургута, работающих по различным образовательным программам. Среди них были как государственные, так и частные детские сады, что позволило получить более полное представление о подходах к профориентационной работе. В выборку вошли учреждения, реализующие стандартные образовательные программы, а также инновационные методики, включающие элементы ранней профориентации.

Возраст детей, принимавших участие в исследовании, варьировался от 4 до 7 лет. В исследовании участвовали не только дети, но и их родители, воспитатели и педагоги–психологи, что позволило провести комплексный анализ эффективности профориентационной работы в детских садах [6].

В ходе исследования использовались следующие методы: анкетирование, наблюдение, интервью с педагогами и родителями, а также анализ документации детских садов. Анкетирование проводилось среди 50 родителей и 20 воспитателей, что позволило выявить их отношение к профориентационной работе. Также был проведен опрос среди 100 детей, направленный на определение уровня их осведомленности о профессиях. Наблюдение осуществлялось в рамках образовательных занятий и игр, что позволило оценить, насколько активно дети включены в процесс изучения профессий. Данные были проанализированы с помощью количественных и качественных методов, а результаты представлены в виде таблиц и диаграмм.

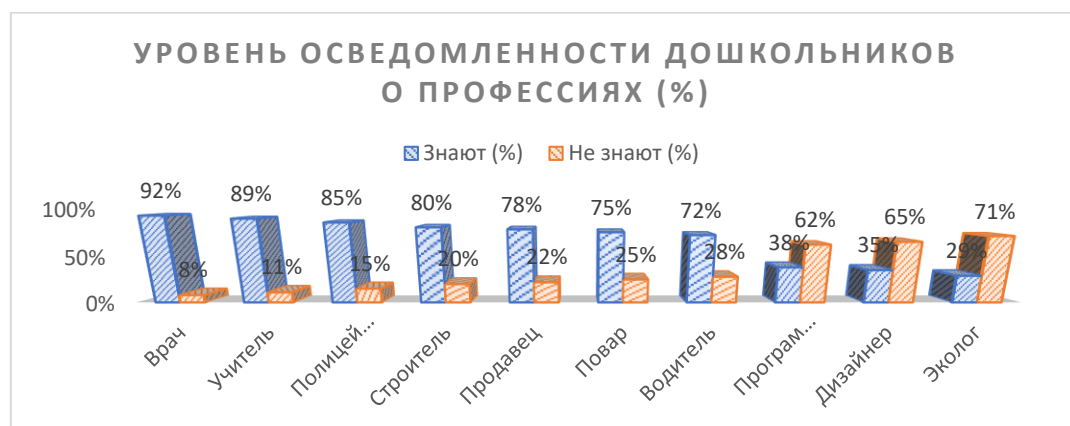

Рисунок 1 – Уровень осведомленности дошкольников о профессиях, (%)

Результаты опроса показали, что большинство детей знакомы с базовыми профессиями, такими как врач, учитель, полицейский и строитель. Однако

более узкие и современные профессии (например, IT–специалист, дизайнер, эколог) остаются за рамками их представлений.

На основе полученных данных была составлена таблица, отражающая процентное соотношение знаний детей о различных профессиях. Графическое представление результатов (диаграммы) позволило визуализировать различия в осведомленности детей, посещающих традиционные детские сады и учреждения, активно внедряющие профориентационные методики.

Анализ данных показал, что дети, участвующие в профориентационных мероприятиях, демонстрируют более высокий уровень социальной адаптации. Они легче устанавливают контакт со сверстниками, активнее участвуют в коллективных играх и проявляют инициативу в образовательной деятельности [4, С. 1061–1065].

Особенно заметное влияние профориентация оказывает на развитие коммуникативных навыков. Дети, регулярно вовлекаемые в беседы о профессиях, лучше понимают роль взрослых в обществе, учатся формулировать свои мысли и задавать вопросы, что способствует их общей познавательной активности.

Интервью с воспитателями показало, что большинство из них считают профориентацию важным элементом образовательного процесса, однако отмечают нехватку методических материалов и недостаточную интеграцию этой работы в программу ДОУ [5, С. 30–33].

Родители, в свою очередь, в основном положительно относятся к профориентации, но не всегда видят ее практическую пользу на этапе дошкольного детства. Некоторые родители отмечают, что такие занятия помогают детям лучше понимать мир взрослых и формировать осознанное отношение к труду. Среди главных трудностей педагоги отмечают недостаток времени для проведения профориентационных занятий, так как основное внимание уделяется подготовке к школе. Также выявлены сложности в привлечении специалистов различных профессий для встреч с детьми, что ограничивает возможности ознакомления с реальными условиями труда [6, С. 98–105].

Другим важным барьером является ограниченность дидактических материалов, предназначенных для дошкольного возраста. Многие пособия ориентированы на школьников, тогда как дошкольникам требуется игровой, интерактивный формат подачи информации.

В некоторых ДОУ г. Сургута уже применяются инновационные подходы к профориентации, включая квесты, мини–экскурсии, интерактивные игры и театрализованные постановки о профессиях. Например, в одном из детских садов была организована игровая неделя «Профессии будущего», в рамках которой дети создавали проекты о своей «работе мечты». Такие методы позволяют не только расширить знания о профессиях, но и способствуют развитию креативного мышления, командной работы и социальной адаптации.

На основе анализа результатов исследования можно предложить ряд рекомендаций по совершенствованию профориентационной работы в ДОУ.

Одним из направлений является активное вовлечение родителей в процесс профориентации, что позволит детям получить более полное представление о разнообразии профессий [7].

Также перспективным направлением является использование цифровых технологий: виртуальных экскурсий, мультимедийных презентаций и образовательных приложений, что может сделать профориентацию более доступной и интересной для детей.

Для повышения эффективности профориентационной работы в детских садах рекомендуется:

- разработать и внедрить игровые профориентационные программы, адаптированные для дошкольников;
- организовывать регулярные встречи с представителями разных профессий;
- использовать мультимедийные материалы, интерактивные доски и планшеты для знакомства с профессиями.
- включать профориентационные элементы в образовательные проекты и сюжетно–ролевые игры.

Эмпирическое исследование показало, что профориентационная работа способствует социальной адаптации дошкольников, расширяет их кругозор и развивает познавательный интерес. Дети, активно вовлеченные в профориентационные занятия, демонстрируют высокий уровень социальной активности и коммуникативных навыков [6].

Однако, несмотря на положительные результаты, профориентация в ДОУ требует дальнейшего совершенствования. Важно разрабатывать новые методики, вовлекать родителей и использовать современные технологии для формирования у дошкольников целостного представления о мире профессий.

Профориентационная работа в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) играет важную роль в формировании у детей первичных представлений о мире профессий. Современные тенденции требуют от педагогов использования инновационных методов, которые позволят создать условия для раннего профессионального самоопределения. Одним из перспективных направлений является интеграция профориентации в различные виды деятельности: сюжетно–ролевые игры, экскурсии, проектную деятельность, взаимодействие с родителями и специалистами разных профессий [7].

Для повышения эффективности профориентационной работы важно расширять круг профессий, представляемых детям, с акцентом на современные и востребованные сферы, включая науку, технологии, медицину, искусство и сельское хозяйство. Использование цифровых технологий, интерактивных платформ и виртуальных экскурсий может сделать процесс изучения профессий более наглядным и увлекательным. Кроме того, важно внедрение STEAM–подхода (наука, технологии, инженерия, искусство и математика) в образовательный процесс ДОУ.

Важной рекомендацией является активное сотрудничество ДОО с профессиональными сообществами, учреждениями среднего и высшего образования, а также предприятиями. Организация встреч с представителями различных профессий, проведение мастер–классов и экскурсий на предприятия помогут детям лучше понять специфику работы в разных сферах. Родители также могут стать активными участниками профориентационной работы, делаясь своим профессиональным опытом.

Еще одним направлением совершенствования является разработка методических рекомендаций для воспитателей, включающих сценарии занятий, практические упражнения и диагностические методики для выявления интересов и склонностей детей. Это поможет педагогам более осознанно выстраивать профориентационную деятельность и индивидуально подходить к каждому ребенку [5].

Таким образом, совершенствование профориентационной работы в ДОО должно основываться на комплексном подходе, включающем игровые методы, современные технологии, межведомственное сотрудничество и активное участие родителей. Это позволит создать благоприятные условия для формирования у детей познавательного интереса к миру профессий и закладывания основ для будущего профессионального выбора.

Список литературы

Нуриева А. Р., Миннуллина Р. Ф., Черняховская А.И. Ранняя профориентационная работа с детьми в дошкольных образовательных организациях // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71–3. – С. 123–126

2. Зиновьева А.А. Включение дошкольников в пробную профессиональную деятельность как средство ранней профориентации / Зиновьева А.А., Мазниченко М.А., Шуванова В.П. // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2020. – № 5 (101). – С. 18–31.

3. Иванова Н.В. Теоретические и практические аспекты ранней профориентации детей дошкольного возраста / Иванова Н.В., Виноградова М.А. – 2019. – № 3. – С. 38–46.

4. Марковникова Е.Ю. Проект сюжетно–ролевой игры «Банк» как средство экономического образования детей дошкольного возраста / Е. Ю. Марковникова, Л. Д. Патракова, К. П. Каткова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2021. – № 10 (47). – С. 30–33.

5. Марковникова Е.Ю. Проект сюжетно–ролевой игры «Банк» как средство экономического образования детей дошкольного возраста / Е. Ю. Марковникова, Л. Д. Патракова, К. П. Каткова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2021. – № 10 (47). – С. 30–33.

6. Минникова Ю.М. Сюжетно–ролевая игра как форма воспитания представлений о мире профессий у старших дошкольников // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11, № 3 (45). – С. 98–105.

7. Родыгина З.С. Развитие представлений о профессиях старших дошкольников в процессе дидактической игры / Родыгина З.С., Савинова С.В. – 2021. – № 2 (50). – С. 152–157.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРАВОВЫМ НОРМАМ: СТРУКТУРА «ЦЕННОСТНОГО» ЗАНЯТИЯ

Мокшев Д. П.

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально–педагогический
университет», г. Екатеринбург**

Современная социальная ситуация предъявляет к молодому российскому гражданину широкий набор требований. Сегодня основными ценностями являются социальная мобильность, креативность [1], умение быстро ориентироваться и адаптироваться к стремительно меняющимся социальным реалиям.

В подобной ситуации необходимым для человека видится такое личностное качество, как ценностное отношение к правовым нормам.

Система национального законодательства сама по себе является одной из консолидирующих ценностей. Данный факт обусловлен тем, что в действующих законодательных нормах отражаются актуальные потребности общества, а также закладываются перспективы дальнейшего развития российского государства.

Формирование ценностного отношения к правовым нормам особо актуализируется на этапе старшей школы, «так как выбор жизненного пути, построение планов, самоопределение личности в сфере познания, общения, труда в значительной мере обретает свои очертания к моменту окончания школы» [2, с. 192].

С целью формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам нами была создана программа дополнительного образования «Ценности права». Программа рассчитана на 36 часов, то есть на 1 учебный год при расчёте «1 занятие в неделю».

Стержневая идея программы заключается в том, что в центре внимания на подавляющем большинстве занятий находится одно право или одна обязанность человека и гражданина, которые всесторонне рассматриваются с аксиологической точки зрения. Занятия имеют соответствующие названия – «Ценность права на жизнь», «Ценность права на образование», «Ценность права собственности» и т. д. При этом в структуре ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам нами были выделены 5 взаимосвязанных компонентов – потребностно–мотивационный, когнитивный, эмоционально–ценностный, поведенческо–деятельностный и рефлексивно–оценочный. Большая часть занятий разбита на 5 этапов в соответствии с указанными компонентами. Таким образом, «ценностное» занятие представляет собой концентрат ценностного содержания изучаемого права или обязанности. Схематично это представлено на рисунке 1.

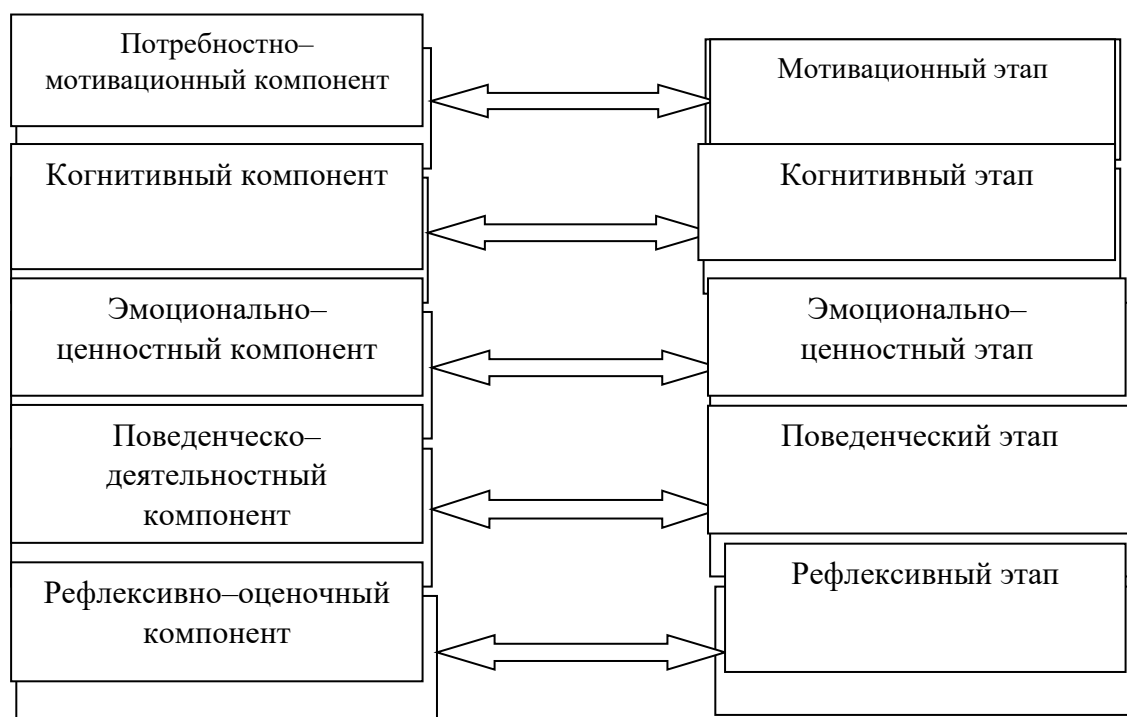

Рисунок 1 – Взаимосвязь формируемых компонентов ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам и этапов занятия

Разберём подробнее каждый из этапов «ценностного» занятия.

1) Мотивационный этап представляет собой «стартовую площадку всего занятия и «спусковой механизм» формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам. Основная задача этапа – пробудить у детей интерес к изучению конкретного права или обязанности человека и гражданина, показать важность и значимость данного права или обязанности для каждого человека. Основные приёмы и средства, используемые на данном этапе – логико-эмоциональная ритмика [3], изучение актуальных статистических данных, анализ цитат великих людей об изучаемом праве или обязанности и т. д. Этап обычно завершается самостоятельным выводом учащихся о важности рассматриваемого на занятии права или обязанности. Длительность этапа составляет 3–5 минут.

2) Когнитивный этап. Основу когнитивного этапа составляет информационное «ядро» занятия. На данном этапе учащиеся знакомятся с содержанием основных международных и национальных нормативно-правовых актов, которые содержат нормы, закрепляющие рассматриваемые на занятии право или обязанность. В частности, анализируется содержание Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, ключевых отраслевых законов и кодексов (в частности, Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Трудового кодекса РФ и т. д.). Соответственно, основными приёмами и средствами, применяемыми на когнитивном этапе,

являются работа с действующими нормативно–правовыми актами [4], изучение и анализ исторических памятников права, работа с учебной компьютерной презентацией. Презентация в формате PowerPoint всегда сопровождает когнитивный этап занятия с целью визуализации получаемой старшеклассниками правовой информации.

Отдельно отметим, что в процессе работы с действующим законодательством предпочтение отдаётся обращению к электронным справочно–правовым системам («КонсультантПлюс», «Гарант», правовой навигационной системе «Кодексы и Законы» и т. д.). Данные системы позволяют обращаться к актуальной (действующей) редакции любого закона или кодекса, в данных системах оперативно отражаются все вносимые законодателями изменения, что не всегда возможно в случае с бумажным форматом нормативно–правовых актов. Это особенно важно на фоне того, какое место заняли информационные ресурсы в современном образовательном пространстве [5, 6].

3) Эмоционально–ценностный этап является ключевым в процессе формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам. На этом этапе учащиеся формируют свою субъектную позицию по отношению к тем знаниям, которые приобрели на когнитивном этапе. Именно эмоционально–ценностный этап играет определяющую роль в формировании *отношения* старшеклассников к правам и обязанностям и к нормам, в которых они закреплены. Эмоционально–ценностный этап занятия аккумулирует в себе наибольшее число педагогических средств и приёмов: дискуссии на актуальные правовые темы, интерпретация с правовой точки зрения произведений живописи и литературы, работа с видеоматериалами, разрешение моральных дилемм и т. д. Основная задача эмоционально–ценностного этапа занятия – способствовать принятию учащимся норм права как личной ценности, формированию стойко негативной позиции по отношению к нарушению закона.

4) Поведенческий этап. Основной задачей поведенческого этапа выступает выработка у старшеклассников навыков правомерного поведения и применения полученных правовых знаний на практике для решения конкретных жизненных ситуаций. Ключевым педагогическим средством, применяемым на данном этапе, является разрешение практико–ориентированных кейсов [7], связанных напрямую с темой занятия. В качестве практико–ориентированных кейсов выступают, в частности, театрализованная сценка «Разговор продавца и покупателя», воспроизведения алгоритма действий на избирательном участке, инсценировка собеседования с потенциальным работодателем и т. д.

5) Рефлексивный этап. Рефлексивный этап является завершающей стадией занятия. Его основная задача – закрепить и обобщить всё то, что было усвоено и проработано старшеклассниками на предыдущих этапах. Рефлексивно–оценочный компонент ценностного отношения к правовым нормам подразумевает осознание учащимся собственного отношения к нормам

права и обнаружение возможных интересных аспектов того или иного права, которые хотелось бы дополнительно самостоятельно изучить в дальнейшем. Именно поэтому одной из составляющих рефлексивного этапа мы считаем творческие домашние задания, которые старшеклассники выполняют уже после завершения занятия. В качестве домашнего задания старшеклассникам предлагается написать эссе, сочинить стихи на правовую тематику, провести SWOT–анализ, составить «луковичную» диаграмму Ховстеде, в центре которой будет находиться определённая правовая ценность и т. д.

Описанная структура «ценностного» занятия позволяет обеспечить постоянную смену деятельности учащихся, детально проработать все аспекты изучаемого на занятии права или обязанности, обеспечив тем самым «присвоение» его ценности учащимся.

Таким образом, проведение занятий по программе «Ценности права» является ключевым звеном в процессе формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам.

Список литературы

1. Мороз, В. В. Креативность как ценность в меняющемся мире / В. В. Мороз // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XXIII Международной научно–практической конференции, Москва, 20 ноября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 13–19. – EDN HJYLJC.

2. Кирьякова, А. В. Личность в мире ценностей / А. В. Кирьякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2003. – № 1. – С. 187–200. – EDN IJFMIR.

3. Мокшев, Д. П. Логико–эмоциональная ритмика как средство формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам / Д. П. Мокшев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4(157). – С. 81–84. – EDN XYTVTI.

4/. Мокшев, Д. П. Работа с нормативно–правовыми актами как средство формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам / Д. П. Мокшев // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 6. – С. 346–351. – DOI 10.18522/2070–1403–2018–71–6–346–351. – EDN YSTJYT.

5. Кирьякова, А. В. Цифровая образовательная среда – аксиологический драйвер креативности студентов / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской научно–методической конференции (с международным участием), Оренбург, 25–27 января 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 3417–3422. – EDN YNGIBX.

6. Кирьякова, А. В. Аксиологический потенциал социальных сетей для высшего образования / А. В. Кирьякова, Е. Р. Южанинова // Вестник

Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10(210). – С. 83–87. – EDN ZXFOSJ.

7. Мокшев, Д. П. Практико–ориентированные кейсы как средство формирования ценностного отношения старшеклассников к правовым нормам / Д. П. Мокшев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76–4. – С. 228–231. – EDN OJSTVA.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Кириякова А.В., д-р. пед. н., профессор, Мороз В.В., д-р. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Масштабы, глубина и многообразие изменений, которыми отмечена первая четверть XXI века в геополитической и политической сферах, в науке и технике, экономике и культуре, в области образования и здравоохранения, коммуникации и цифровизации не имеют аналогов ни в одном из предшествующих веков. Понятие трансформация определяет переход из одного состояния в качественно другое, отличающееся новыми проявлениями, новой сущностью и невозможностью возврата к прежнему состоянию.

Современное развитие общества связано с интенсивными процессами трансформации во всех сферах жизнедеятельности, и система образования, как важнейший социальный институт, не является исключением. Одной из ключевых концепций, способных объяснить и оценить качественные изменения в образовательной системе, является аксиология, изучающая природу ценностей, их происхождение, структуру и закономерности функционирования. Особенности аксиологического измерения трансформации образования в современном мире заключаются в стремительном изменении ценностной парадигмы, трансформации самих субъектов образовательного процесса и усилении роли глобализационных процессов. Трансформация как смена парадигм образования, как процесс обновления не означает абсолютного отказа от важных констант образования, проверенных временем, а предусматривает сохранение разумного баланса старого и нового достижений эффективного развития.

Одной из центральных проблем философии образования является аксиология образования. является междисциплинарной наукой Аксиология как раздел философии занимается исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни. деятельности и конкретным поступкам. Главная задача аксиологии – показать, какое место занимает ценность в структуре бытия и каково ее отношение к фактам реальности. Аксиологический аспект образовательного процесса активно разрабатывается в гуманитарных науках. Педагогическая аксиология в свою очередь является междисциплинарной областью знания, рассматривающей образование, воспитание, обучение, педагогическую деятельность как основные человеческие ценности.

Аксиологические вопросы образования всё чаще становятся предметом специальных исследований в России и за рубежом. Проблемой определения категории «ценность» занимались такие советские и российские исследователи,

как С.Ф. Анисимов, Л.М. Архангельский, Г.П. Выжлецов, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, В.А. Канке, Д.А. Леонтьев, В.П. Тугаринов.

Система образования сталкивается сегодня с глубокими преобразованиями, обусловленными цифровизацией, глобализацией, культурной гомогенизацией и разнообразием. Эммануил Валлерстайн в своих трудах по анализу мир-систем ("The Modern World-System") указывает на то, что глобализация приводит к изменению традиционных отношений между общественными институтами, в том числе и между образованием и социальными структурами. Эти изменения требуют переоценки ценностных ориентиров, лежащих в основе образовательных практик.

Примером здесь может служить аксиологический подход, концепция высших духовных ценностей, таких как истина, добро и красота, которые должны находиться в основе образовательной системы. Однако в условиях современных кризисов возникает вопрос: какие именно ценности должны стать сердцевиной образовательного процесса? В частности, усиливается внимание к таким ценностям, как устойчивость, социальная справедливость и цифровая компетентность – все это результаты влияния постмодернистских и прагматических образовательных парадигм.

Одним из ключевых параметров аксиологического изменения образования является сдвиг в иерархии ценностей. Юрген Хабермас в рамках своей работы "Теория коммуникативного действия" (1981) подчеркивает значимость консенсусности и диалога, которые становятся основой для формирования ценностных ориентиров. В образовательных системах это находит отклик в смещении акцентов с авторитарных педагогических подходов на сотрудничество и критическое мышление, которые рассматриваются как ценностная основа современных педагогических методов.

Другим параметром выступает переход от преимущественно когнитивного подхода в образовании к ценностно-нравственному. Труды Лоуренса Колберга о моральном развитии ("The Philosophy of Moral Development", 1981) показывают, что формирование способностей к рефлексии становится ключевой задачей образования. Это особенно важно в условиях современного многообразия, когда студенты сталкиваются с разными культурами, религиями и ценностными системами.

Третьим важным параметром выступает усиление ценности индивидуализации и персонализации образования, что коррелирует с идеями Карла Роджерса и его гуманистической парадигмой образования, изложенной в работе "Freedom to Learn" (1969). Роджерс утверждал, что центральным звеном образовательного процесса должен быть ученик, включенный в активный процесс самопознания, а важнейшими областями педагогической работы становятся прежде всего эмоциональная поддержка и социализация.

Для более глубокого понимания аксиологической трансформации важно выделить ключевые признаки этого процесса:

Глобализация ценностей. Рост значимости глобальных проблем, таких как климатические изменения, социальное неравенство и технологическое

развитие, формирует универсальные ценности, которые становятся частью образовательных программ. Например, ЮНЕСКО в своей стратегии на 2020–2030 годы подчеркивает роль образования в формировании устойчивого развития через внедрение ценностей инклюзивности, толерантности и уважения к планете.

Интеграция цифровых ценностей. Цифровая трансформация несет не только новые инструменты, но и новую систему ценностей. Образование начинает учитывать такие требования, как цифровая этика, кибербезопасность, медиаграмотность. Исследования Мануэля Кастельса о "информационной эпохе" ("The Rise of the Network Society", 1996) стали ключевыми для понимания влияния цифровой революции на ценности общества и образования.

Ревизия традиционной культурной основы обучения. В рамках аксиологического подхода происходит пересмотр роли традиционных культурных ценностей в условиях глобализации. Как отмечал Самуэль Хантингтон в своей работе "Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка" (1996), культурные различия становятся одним из главных факторов, которые необходимо учитывать при планировании образовательных реформ в многокультурных обществах.

Приоритет мягких навыков. В современном мире возрастает значимость коммуникационных, эмоциональных и социальных навыков, которые приобретают ценностную основу. Исследования Дэниела Гоулмана ("Emotional Intelligence", 1995) акцентируют внимание на развитии эмоционального интеллекта как базисного навыка для взаимодействия в обществе.

Аксиологическое измерение трансформации образования позволяет выделить и оценить те фундаментальные изменения, которые происходят в системе ценностных ориентиров современного общества. Процессы глобализации и цифровизации, культурного разнообразия и информационного взрыва требуют постоянного пересмотра того, что мы считаем ценным в образовании. Теории Шелера о высших ценностях, работы Хабермаса о диалоге, исследования Колберга о нравственном развитии и Роджерса о гуманистическом подходе подчеркивают, что изменения в образовательных системах не должны быть просто адаптацией к внешним изменениям, но глубокой переоценкой внутренней структуры ее ценностей. Таким образом, центральным вызовом для современного образования становится сохранение баланса между традициями и инновациями, универсальными ценностями и локальной культурной идентичностью.

В контексте этого баланса аксиологическое измерение образования становится неотъемлемой частью разработки как стратегий образовательной политики, так и ежедневной педагогической практики. Это измерение сосредоточено не столько на том, чтобы задавать неизменные правила или стандарты, сколько на способности системы образования реагировать на вызовы времени, сохраняя при этом приверженность гуманистическим идеалам.

Одним из ключевых аспектов является необходимость переосмысления роли учителя – не только как транслятора знаний и навыков, но как наставника и посредника в формировании у учащихся способности к критическому мышлению, эмпатии и автономному поиску собственного ценностного основания. Учебный процесс должен становиться не просто передачей информации, но пространством для диалога и рефлексии, где учащиеся могут осознать свои ценности, сопоставляя их с ценностями других.

При этом вызовы современности – такие как влияние цифровых технологий, глобализация и меняющиеся социальные нормы – создают парадоксы в аксиологическом подходе к образованию. Например, доступ к большому количеству информации в Интернете расширяет возможности для обучения, но одновременно ставит вопросы о критическом отборе данных и этике их использования. В связи с этим возрастает необходимость воспитывать у учащихся осознанное отношение к использованию технологий и уважение к правам других.

Аксиологический подход также формирует основу для воспитания толерантности и уважения к культурному, религиозному, этническому многообразию. В условиях глобального мира важно не растворять локальные культурные традиции, а создавать образовательные системы, которые способны интегрировать эти традиции в общий контекст, делая акцент на взаимопонимании и межкультурной коммуникации. Это предполагает развитие навыков межкультурного взаимодействия у учащихся через изучение гуманитарных и социальных дисциплин, погружение в различные языковые и культурные практики, а также создание образовательных программ, отражающих мировоззренческое разнообразие.

Однако успешная реализация аксиологического подхода требует не только изменений в учебных планах и педагогических подходах, но и системных изменений на институциональном уровне. Необходимо переосмыслить, какие ценности отражены в государственной образовательной политике, какие приоритеты ставятся в образовательных стандартах, а также как формируются отношения между участниками образовательного процесса. Только через взаимодействие политических, социальных и культурных институций можно внедрить ценности, которые способствуют развитию личности, общества и устойчивого будущего.

Для того чтобы создать образовательную систему, основанную на универсальных ценностях и способную ответить на запросы современного общества, необходимо учитывать несколько ключевых аспектов аксиологической природы образования.

Во-первых, важно понимать, что ценности формируются не только через теоретические знания, но и через практическую деятельность, реализацию образовательных программ и работу педагогов. Учителя и воспитатели играют ключевую роль в передаче ценностных ориентиров следующим поколениям, ведь они выступают носителями не только знаний, но и жизненного опыта, нравственных норм и культурных традиций. Поэтому необходимо усиливать

профессиональную подготовку педагогов, уделяя особое внимание их моральным качествам, умению работать с многообразием культур и взглядов, а также быть открытыми к новациям и критическому мышлению.

Во-вторых, аксиологический подход предполагает, что образование должно носить интегративный характер. Это означает необходимость междисциплинарного подхода, который позволит рассматривать любую образовательную деятельность сквозь призму ценностей. Например, преподавание математики или естественных наук может включать аспекты этики, экологической ответственности или социальной справедливости. Такой подход поможет учащимся понять взаимосвязь между наукой, обществом и их собственными жизненными ценностями.

В-третьих, значительное внимание должно уделяться воспитанию глобальных компетенций учащихся. В условиях глобализации и все более тесной взаимосвязи между странами и культурами человек должен не только уважать социальное и культурное разнообразие, но и понимать свою ответственность перед человечеством в целом. Такие ценности, как толерантность, уважение к природе, принятие других культур, солидарность и устойчивость, должны закладываться в образовательные программы как базовые.

В-четвертых, современные информационные технологии открывают новые горизонты для реализации ценностно-ориентированного образования. Цифровые технологии позволяют создавать познавательные среды, в которых ценности интегрируются в повседневную образовательную практику. Например, использование интерактивных симуляций, игр или виртуальной реальности может помочь учащимся, изучая историю, пережить важные события прошлого, понять культурные контексты и извлечь из этого личностные уроки.

Наконец, аксиологическая реконструкция системы образования предполагает, что сами учащиеся становятся активными субъектами своего образования. Им предоставляется свобода выбора, возможность выражать свое мнение, участвовать в принятии решений, связанных с собственным обучением. Такой подход способствует формированию у них ответственности за свои действия, самостоятельности и зрелости, что является необходимыми качествами для гражданина будущего.

Образование будущего должно быть ориентировано не только на передачу знаний, но и на развитие человеческого потенциала в его самом высоком смысле. Это включает в себя акцент на счастье, духовное развитие, самореализацию и помощь другим. Успешная реализация подобной системы возможна только в том случае, если она будет поддерживаться всеми уровнями общества – от семьи до государства и международных организаций.

Таким образом, аксиологическое измерение образования становится основой для построения устойчивого, инклюзивного и гуманного мира. Оно помогает связать личные устремления с глобальными задачами, дает

возможность каждому человеку не только искать смысл в своей жизни, но и вносить вклад в общее благополучие человечества.

В заключение можно сказать, что аксиологическое измерение образования – это не просто теоретическая концепция, а живая, динамичная структура, способная адаптироваться к изменениям современного мира. Ценности, заложенные в основе системы образования, являются той невидимой силой, которая определяет ее направление, качество и результаты. Поэтому главной задачей будущего должно стать создание образовательных систем, которые не только соответствуют требованиям времени, но и направляют общество в сторону гуманизма, справедливости и устойчивого развития.

Список литературы

1. Кирьякова, А. В. Глава 1. Axiological dominants of education transformation / А. В. Кирьякова, В. В. Мороз, Е. Р. Южанинова // Современное образование: тенденции развития, риски и тренды / Государственный университет просвещения. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско–торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2023. – С. 9–24. – EDN RQZMZF.
2. Полифункциональный учитель в современном мире / А.Ф. Амиров, Л.А. Амирова, В.Л. Бенин, Е.Д. Жукова, Э.Э. Пурик, И.М. Синагатуллин и др.; отв. ред. В.Л.Бенин. – Воронеж: АртПринт, 2021. – 164 с.
3. Пургина, Е.И. Аксиологический аспект современного образования и философское учение С. И. Гессена о ценностях // Педагогическое образование в России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-aspekt-sovremennogo-obrazovaniya-i-filosofskoe-uchenie-s-i-gessena-o-tsennostyah> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Тенденции трансформации образования в современном мире : монография / В.В. Неволина. – Москва : РУСАЙНС, 2022. – 74 с.
5. Трансформация образования как феномен объективной реальности: монография / под научн.ред. Т.В.Сазиновой. – Оренбург: Университет, 2021. – 280 с. – ISBN 978–5–4417–0871–5.
6. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 1993. № 4.
7. Goleman, D. (1995). Emotional intelligence. Bantam Books, Inc.
8. Hofmann, J. G. The Multidimensional Structure of Function of Human Values [Электронный ресурс] / John G. Hofmann. – University Of Southern California, 2009. – 322 p. – Режим доступа: http://media.proquest.com/media/pq/classic/doc/1953068971/fmt/ai/rep/NPDF?_s=BULE9JvX6CxcFJltZ2JEqQ26i0%3D . – Загл. с экрана.
9. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – 1996.
10. Kohlberg, L. (1981) The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice. Harper & Row, New York.

11. Mayer, J. D. Emotional intelligence as standard intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey // *Emotion*. – 2001. – № 1. – P. 232–242.

12. Salovey, P. Current directions in emotional Intelligence research / P. Salovey, B. T. Bedell // *Handbook of emotions* / M. Lewis, J. M. Haviland. – 2nd ed. – New York : Guilford, 2000. – 520 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИЙ И КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

**Мороз В.В., д-р. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В течение долгого времени преобладало мнение о том, что эмоции оказывают негативное влияние на получение нового знания индивидом, на когнитивный процесс в целом. Однако более поздние исследования [1,3,4] показали, что креативный процесс невозможен без эмоциональной активации. Эмоция переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление, действия [3].

В ряде исследований, посвященных изучению взаимосвязи между эмоциями и мышлением, подчеркивается важность понимания движущих сил мотивов, потребностей, побуждений и интересов, которые направляют мысли в ту или иную сторону. Эмоции считаются пусковым механизмом мышления, «...эмоции и мышление имеют одни и те же истоки и тесно переплетаются друг с другом в своем функционировании на высшем уровне» [2, 9]. Эмоции являются одним из факторов, оказывающим влияние на перцептивные процессы, содержание которых соответствует содержанию эмоции. Эмоции содействуют усилению, значительному расширению, а иногда и ускорению интеллектуальных процессов, а также способствуют сохранению в памяти связанного с ними материала, оказывая избирательное влияние на их содержание [8].

В современной науке связь между эмоциями и креативностью остаётся во многом неясной и не до конца изученной. Наиболее часто эмоции рассматриваются как фасилитаторы, ингибиторы или побочные продукты творчества. Гораздо реже эмоции сами по себе выступают как творческие продукты.

Креативная деятельность представляет собой эмоционально заряженное событие, в котором формируются сложные когнитивные процессы, развивающие эмоциональный опыт. Несмотря на то, что многими учеными предлагаются механизмы влияния эмоций на креативность, тем не менее, отсутствует общая теория обратной взаимосвязи между эмоциями и креативностью, а также взаимосвязь между аксиологией и креативностью.

Т.Амабайл было проведено исследование взаимосвязи креативности и эмоций на основании изучения ежедневных записей 222 сотрудников из семи компаний. Полученные количественные и качественные лонгитюдные данные позволили ей сделать определенные выводы о природе, форме и темпоральной динамике взаимоотношений эмоций и креативности, а также об эмоциональной валентности, интенсивности, двойственности и изменчивости характера этих взаимоотношений [10].

По мнению многих ученых [11, 12], существует криволинейная связь между эмоциями и креативностью, более высокие уровни эмоций ведут к более высоким уровням креативности. Однако есть причины полагать, что это отношение криволинейно, например, в форме U, где значительные отрицательные и положительные эмоции сильно влияют на креативность, в то время как умеренные или нейтральные эмоции оказываются недостаточными для стимулирования необходимых когнитивных процессов [10].

В настоящее время, несмотря на то, что отсутствует общая теория взаимосвязи эмоций и креативности, тем не менее, можно утверждать, что для креативности имеют значение, как положительные, так и отрицательные эмоции. Достаточное количество как теоретических, так и практических исследований убедительно доказывают, что положительные эмоции позитивно влияют на креативный процесс. Однако немало экспериментальных исследований, посвященных изучению роли отрицательных эмоций в развитии креативности, подтверждающих, что негативные эмоции немаловажны.

На наш взгляд, эмоциональный аспект играет большую роль в процессе обучения, хотя не всегда этому уделяется должное внимание. Так немаловажное значение имеют эмоциональные отношения между студентами и между преподавателем и студентами. Мы считаем, что если в аудитории царит непринужденная обстановка, положительные эмоции, то это благоприятно сказывается на познавательной активности студентов. При преобладании негативных эмоций и отношения в коллективе, качество обучения значительно снижается.

Различные виды настроения ценны для выполнения различных задач: положительные эмоции для выполнения креативных задач, негативные эмоции для задач, требующих сосредоточенности. Эмоции являются двигателем наших действий. Положительное настроение благотворно влияет на креативный продукт как количественно, так и качественно.

Эмоции выполняют важную функцию в мотивации деятельности, но сами не являются мотивами. Для того, чтобы испытать эмоции удовольствия, счастья, нужно стремиться не к их переживанию, а к достижению таких целей, которые порождают эти переживания. Эмоции имеют отчетливо выраженный ситуационный характер, т. е. выражают оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в них [1].

Обобщая теорию Т. Амабайл [10] о включенности эмоций в процесс креативности, мы можем сказать, что эти выводы имеют большое значение для педагогики. Во-первых, положительные эмоции, предшествующие креативному процессу, закладывают прочный фундамент успешности всего процесса. Чем благоприятнее будет среда обучения, тем результативнее будет весь процесс. Во-вторых, состояние потока согласно теории М. Чиксентмихайи, возникающее в процессе создания нового, очень хрупкое состояние, которое может быть легко разрушено, и которое потом тяжело вернуться. Следовательно, эмоция интереса, глубокого познавательного

интереса, может помочь удержаться в таком «потоке». И, в–третьих, эмоции, сопровождающие результат креативного процесса должны быть достаточно сильными и яркими, чтобы возникало желание снова испытать эмоции радости, которые наполняют человека энергией, ощущением уверенности в своих силах и способности преодолеть все трудности. Ощущение радости обостряет восприимчивость человека к миру, к окружающим людям, заставляя его наслаждаться и получать удовольствие от объекта, а не анализировать и критически осмыслять его, не стремясь его изменить или улучшить его. Переживание радости, чувство компетентности и ощущение энергии позволяют человеку испытать чувство свободы, выходы за пределы собственного «Я».

Чувство радости не может быть достигнуто по плану, намеренно, сознательными усилиями. Для того, чтобы испытать чувство радости, человек ставит перед собой задачи, достижение которых может привести к чувству радости. Человек выполняет свою работу, испытывая к ней интерес, осваивая новые навыки, повышая мастерство, доводя начатое до конца, что приносит в свою очередь ощущение радости.

Применительно к креативности была предложена модель влияния четырех отдельных эмоций (беспокойство, депрессия, гнев, веселье) на четыре фазы креативного процесса: подготовку, инкубацию, озарение, проверку. Любопытно, что описано главным образом негативное влияние данных эмоций. В особенности они утверждают, что все эти эмоции могут привести к тому, что человек не сможет сконцентрироваться на задании на стадии подготовки, когда необходимо тщательно анализировать проблему, или свободно собирать информацию на стадии инкубации. На стадии озарения происходит вспышка инсайта, человек, испытывающий негативные эмоции, такие как беспокойство, может обесценить момент инсайта, в то время как испытывающий положительные эмоции, такие как веселье, может переоценить этот момент. И наконец, все перечисленные эмоции могут ограничить способность человека систематически анализировать ценность идеи на стадии проверки, которое может привести к продвижению слабых идей и отклонению хороших [13].

В рамках нашего исследования, мы полагаем, что креативный процесс не ограничивается только приведенными выше четырьмя эмоциями. На наш взгляд, гамма эмоций, участвующих в креативном процессе гораздо насыщеннее и разнообразнее [7].

Креативное мышление представляет собой дивергентный процесс, в котором мы начинаем с одной точки или одного вопроса, но расширяем наш поиск во многих различных направлениях, генерируя широкое разнообразие возможностей. В то же время необходимо применять критическое мышление для анализа, развития и оценки идей и решений. С точки зрения креативного решения проблем, критическое и креативное мышление являются двумя взаимодополняющими важными гармонично работающими способами мышления.

Согласно теории М.Чиксентмихайи модель креативного процесса состоит из пяти этапов: подготовка, инкубация, инсайт, оценка и оттачивание, то есть

совершенствование, улучшение продукта или идеи. Условное деление креативного процесса на этапы позволяет проанализировать последовательность мыслительных процессов, однако из этого не следует, что этап оттачивания является последней точкой. Этап оттачивания не затягивается, он может вновь перейти к этапу инкубации новых идей, за которым последует инсайт или ряд инсайтов. Таким образом, когда, казалось бы, осталось совсем немного для того, чтобы завершить работу, возникают новые инсайты.

Креативный процесс не состоит исключительно из креативного мышления. На разных его этапах происходит чередование критического и креативного мышления. Весь креативный процесс начинается с постановки проблемы. На наш взгляд, на первом этапе подготовки доминирует критическое мышление, поскольку в этот период происходит погружение в проблему.

Критическое мышление, включающее три главных компонента, отражает процесс решения проблем. Во-первых, критическое мышление начинается как процесс решения проблем в контексте взаимодействия с миром и другими людьми. Во-вторых, он продолжается как процесс аргументирования на основании фоновых знаний и ранее принятых заключений, который заканчивается рядом заключений полученных путем индукции, дедукции и оценочных суждений. В конечном счете, процесс критического мышления заканчивается принятием решения о том, что делать или чему верить.

Исходя из того, что креативный процесс состоит из определенных фаз, сопровождающихся определенным видом мышления, следовательно, в каждой из них возникают различные эмоции. Так, например, на стадии определения проблемы, доминирующим является критическое мышление, характеризующееся следующим набором эмоций. Мы считаем, что слабые отрицательные эмоции на данном этапе способствуют более точному определению проблемы, поскольку негативные эмоции, подобно туннелю, фокусируются на деталях. На этапе сбора информации преобладающую роль играют положительные эмоции, которые помогают связывать отдаленные объекты и понятия, выстраивать обширные ассоциации, расширяют визуальное поле. При мозговом штурме в коллективе, при генерировании новых идей первостепенным выступает креативное мышление, и преобладают положительные эмоции. Данным этап имеет очень большое значение, поскольку от его успеха зависит весь креативный процесс.

Таким образом, мы убеждены в том, что на этапе подготовки активно работает критическое мышление, поскольку происходит анализ ситуации в определенной области, осознается разрыв между существующим положением дел и возможностями, недостаток знаний или навыков и т.п.

На этапе инкубации преобладает креативное мышление, и следует заметить, что только креативное мышление должно присутствовать на этой стадии для дальнейшего успешного развития креативного процесса. Именно креативное мышление позволяет генерировать большое количество идей, проводить параллели, соединять на первый взгляд несовместимые объекты,

идеи, понятия. Инкубация характеризуется работой сознательного и бессознательного, но чем больше будет заложено на сознательном уровне, тем более продуктивнее будет работа бессознательного.

Этап инсайта, или озарения, является кульминационным в креативном процессе, момент «Эврика!» или «Ага!», когда словно вспышка рождается новая идея, появляется решение задачи. Мы считаем, что на данном этапе также участвует креативное мышление, поскольку мозг перерабатывает полученную информацию, выстраивая связи. Психологам удалось обнаружить, что в момент инсайта работает правое полушарие, ответственное за креативное мышление, а именно в экспериментах по решению креативной задачи, подсказки демонстрировались левому полю зрения, которое отправляет информацию правому полушарию. В результате этого, людей осеяло, и они находили решение задачи, поскольку именно правое полушарие лучше «видит» скрытые связи между разными понятиями и отдаленные ассоциации, находит альтернативные решения [5].

На этапе оценки первостепенным становится критическое мышление, поскольку в этот момент важно с пристрастием подойти к оценке идеи, насколько она нова, свежа, неординарна, насколько соответствует критериям полезности и оригинальности. Именно анализ и самокритика определяют ценность идеи или решения задачи.

И наконец, на этапе оттачивания, на наш взгляд, присутствует как критическое, так и креативное мышление. Поскольку на этапе оттачивания вновь происходит инкубация и инсайты, то имеет место креативное мышление, однако при оценке того, что является преимуществом или недостатком креативного продукта, доминирует критическое мышление.

Креативный процесс является эмоционально насыщенным, однако нельзя однозначно утверждать какие эмоции преобладают. Основываясь на литературе, посвященной взаимосвязи эмоций и креативности, мы попытались распределить эмоции по этапам креативного процесса. Опираясь на результаты многих отечественных и зарубежных исследователей, мы считаем, что в процессе креативности важны не только положительные, но и отрицательные эмоции. Все зависит от степени интенсивности этих эмоций. Слишком сильные как положительные, так и отрицательные эмоции, мешают креативному процессу, поскольку сильные положительные эмоции приводят к рассеиванию внимания, к неспособности сконцентрироваться, в то время как сильные отрицательные эмоции тормозят и препятствуют креативности.

На наш взгляд, на этапе подготовки возникают противоположно заряженные эмоции. Во-первых, на стадии обнаружения проблемы, осознания разрыва между имеющимся и желаемым, проявляются эмоции тревоги, недовольства, некоторого напряжения, разочарования от невозможности найти ответ. Чтобы устранить эти неприятные эмоции, человек начинает думать над путями решения проблемы. И в этот момент возникает любопытство как предвестник интереса, который заставляет глубже погружаться в проблему. Эмоция интереса, обладая сильнейшим мотивирующим свойством, побуждает

человека расширять горизонты своих знаний, выходить из зоны комфорта. Появляется эмоциональный подъем от брошенного вызова, от желания попробовать свои силы.

Второй этап инкубации, как мы уже говорили, имеет огромное значение для всего креативного процесса, и крайне важно преобладание положительных эмоций. Во-первых, любая критика и самокритика запрещены, только положительные эмоции могут оказать значительное влияние на генерирование идей. Следует отметить, что на этапе инкубации, в качестве метода стимулирования креативности часто применяется мозговой штурм, в процессе которого могут рождаться самые необычные и на первый взгляд абсурдные идеи. Генерирование идей сопровождается эмоциональным возбуждением, вдохновением, юмором, весельем. Именно положительные эмоции оказывают большое влияние на широту ассоциаций и метафор, соединение разнородных объектов. Беспокойство и страх считают причиной того, почему мозговой штурм в группах ведет к генерированию меньшего количества менее креативных идей.

Этап инсайта весьма мимолетен и едва уловим, инсайт может застать человека в самое неожиданное время в самом невероятном месте. Тем не менее, моменту инсайта предшествует так называемый зуд надвигающегося озарения, эмоция догадки, которая достигает уровня восторга и ликования в момент инсайта. Мы полагаем, что данный этап креативного процесса характеризуется исключительно положительными эмоциями.

Напротив, этап оценки сопровождается скорее негативными эмоциями, позволяющими сконцентрироваться на поиске недостатков полученной идеи или решения. Зачастую возникают сомнения, тревожность, напряженность, неуверенность в правильности выбранного решения и собственных способностях успешно решить задачу. Негативные эмоции приводят к так называемому «туннельному видению», способствующему концентрации внимания на деталях. Иногда возникает ощущение тупиковой ситуации, разочарования, вместе с тем, эти негативные эмоции заставляют изменить стратегию поиска, попробовать что-то еще.

И на этапе оттачивания возникают эмоции удовольствия и удовлетворения от сделанной работы, тем более, если она получила одобрение со стороны. На данном этапе большое значение имеет обратная связь, отзывы, комментарии от преподавателя, студентов, в некоторых случаях администрации, например, если речь идет о разработке креативного продукта, созданного в результате научно-исследовательской деятельности в университете.

В исследованиях часто игнорируют изменчивую природу эмоций, рассматривая изолированные эмоциональные состояния, а не динамическое взаимодействие положительных и отрицательных эмоций. Положительные и отрицательные эмоции изменяются со временем, причем уровень эмоций растет и падает в ответ на внешние факторы. Эти колебания часто связывают с изменениями в мышлении и внимании человека.

Чем больше позитивно заряженных событий испытывают люди, и чем выше уровень их положительных эмоций, тем лучше их креативная деятельность. Однако, существует предположение [12], что положительная взаимосвязь между положительными эмоциями и креативностью сильнее, в случае если положительным эмоциям предшествовал эпизод негативных эмоций. Новые идеи возникают как последствия динамического процесса, в котором человек испытывает фазу негативных эмоций, затем преодолевая ее, входит в фазу сильных положительных эмоций, способствующих гибкому мышлению, которое, в свою очередь, приводит к креативности. Хотя отрицательные эмоции закладывают основу для креативности, тем не менее, наличие отрицательных эмоций скорее мешает, чем способствует креативности.

Методы индукции эмоциональных состояний весьма разнообразны, они включают просмотр эмоционально окрашенных фильмов, прослушивание музыки, автобиографические воспоминания об эмоционально нагруженных событиях из прошлого опыта, неожиданный подарок, создание специальных эмоционально зараженных ситуаций [6].

Целенаправленно созданное положительное настроение приводит к повышению результатов выполнения упражнений, требующих гибкого решения проблем, включая упражнения, в которых необходимо добиться оптимального взаимовыгодного результата, что требует значительного исследования вариантов. В совокупности эмпирические результаты показывают, что положительные эмоции могут стимулировать изменения в познавательной деятельности, которая способствует развитию креативности.

Список литературы

1. Вилюнас, В. Психология эмоций / В. Вилюнас. – Санкт–Петербург : Питер, 2008. – 496 с.
2. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – Москва : Политиздат, 1978. – 272 с.
3. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – Санкт–Петербург : Питер, 2008. – 464 с.
4. Ильин, Е. И. Эмоции и чувства : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – Санкт–Петербург : Питер, 2002. – 752 с.
5. Лерер, Д. Вообрази. Как работает креативность / Д. Лерер. – Москва : АСТ : CORPUS, 2013. – 304 с.
6. Люсин, Д. В. Влияние эмоций на креативность / Д. В. Люсин // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / под ред. Д. В. Ушакова. – Москва, 2011. – С. 372–389.
7. Мороз, В.В. Эмоции как аксиологический фактор развития креативности студентов университета / В.В. Мороз // Интернет–журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 1(26). – С. 130. – DOI 10.15862/09PVN115. – EDN UBGTFD.

8. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – Москва : Прогресс, 1979. – 392 с.
9. Симонов, П. В. . Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. – Москва : Наука, 1981. – 280 с.
10. Amabile, T. Affect and Creativity at Work . 367 / T. Amabile // Administrative Science Quarterly. – 2005. – № 50. – P. 368.
11. Averill, J. R. Emotional creativity / J. R. Averill, C. Thomas–Knowles // International review of studies on emotion / K. T. Strongman. – London : Wiley, 1991. – Vol. 1. – P. 269–299.
12. Bledow, R. A dynamic perspective on affect and creativity [Электронный ресурс] / R. Bledow, Kathrin Rosing, Michael Frese. – 2013. – 44 p. –Режим доступа:
<http://bschool.nus.edu/Departments/ManagementNOrganization/publication/MichaelFreseJournal/Bledow%20Rosing%20Frese%20Affect%20and%20Creativity%202013.pdf> . – Загл. с экрана.
13. Rank, J. The Impact of emotions, moods and other affect–related variables on creativity, innovation and initiative in organizations/ J. Rank, M. Frese // Research Companion to Emotion in Organizations / Neal M. Ashkanasy. – Cheltenham, UK: Edward Elgar Publ., 2008. – P. 103–119.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО–ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Мусаткина Б.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Омский государственный университет путей сообщения»**

«Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации» определяют несколько направлений патриотического воспитания: духовно–нравственное, историко–культурное, гражданско–патриотическое, военно–патриотическое [1]. В современной российской системе патриотического воспитания выделяются 10 граней патриотизма: служение Отечеству, образование, история, общая культура, медиа, наука, семья, экология, спорт, добровольчество. Грани патриотизма созвучны национальным проектам «Образование»,

«Культура», «Наука и университеты», «Экология», «Демография» и федеральным проектам «Спорт – норма жизни», «Социальная активность». Каждая из граней отражает формирование и проявление аспектов патриотической культуры и содержит формы и методы развития личности гражданина и патриота на всех жизненных этапах [1].

Гражданско–патриотическое воспитание в высшей школе, являясь этапом последовательного, системного формирования и развития гражданской и патриотической культуры молодых граждан, осуществляется как в учебном процессе, так и во внеучебной деятельности, опирается на результаты патриотической работы с обучающимися в учреждениях среднего общего и профессионального образования (в школах, колледжах, техникумах). Профиль личности патриота представляет собой инструмент для планирования и реализации учебной и воспитательной работы по конкретным направлениям (граням) патриотизма в отношении разных возрастных групп. Он содержит укрупненные маркеры гражданской и патриотической культуры, последовательно надстраиваемые на каждом возрастном этапе [1].

В таблице 1 представлен разработанный автором профиль личности молодого патриота (возрастная группа от 15 до 24 лет) по граням патриотизма [1], отражающий преемственность этапов гражданско–патриотического воспитания в средней и высшей школе и индикаторы сформированности гражданско–патриотической культуры обучающихся.

Таблица 1 – Профиль личности патриота (возрастная группа от 15 до 24 лет)

Индикаторы сформированности гражданско–патриотической культуры	
Учащиеся 15–18 лет	Студенты 19–24 лет
1	2
Служение Отечеству (общие императивы: защищать страну; быть профессионалом; быть ответственным)	
Гордится историей военных и мирных побед; представляет задачи и функции силовых структур; готов защищать интересы страны; воспринимает службу в армии как долг каждого гражданина; уважает нормы и правила; несет ответственность за свои слова и поступки	Стремится к самореализации в профессии; отдает воинский долг Отечеству; знает национальные цели, интересы и приоритеты; гордится мощью и достижениями страны; знает свои гражданские права и обязанности; выполняет гражданский долг
Добровольчество (помогать; объединяться с другими)	
Участвует в школьном самоуправлении; оказывает помощь нуждающимся; умеет работать в команде; участвует в добровольческих акциях	Создает добровольческие проекты; делится своими добровольческими историями; участвует в студенческом самоуправлении; участвует в социальных проектах
Образование (стремиться к знаниям, уметь учиться)	
Выбирает будущую профессию; накапливает знания	Осваивает профессию; углубляет знания
Культура (знать, сохранять и развивать родную культуру; заниматься созидательным творчеством)	
Посещает культурные мероприятия, музеи; развивает и обогащает свою речь; пробует разные творческие техники	Путешествует по России; знает историю культуры; создает свои культурные проекты; гордится российской культурой; сохраняет культурное наследие
История (знать историю; популяризировать историю)	
Ориентируется в истории страны; знает историю своих родственников – участников Великой Отечественной войны; помогает ветеранам	Разбирается в истории страны; знает достижения России; противостоит искажению исторической правды; создает социальные проекты, связанные с историей
Медиа (транслировать ценности; осмысливать информацию)	
Ведет соцсети с соблюдением этических норм; учится критическому мышлению;	Рассказывает в соцсетях о социальных проектах и о том, что ему интересно; умеет корректно доносить

развивает информационную культуру; публикует новости и высказывает собственное мнение	информацию; ориентируется в новостном пространстве; соблюдает цифровую безопасность
Семья (любить родных и близких; поддерживать семейные ценности; знать и чтить своих предков)	
Знает историю своей семьи; уважает пожилых людей; положительно воспринимает семейную жизнь и деторождение	Поддерживает институт брака; планирует детей; помогает родным; понимает связь истории своей семьи с историей страны
Экология (беречь природу; гордиться природными богатствами)	
Использует многоразовую посуду и сумки; защищает растения и животных; знает природу России; посещал заповедник; разделяет отходы; бережет ресурсы; участвует в субботниках	Придерживается правил ответственного потребления; создает экологические социальные проекты; посетил несколько известных памятников природы; организует эко–субботники

Гражданско–патриотическое воспитание в учебном процессе Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС) осуществляется силами кафедр гуманитарно–экономического цикла («Истории, философии и культурологии», «Менеджмента и маркетинга», «Русского и иностранных языков», «Связи с общественностью, сервис и туризм» и др.) и кафедры «Безопасность жизнедеятельности и экология». Изучение дисциплины «История России» на кафедре «Истории, философии и культурологии» с 2023 года осуществляется в рамках новой «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» [2]. Среди задач обновленного курса отечественной истории следует отметить его направленность на формирование патриотизма, приоритетное внимание к героическим страницам борьбы России за свободу и независимость против иноземных захватчиков, за обеспечение общенациональных интересов и безопасности [2]. В соответствии с разработанными Министерством науки и высшего образования Методическими рекомендациями преподавателям вузов, ведущим курс «Истории России» для студентов, обучающихся по направлению техника и транспорт, появилась возможность уделить дополнительное внимание героическому подвигу железнодорожников, сыгравших немалую роль в достижении великой Победы. Изучение истории Великой отечественной войны в данном контексте будет способствовать формированию представлений о деятельном патриотизме, героизме, настоящем служении своей профессии и Родине. Рассмотрение на практических занятиях биографий выдающихся железнодорожников – путейцев, машинистов, инженеров – может дать пример бескорыстного служения Отечеству не только в военное, но и в мирное время [2].

Кафедра «Русского и иностранных языков» в качестве учебных и дидактических материалов использует литературные произведения гражданско–патриотической направленности. Тема гражданственности и патриотизма стала основой развития лингвокреативности студентов в изучении речеведческих дисциплин в вузе.

Обучение студентов основам военной подготовки в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» имеет целью формирование знаний, умений и навыков, необходимых для становления граждан, способных и готовых к выполнению воинского долга и обязанности по защите Родины.

Студенты ОмГУПС с 2023 г. участвуют в реализации пилотного федерального общественного проекта «Обучение служением» по образовательным программам 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, направленность (профиль) «Реклама и связи с общественностью»; 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, направленность (профиль) «Интернет–маркетинг»; 42.03.02 Журналистика, направленность (профиль) «Журналистика». Руководят их работой преподаватели кафедр «Менеджмента и маркетинга», «Связи с общественностью, сервис и туризм»

Обучение служением как педагогическая технология интегрирует обучение и воспитание, академические знания и практический опыт их применения ради позитивных социальных изменений. Реализуется в различных формах (проектно–ориентированная дисциплина, подготовка выпускной квалификационной работы, практическая подготовка и др.) для развития гражданственности, ответственности, патриотизма и лидерства в единстве с профессиональными компетенциями обучающихся, путем осуществления социально–ориентированных проектов повышающейся сложности с использованием профильных знаний и умений, полученных в учебном процессе [3].

В 2023–2025 гг. из шести реализованных в ОмГУПС социальных проектов «Обучения служением» три можно отнести к проектам гражданско–патриотической направленности, в их числе следующие:

- проект «Исследование социально–трудовой мотивации российской молодежи». Срок реализации: 30.06.2024. Социальный эффект от реализации проекта заключается в привлечении молодежи к решению важных задач повышения занятости и трудоустройства молодежи в регионе, в том числе в подразделениях компании ОАО «РЖД», в формировании у студентов гражданственности, основанной на взаимном доверии и уважении населения, компании ОАО «РЖД» и государства [4];

- проект «Маркетинговое исследование: описание профиля клиентской группы для центра занятости населения города Омска и области». Срок реализации: 30.06.2025. Социальный эффект от реализации проекта заключается в привлечении молодежи к решению задач развития региона, в формировании у студентов гражданственности, основанной на взаимном доверии и уважении населения и государства, а также информированности молодежи о государственных услугах (сервисах) в области занятости [5];

– проект «Спорт ради жизни». Срок реализации – 2025 г. Цели проекта – провести исследование по выявлению потенциальных фитнес–центров, готовых работать с пациентами, имеющими в анамнезе онкологический диагноз, с составлением индивидуальной программы с учетом медицинских показаний. Эффект от реализации проекта заключается в привлечении молодежи к решению социально значимых задач помощи онкобольным в процессе их адаптации и реабилитации; формирование у студентов чувства милосердия и сострадания, способности к сопереживанию [6].

Уровень гражданско–патриотической культуры личности определяется не только и не столько знаниями, сколько сформированностью мотивационно–ценностных установок и активной деятельностью, организацией и участием в гражданско–патриотическом движении, в мероприятиях и акциях соответствующей направленности. Образовательный процесс должен дополняться целенаправленной воспитательной работой, вовлечением студентов в реальные дела, в студенческое самоуправление, волонтерство.

Календарный план воспитательной работы ОмГУПСа на 2024 – 2025 учебный год в части гражданско–патриотического воспитания включает следующие мероприятия: презентационная компания Волонтерского центра ОмГУПС (знакомство с первокурсниками), проведение обучения с первокурсниками на тему «Добровольчество» (сентябрь 2024 г.); цикл видеороликов «Героеведение на улицах города» о памятниках и памятных местах, посвящённых героям Великой Отечественной войны; «Литературное купе» – выставки художественной и научно–популярной литературы о Великой Отечественной войне (сентябрь – декабрь 2024 г.); презентация книги омских писателей и поэтов «Чтоб голос правды не умолк» (на тему СВО) с участием авторов (октябрь – ноябрь 2024 г.); презентация «Железнодорожники в годы Великой Отечественной войны» (октябрь 2024 г. – май 2025 г.); встреча обучающихся с сотрудниками Центра противодействия экстремизму УМВД России по Омской области (октябрь 2024 г. – апрель 2025 г.); привлечение бойцов студенческого отряда охраны правопорядка к мероприятиям, направленным на недопущение распространения экстремизма среди обучающихся университета (в течение года); виртуальные книжные выставки, посвященные Дню народного единства и согласия, Дню защитника Отечества, Дню памяти и скорби, с размещением информации на официальном сайте вуза и странице Научной библиотеки ОмГУПСа «ВКонтакте»; организация и проведение концертно–тематической программы для участников СВО (ноябрь 2024 г.); виртуальная книжная выставка, посвященная Дню героев России – размещение информации на официальном сайте вуза и странице Научной библиотеки ОмГУПСа «ВКонтакте» (декабрь 2025 г.); выставка «Горячие точки выпускников». Беседы о выпускниках – героях России и СВО (февраль 2025 г.); музыкальный клуб «Война и мелодии: роль музыки в годы Великой Отечественной войны» (февраль – май 2025 г.); встречи представителей Западно–Сибирской железной дороги со студентами университета в рамках «Форума поколений» (апрель 2025 г.); участие в патриотических акциях по

очистке воинских захоронений (апрель 2025 г.); виртуальная презентация «Победа. Великая и Вечная» в сопровождении военной хроники и песен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (апрель – май 2025 г.); выставка «Память о великой Победе» (май 2025 г.); участие студентов и сотрудников, творческих коллективов Студенческого учебного центра ОмГУПС в городских, региональных и всероссийских мероприятиях к 80-летию Великой Победы; участие в Общероссийском гражданско-патриотическом движении «Бессмертный полк» 9 мая 2025 г.; в течение года – организация работы Волонтерского центра ОмГУПС; организация работы студенческих органов самоуправления, первичной профсоюзной организации студентов, профактива; встречи студентов с ветеранами вооруженных сил, участниками патриотической организации «Воинское братство – воины-десантники»; цикл книжных выставок к знаковым военным событиям (битва за Москву, Сталинградская битва, Курская битва, битва за Кавказ и др.); «Календарь Победы» – рубрика с публикациями на странице Научной библиотеки ОмГУПС «ВКонтакте» информации о самых значимых битвах и событиях в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.; работа всероссийского патриотического клуба «Я горжусь» в университете; проведение кураторских часов, формирующих у обучающихся такие понятия, как «патриотизм», «гражданственность», «жизненные цели».

Следует отметить, что наиболее активно кураторы студенческих групп занимаются информированием обучающихся, контролем успеваемости и дисциплины; в меньшей степени – вопросами гражданско-патриотического воспитания, профилактики правонарушений и девиантного поведения. Организованный автором опрос 145 студентов 1, 2 и 4 курсов технических, информационных и экономических направлений подготовки о работе кураторов (ОмГУПС, 2024 г.) показал: только 34,4 % анкетированных студентов сообщили, что на кураторских часах в группах обсуждаются вопросы гражданственности и патриотизма [7]. По мнению автора, необходимо шире использовать воспитательный потенциал кураторских часов гражданско-патриотической тематики.

В плане воспитательной работы, по сравнению с предшествующим 2023 – 2024 учебным годом, вдвое возросло число патриотических мероприятий с использованием онлайн-коммуникаций и интернет-площадок, наиболее востребованных студенческой аудиторией. Это важно как с учетом особенностей поиска и потребления молодежью информационного контента, так и для формирования цифровых информационных ресурсов, способных «противопоставить идеологию патриотизма и гражданственности тем потокам псевдо-либеральной информации и насаждению псевдо-демократических ценностей, которые сегодня недружественные государства используют для ведения информационной войны против России, ориентируясь именно на молодежную аудиторию» [2].

Таким образом, посредством гражданско-патриотического воспитания в образовательном и культурном пространстве вуза формируется и развивается

гражданское самосознание обучающихся – «осознание личностью своей принадлежности к государству, своих прав и обязанностей, что проявляется в стремлении найти свое место в обществе, реализовать себя в социально полезной деятельности... в сознательном и активном выполнении человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумном использовании своих гражданских прав и свобод» [8].

Список литературы

1. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации: Методические рекомендации. – Москва: ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», 2022. – 73 с.
2. Кообар, А.А. Организация военно–патриотического воспитания студенческой молодежи в учебном процессе: опыт Омского государственного университета путей сообщения / А.А. Кообар, Г.А. Кообар, Б.В. Мусаткина // Динамика развития системы военного образования: материалы VI Международной научно–практической конференции, Омск, 15 марта 2024 года / Под общ. ред. К. В. Костина. – Омск: ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет», 2024. – С. 1001–1007.
3. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. – Москва: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Ассоциация волонтерских центров, 2023. – 88 с.
4. Омский государственный университет путей сообщения [сайт]. – URL: <https://www.omgups.ru/obucheniye-sluzheniem/proekty-2023-2024/issledovanie-trudovoy-motivatsii/> (дата обращения 31.03.2025).
5. Омский государственный университет путей сообщения [сайт]. – URL: <https://www.omgups.ru/obucheniye-sluzheniem/proekty-2023-2024/opisanie-profilya-klientskoy-gruppy/> (дата обращения 31.03.2025).
6. Омский государственный университет путей сообщения [сайт]. – URL: <https://www.omgups.ru/obucheniye-sluzheniem/proekty-2024-2025/sport-radi-zhizni/index.php> (дата обращения 31.03.2025).
7. Мусаткина, Б.В. Исследование удовлетворенности студентов вуза работой кураторов / Б.В. Мусаткина, Д.И. Васильев // Исследование современных тенденций в психологии и педагогике: сборник статей III всероссийской научной конференции, Санкт–Петербург, 7 июня 2024 года. – Санкт–Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2024. – С. 17–18.
8. Загвязинский, В.И. Педагогический словарь / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова. – Москва: Академия, 2008. – 175 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Глазина А.В., Неволина В.В., д-р пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В наше время мы все чаще сталкиваемся с целым спектром проблем, которые, к сожалению, становятся все более заметными и тревожными в нашем обществе. Эти проблемы, как правило, проявляются в различных формах и затрагивают множество аспектов нашей повседневной жизни. Среди них особенно выделяются такие явления: агрессивное поведение, которое нередко становится ответом на различные социальные вызовы, а также равнодушие, которое противоречит основам человеческой природы, но тем не менее, становится все более распространенным и набирающим обороты.

Эти явления тесно связаны с другой серьезной проблемой – правовым нигилизмом среди современной молодежи, когда молодые люди не только не уважают законы и правила, но и зачастую не видят в них необходимости, что может привести к серьезным последствиям как для них самих, так и для общества в целом.

Данные феномены, будучи взаимосвязанными и комплексными, требуют нашего пристального внимания и осмысления, поскольку именно от готовности решения этих вопросов зависит будущее нашего общества и благополучие каждого из нас.

Таким образом, одним из аспектов педагогической и воспитательной деятельности сотрудников института, который способствовал бы развитию необходимых личностных качеств у студентов, становится формирование социальной ответственности. Наличие социальной ответственности способно побудить студента высшего учебного заведения к позитивному, сознательному поведению, позволит более эффективно и творчески подходить к принятию решений, выполнению профессиональных задач, а по итогу стать успешным в выбранной сфере деятельности.

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегии инновационного развития Российской Федерации, Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации обозначены направления повышения ответственности личности.

Таким образом, высшее образование призвано обеспечить формирование у студентов социальной ответственности, в связи с чем совершенствование системы воспитания студентов в высшей школе выходит на первый план и предстает как проблема исключительной важности.

Социальная ответственность – это обязанность личности оценивать свои намерения и осуществлять выбор поведения в соответствии с нормами,

отражающими интересы общественного развития, а в случае нарушения их (проявления безответственности) – обязанность дать отчёт обществу и подвергнуться общественному осуждению или наказанию за антиобщественный поступок [1].

С позиции философско–социологического подхода социальную ответственность определяет С. В. Карпухин. Он определяет её как многогранное общественное явление, проявляющееся во взаимоотношениях всех сфер жизнедеятельности общества.

В рамках социальной психологии социальная ответственность в широком смысле слова понимается как качество, характеризующее социальную типичность личности, её склонность придерживаться в своём поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчёт за свои действия.

И. Кант полагал, что ответственность человека связана с чувством осознания нравственного долга и подчинением своей воли внешней необходимости [2].

В западноевропейской философии XVII–XVIII веков социальная ответственность трактовалась в работах Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Юма. В их исследованиях прослеживается идея о взаимосвязи свободы и необходимости, личности и общества.

Однако, содержание современных образовательных программ не всегда способны в полной мере обеспечить эффективное воспитание нравственных основ и формирование ответственности за собственные поступки у студентов высшего учебного заведения. Поэтому не вызывает сомнений необходимость разработки дополнительных форм, методов и средств, которые позволяют с наибольшей эффективностью влиять на формирование таких необходимых студенту личностных качеств, как организованность, дисциплинированность, социальная ответственность и способность добиваться намеченной цели.

Одной из возможных форм формирования социальной ответственности студентов института выступает вовлечение их в волонтерскую деятельность.

Согласно закону РФ №135–ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», волонтерская деятельность – это добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан [3].

Некоторые разработки учёных о волонтерской деятельности.

С. Г. Екимова рассматривала волонтерскую деятельность в вузе как квазипрофессиональную, альтруистическую общественно полезную деятельность, как важнейший нравственный ресурс для развития у будущих специалистов таких личностных качеств, как эмпатия, толерантность и рефлексивность.

Л. Е. Сикорская считала, что структура добровольческой деятельности отражает её нравственный потенциал – это сфера заботы, внимания, социального участия и помощи.

Е. С. Азарова обосновала, что индивиды, реализующие добровольческую деятельность, характеризуются динамичностью в области межличностного общения и социальной экстраверсией.

Н. К. Григорьева, А. А. Заднепровская, Л. Ф. Козодаева, А. О. Лагутин, А. А. Маланичев, Н. А. Перинская, А. С. Печелиев, Н. А. Печелиева, А. Д. Романюк, Л. Е. Сикорская, Н. Ф. Трофимова изучали роль волонтерской деятельности в процессе становления личности, социализации и воспитания молодежи в современном российском обществе.

М. М. Абакумова, Р. Г. Абакумов, М. Н. Коньгина, Л. А. Кудринская, И. В. Мерсиянова, Л. Е. Сикорская, Л. И. Якобсон в своих исследованиях рассматривали волонтерство как деятельность альтруистического характера.

Включение студентов в добровольческую деятельность способствует развитию необходимых и в жизни, и в профессиональной деятельности лидерских качеств: умение привлечь к делу, заинтересовать и организовать людей, организовать себя, добиться поддержки от государственных и коммерческих структур. В процессе участия в волонтерских акциях студенты пополняют профессиональный опыт, расширяют свой кругозор, повышают культурный уровень, развивают социальный интеллект, творческие способности.

Смысл деятельности волонтера не только в том, чтобы изменить окружающий мир, но и в изменениях, происходящих в личности, и эта, вторая сторона, как раз и важна в педагогике. Студент, делающий доброе дело для того, чтобы помочь другому, открывает в своей душе источник гордости за себя, уверенность в том, что он нужен людям [4].

Волонтерская деятельность студентов высшего учебного заведения, которую рассматриваем как добровольное и безвозмездное оказание помощи и поддержки людям и социуму, рассматривается как способ воспитания социальной ответственности и в педагогическом аспекте обладает большими возможностями по сравнению с учебной деятельностью, а именно:

- позволяет студентам проявить личные качества, востребованные в среде волонтеров (коммуникабельность, организаторские способности, качества лидера, сострадание, альтруизм);

- предоставляет студентам, получившим статус волонтера, право выбора вида волонтерской деятельности и возможности самостоятельно отвечать за её результаты;

- повышает самооценку студентов, создавая поле успешности для тех студентов, которые не смогли проявить себя в процессе учебной работы с наилучшей стороны;

- расширяет круг общения студента за счёт взаимодействия с членами волонтерских объединений, даёт возможность перенять лучшие моральные качества от старших и наставников;

- способствует естественному вхождению в систему гражданских отношений современного общества, формирует моральные и нравственные ценности, неоспоримость которых неизменна с течением времени.

На основе возможностей волонтерской деятельности была разработана модель формирования социальной активности студентов института, состоящая из нескольких блоков, она представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель формирования социальной активности студентов института в волонтерской деятельности

Основные педагогические условия формирования социальной ответственности студентов института, которые поспособствуют эффективной реализации модели:

- ориентация студентов высшей школы в системе общечеловеческих ценностей современного общества;
- создание информационно–развивающей среды института, способствующей привлечению студентов к участию в волонтерской деятельности;
- развитие мотивации к ответственному поведению;
- учёт индивидуальных особенностей студентов, обучающихся в институте.

Волонтерская деятельность формирует у человека привычку, потребность в деятельности, приносящей созидательные плоды, дающей неоспоримый результат. Все вышесказанное позволяет нам рассматривать волонтерскую деятельность студентов как инновационное средство в формировании их социальной ответственности, обладающее огромным воспитательным потенциалом, которую мы рассматриваем как совокупность социальных и педагогических процессов. Высшая школа в достаточной степени обладает возможностями использования добровольчества путем включения студентов в волонтерскую деятельность как эффективного средства выполнения задач не только профессиональной социализации студентов, но и социально ответственной личности.

Список литературы

1. Белецкая, Л. И. Свобода и ответственность: автореф. дис. к.ф.н. / Л.И. Белецкая. Саратов, 1972. С. 21.
2. Кант, И. Метафизика нравов / Иммануил Кант ; [пер. с нем., примеч. С.Я. Шейнман–Топштейн и Ц. Г. Арзаканьяна]. – Москва :Мир кн.: Литература, 2007. – 399 с.; 19 см. – (Великие мыслители) – ISBN 978–5–486–01153–5.
3. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135–ФЗ.
4. Шаркунова, Е. В. Волонтерская деятельность как метод создания ситуации успеха [Электронный ресурс] / Е. В. Шаркунова, В. В. Неволина // EurasiaScience : сб. ст. LIX междунар. науч.–практ. конф., Москва, 15 фев. 2024 г. – Москва : Актуальность.РФ,2024. – . – С. 183–185. . – 3 с.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С КАЗАХСТАНОМ КАК КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

¹Ольховая Т.А., д-р пед. н., профессор, ²Парамонов В.Б.

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»
²Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г.Москва

В условиях международной обстановки, сложившейся после 2022 года аспект межрегионального сотрудничества Оренбургской области с Казахстаном, является одним из важнейших пазлов крупного политического проекта «разворота России на Восток». Оренбургская область имеет наибольшую протяженность участка самой длинной сухопутной границы РФ и является «воротами» сотрудничества с центральноазиатским регионом. Именно поэтому интерес представляет анализ динамики разных форм данного сотрудничества до и после 2022 года, а также выявление наиболее уязвимых его элементов. Многоплановый анализ взаимодействия позволяет определить насколько эффективно межрегиональное сотрудничество Оренбургской области и Республики Казахстан справляется с внешними вызовами и соответствует интересам двух государств, а также позволяет определить наиболее конструктивные направления развития партнерства сопредельных территорий.

Необходимо отметить, что крупнейшим аспектом межрегионального сотрудничества до 2022 года являлось образование. Оренбургская область в миграционной структуре отличается от большинства регионов, в которых наибольший приток обеспечивается рабочей силой из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В 2020 и 2021 годах граждане Казахстана демонстрировали наибольший миграционный прирост в Оренбургской области среди всех государств. Причем, подавляющее большинство приезжало с образовательными целями. Тренд сменился в 2022 году, когда многолетний миграционный прирост из РК сменился оттоком [1, 80 с.]: основной причиной тому явилось резкое уменьшение числа студентов (на 13% в 2022–2023 учебном году) [1, 191 с.]. В 2024–2025 учебном году флагманский университет области – Оренбургский государственный университет, в котором ранее училась половина от всех казахстанцев в области, насчитывает 1086 студентов из этой страны, из них 673 человек обучаются на очной форме обучения, 413 человек – на заочной и дистанционной формах. 741 студент обучается на бюджетной основе в рамках международного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан [2].

Наибольшей популярностью среди казахстанских студентов пользуются экономические специальности (195 человек). Среди технических и

естественно–научных специальностей предпочтение отдается институту энергетики, электроники и связи (149 чел.), факультету прикладной биотехнологии и инженерии (105 чел.), институту наук о Земле (93 чел.).

Обращает на себя внимание то, обозначенный выше отток студентов из Казахстана накладывается на значительное укрепление административной базы межрегионального сотрудничества в сфере образования в этот период – из 16 соглашений, действующих между высшими учебными заведениями Оренбургской области и Республикой Казахстан, 11 соглашений были заключены после февраля 2022 года. Также заметно увеличились масштабы входящей и исходящей академической мобильности с 2021 года – в 2022 году в 2,5 раза, а в 2023 году – в 4 раза [3]. Наиболее интенсивно академический и научный обмен с Республикой Казахстан развивается в рамках договоров о сотрудничестве со следующими вузами – партнерами ОГУ: Евразийский национальный университет им. Н. Гумилева (г. Астана), Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана), Кызылординский государственный университет им. Коркыт–Ата (г. Кызылорда), Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (г. Актобе), Западно–Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова (г. Уральск), Западно–Казахстанский аграрно–технический университет им. Жангир хана (г. Уральск).

Сокращение числа студентов из Казахстана в вузах Оренбургской области мы рассматриваем как негативный тренд, поскольку образовательное взаимодействие является одним из самых эффективных инструментов распространения своего влияния (экономического, политического, культурного, технологического) на страны–партнеры. Перед вузами и академическими институтами Оренбургской области стоит задача расширения линейки образовательных и исследовательских проектов, реализуемых совместно с Казахстаном. Конкретными направлениями такого межрегионального сотрудничества являются:

- разработка и реализация образовательных и научных программ, в том числе и в сетевой форме;
- проведение совместных фундаментальных и прикладных научных исследований, совместное осуществление инновационной деятельности;
- совместное участие в деятельности международных организаций и проведение международных образовательных, научно–исследовательских и технических проектов, конференций, симпозиумов, а также обмен учебной и научной литературой на двусторонней основе.

Общеизвестно, что международное сотрудничество достаточно широко применяется в качестве эффективного инструмента маркетинга и продвижения экспорта. В этой связи сотрудничество нередко далеко не всегда воспринимается как равноценное с позиции того или иного партнера.

С 2022 года в межрегиональном сотрудничестве Оренбургской области и Казахстана активизируется экономическая составляющая и «серые поставки». Несмотря на негативную тенденцию в «образовательной миграции»

казахстанцев в Оренбургскую область, другой показатель, а именно внешнеторговые связи, демонстрирует уверенный ежегодный рост [4]. Важно отметить, что наблюдающееся в 2023–2024 годах снижение объемов российско–казахстанской торговли не отражает тенденцию межрегионального уровня [5; 6]. Также, показатели ежегодного увеличения объемов торговли с Казахстаном в ОО значительно превышали общероссийские.

Таблица 1 – Динамика объемов торговли Оренбургской области и Республики Казахстан

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
ОО – РК	271	364	500,5	585,5	688,8 (344,4 за 6 мес)
% роста	–	34,3%	37,5%	16,9%	17,6%
РФ – РК	19 000	24 200	26 000	25 870	24 340 (12 179 за 6 мес.)
% роста	–	27,4%	7,4%	–0,5%	–5,9%

Причину подобному расхождению можно попытаться найти в «серых каналах поставки». Нелегальные поставки товаров брендов, ушедших из России после 2022 года, осуществляют локальные казахстанские предприниматели, отправляя небольшие партии товаров в приграничные регионы [7]. Способствуют этому правила, установленные в ЕАЭС, подразумевающие отсутствие таможенных пунктов и затрудняющих контроль за параллельными цепочками поставок. Обозначенная проблема предполагает, в первую очередь, комплекс политических и юридических решений. Однако стоит актуализировать и образовательную составляющую решения вопросов, связанных с правовыми и экономическими аспектами развития торговых связей.

И так, доминирующей составляющей сотрудничества Оренбургской области и Казахстана на современном этапе является логистическая и транспортная инфраструктура. В этом контексте Оренбургская область после 2022 года получает все большее значение как крупный транзитный хаб. Самый крупный пункт пропуска на государственной границе – «Сагарчин», ежегодно пропускающий 180 тысяч грузовых автомобилей [8]. Но сегодня логистика является препятствием для расширения межрегионального сотрудничества. Поэтому с 2022 года главной темой в этом вопросе становится аспект транспортной инфраструктуры. Эта проблематика представлена и в рамках проведения XVIII Форума межрегионального сотрудничества РФ и Казахстана в Оренбурге. На полях форума в том году было принято решение о реконструкции крупнейших пунктов пропуска «Сагарчин», «Маштаково»,

«Илек» и «Орск». Тогда же согласовалось четырехкратное увеличение железнодорожного транзитного потока по линии «Донгузская – Маячная» [9].

Реализация данных планов неразрывно связана с созданием в области инвестиционных платформ для казахстанской стороны. В частности, в 2021 году в регионе была создана «особая экономическая зона», которая опирается в том числе и на транспортную инфраструктуру. Однако по сей день участие компаний из Казахстана в ней нет [8]. Наблюдается также относительное уменьшение политической мотивации межрегиональному сотрудничеству – из 15 действующих соглашений между Оренбургской областью и Республикой Казахстан все были заключены до 2019 года, то есть до начала руководства страной К.–Ж. Токаевым [10].

Таким образом, межрегиональное сотрудничество Оренбургской области и Республики Казахстан в значительной степени претерпело изменения: Оренбуржье укрепило свое положение как крупного транспортного хаба, а Казахстан пользуется возможностью получения прибыли за «серые» поставки, одновременно обходя вторичные санкции. В таких условиях Оренбуржье практически получает «транспортную специализацию» в ущерб другим сферам, в первую очередь, образовательной и научно-исследовательской. Необходимым является поиск условий и вариантов стимулирования притока студентов из Казахстана в вузы Оренбургской области (параллельно развитию транспортной инфраструктуры), что позволит скорректировать растущую диспропорцию структуры межрегионального сотрудничества.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2023: Стат.сб./Оренбургстат. – О65 Оренбург, 2023. – 464 с.
2. Сотрудничество с Республикой Казахстан (на 2024) // Оренбургский Государственный Университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/attaches/17279502060405074891%3B0%3B11?folder-id=0&x> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Динамика развития академической мобильности с университетами–партнерами Республики Казахстан // Министерство образования Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/attaches/17279502060405074891%3B0%3B2?> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Информация о сотрудничестве Оренбургской области с Республикой Казахстан // Министерство экономики Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/962/Informatsiya-o-sotrudnichestve-s-Respublikoy-Kazakhstan-za-I-polugodie-2022-goda.pdf> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Итоги внешнеторговой деятельности Оренбургской области за первое полугодие 2024 года // Министерство экономического развития,

инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.orb.ru/presscenter/news/203410/> (дата обращения: 19.03.2025).

6. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь–июнь 2024г.) // Бюро национальной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/207316/> (дата обращения: 19.03.2025).

7. DW: "Доставят всё": параллельный импорт в Россию из Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/dostavat-vse-parallelnyj-import-v-rossiu-iz-kazahstana/a-67360655> (дата обращения: 19.03.2025).

8. Особая экономическая зона «Оренбуржье» // Корпорация развития Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.orb.ru/upload/uf/775/Oren.pdf?ysclid=m2kxavoad781675841> (дата обращения: 19.03.2025).

9. XVIII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Правительство Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orenburg-gov.ru/news/8078/> (дата обращения: 19.03.2025).

10. Реестр международных соглашений о сотрудничестве по состоянию на 05.08.2024 г. // Министерство экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mineconomy.orb.ru/activity/3497/> (дата обращения: 19.03.2025).

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРОВ БУДУЩЕГО: ИНТЕГРАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ТРЕБОВАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ

**Дунаевская М. А., Ержемская М. Г., Орлова Д. С.,
Ребикова Л. Д. к. филол. н., доцент**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Балтийский государственный технический университет «Военмех» имени
Д.Ф. Устинова», г.Санкт–Петербург**

В каждом высшем учебном заведении разработаны программы преподавания иностранных языков, соответствующие государственным стандартам. Программы могут варьироваться в зависимости от количества выделенных часов, интенсивности курсов, различной специализации студентов; эти программы регулярно пересматриваются и обновляются. Однако в последнее время все чаще говорится о том, что в целом вузовские программы подготовки студентов не успевают за стремительно развивающимися новыми технологиями, направлениями, открытиями, а также о необходимости более тесного взаимодействия обучения и практики на профильных предприятиях. Предприятия, которые становятся заказчиками специалистов, влияют, помимо прочего, на их подготовку, детерминируя в большой степени и преподавание иностранных языков, поскольку могут требовать определённого уровня владения языком для своих сотрудников. Например, может быть заявлен уровень владения английским языком B2+/C1, подтверждаемый международными сертификатами, такими как IELTS. Для таких программ набираются группы студентов, обучающихся по углублённым программам по большинству дисциплин.

В частности, в отличие от студентов всех других инженерных специальностей, занимающихся иностранным языком два часа в неделю в течение трех семестров, «особые группы» кроме четырех часов английского языка в неделю в соответствии с базовой образовательной программой имеют еще четыре дополнительных часа аудиторных занятий, т. е. занимаются иностранным языку на первом курсе восемь часов в неделю. Количество аудиторных часов на 2–5–м курсах зависит от указанной в контракте каждого обучающегося траектории, которая в свою очередь зависит от уровня владения студента языком, достигнутого им на каждом этапе траектории (в каждом семестре). Как правило, в 3–м, 4–м и 5–м семестрах это количество составляет шесть часов в неделю, тогда как на следующей траектории оно зависит от уровня, достигнутого по результатам предыдущей траектории.

Для выполнения требований заказчика кафедре была поставлена достаточно сложная задача – разработать абсолютно новую программу интенсивного и углубленного преподавания, перейти на английские тест–ориентированные учебники, а также создать банк тестовых заданий, который

мог бы помочь студентам сдать сертификационный экзамен. Дополнительной сложностью для кафедры было то, что студенты отбирались в эти группы без учета уровня владения английским языком после школы, поэтому начальный уровень знаний варьируется от A1 до B1. Однако несомненным преимуществом стало обучение в четырех малых подгруппах, образованных после проводимого кафедрой диагностического тестирования, что обеспечило достаточно однородный состав групп. Кроме того, необходимо было учитывать большую загруженность студентов, обучающихся по данной программе: наряду с занятиями по английскому языку, в их учебный план включен ряд дополнительных дисциплин по специальности, и один день в неделю каждая группа проходит обучение на заводе в рамках профессионального обучения. При составлении новой специальной программы по иностранному языку приходилось учитывать эти объективные факторы: следовало разработать такую методику, при которой максимальная интенсивность занятий должна была компенсировать уменьшение объема самостоятельной работы.

Весь процесс обучения был разделен на несколько этапов. Целью первого этапа обучения было достижение хорошего общего уровня знания языка, подтвержденного сдачей теста FCE на уровень B1. Этот этап подготовки рассчитан на три семестра с аспектным обучением, соответствующим разделам сдаваемого целевого теста. Из восьми часов еженедельных занятий четыре часа в неделю студенты занимаются по базовому для всех учебнику с коммуникативной методикой преподавания. Так, в первом семестре это учебник уровня B1, [4] во втором и третьем семестрах – уровня B2 [5]. Эти учебники, как известно, с одной стороны, готовят студентов к успешной сдаче экзамена уровня B2 First, а с другой – аспектное преподавание, соответствующее аспектам экзамена, дает учащимся возможность приобрести хорошие языковые навыки в целом. Большое количество часов, отведенных программой предприятия на иностранный язык, позволяет использовать кроме материалов учебника достаточно много дополнительного материала и заданий, разработанных преподавателями. В частности, разработан банк тематических текстов для чтения, соответствующих разговорным темам юнитов, с заданиями в формате B2First, которые эффективно используются как на занятиях, так и для домашних заданий.

Благодаря таким интенсивным и углубленным занятиям к концу 3-го семестра учащиеся достаточно свободно читают и понимают тексты различной тематики и могут хорошо воспринимать иностранную речь на слух.

Общеизвестно, что для большинства выпускников неязыковых средних школ (а именно такие студенты поступают на данную программу) главной проблемой является отсутствие навыка говорения, что подтверждают и сами студенты после пробного теста формата B2 First. Это означает, что на первом этапе обучения формирование данного языкового навыка является первостепенной задачей. Поэтому работе над навыком говорения уделяется не менее двух часов в неделю. В дополнение к заданиям в учебнике создан большой объем дополнительных материалов: например, банк из 300 вопросов,

сгруппированных по темам, используется в качестве разминки в начале каждого занятия (что соответствует 1-му первому вопросу экзамена B2 First – Interview); составлен расширенный список лексики, который студенты обязаны использовать в своих ответах на вопросы и в мини-презентациях по темам юнита, которые записываются на видео. Это дает возможность как оценить уровень усвоения материала каждым студентом и затем индивидуально поработать над ошибками, так и внимательно следить за успехами группы в целом.

Два часа в неделю посвящаются углубленному изучению грамматики: для всех студентов рекомендован единый учебник [2], дополняемый заданиями, которые преподаватель считает необходимыми для данной группы. В целях тренинга и выработки навыков выполнения тестовых заданий был создан банк заданий на перефразирование, лексическую сочетаемость и трансформацию предложений – формат, в котором проверяется знание грамматики в тесте B2 First [3]. Еще два часа в неделю студенты занимаются письменной практикой, отрабатывая навык письменной коммуникации. Для этого подготовлены методические рекомендации и задания в тестовом формате – изучаются правила написания разного вида писем, отчеты, статьи, обзоры и эссе. В данном курсе формируется навык правильного употребления грамматики и лексики в письменной коммуникации.

Второй этап обучения, целью которого является прохождение курса «Иностранный язык» по траектории от уровня B2 до уровня C1, начинается с четвертого семестра после сдачи теста FCE и продолжается до конца шестого семестра. В ходе этой траектории осуществляется переход на подготовку к тесту IELTS (International English Language Testing System (IELTS) – международная система тестирования, определяющая уровень владения английским языком), с помощью которого оценивается способность кандидата использовать английский язык как в академической, так и в общей среде. IELTS представляет собой двухмодульную систему: Academic и General Training. Academic предназначен для поступающих в вузы, а General Training – для тех, кто планирует работать. Каждый из этих модулей включает четыре раздела: Listening (аудирование) – четыре части; Reading (чтение) – три текста; Writing (письмо) – два задания; Speaking (разговорная речь) – три части. Аудирование и разговорная речь одинаковы для обоих модулей, в то время как чтение и письмо различаются. Для тренировки к сдаче используется многоуровневый курс Mindset IELTS [1], развивающий у студентов навыки владения английским языком, поскольку каждый уровень включает в себя стратегии обучения, отработку навыков и практику сдачи экзаменов, призванные помочь учащимся достичь целевого балла. Переход от уровня B2 к C1 требует систематической и целенаправленной подготовки, потому что задачами курса являются: расширение словарного запаса и изучение сложных лексических выражений и идиом; закрепление знания грамматических правил и конструкций; совершенствование навыков аудирования и понимания устной речи в различных контекстах; выработка умения выявлять главную информацию и

смысл при прочтении текста; освоение практики письма через написание эссе и других типов текстов без ошибок; улучшение разговорной речи с использованием сложных грамматических конструкций и форм; обучение стратегиям сдачи экзамена; а также формирование навыков эффективного распределения времени и применения техник для выполнения заданий. Тест IELTS – это важный инструмент для оценки уровня владения английским языком и достижения целей в образовании и карьере. Наличие уровня C1 и сертификата IELTS открывает новые перспективы и возможности в глобальном мире.

Программа обучения является достаточно гибкой, она может корректироваться в зависимости от начального уровня знаний, от результатов каждого обучающегося, показанных на каждом этапе траекторий, но конечная ее цель – подтверждение уровня владения языком сдачей теста на сертификат IELTS – остается неизменной. Кроме овладения навыками говорения, понимания устной речи, чтения и письма в рамках общеразговорных и академических тем, компания–заказчик ожидает от студентов владения профессиональным языком, что представляет собой дополнительную сложность по нескольким причинам. Во–первых, у студентов разных курсов может быть разная узкопрофессиональная специализация; во–вторых, материалы, связанные с техническими разработками, быстро устаревают; в–третьих, никто из преподавателей английского языка не является техническим специалистом и не разбирается в специфике и тонкостях технических дисциплин и разработок. Как нам представляется, одним из способов решения этой задачи могло бы стать применение нетрадиционного метода, а именно обучение студентов старших курсов машинному переводу и, к счастью, соответствующие специалисты на кафедре имеются.

В чем преимущество такой методики? Во–первых, для студентов это не будет длительным и трудоемким процессом: они сами смогут выбрать интересные с профессиональной точки зрения статьи, смысл которых им в целом понятен. Они не станут тратить время на перевод со словарем, но смогут увидеть неточности полученного машинного перевода как профессионалы, что вряд ли сможет сделать лингвист. Во–вторых, студенты одной специализации смогут составить глоссарий с терминами по своей специальности. Обогащение уже имеющегося словарного запаса специальной терминологией поможет им в общении с иностранными коллегами во время работы над совместными проектами. В–третьих, это поможет студентам в их дальнейшей профессиональной деятельности быть в курсе новейших зарубежных исследований, приучит к регулярному чтению иностранных источников без необходимости осуществлять долгие и сложные переводы. Умелое владение машинным переводом сделает доступными для них любые источники информации. На старших курсах они смогут с легкостью использовать иностранные материалы для курсовых и дипломной работ. В процесс обучения на последнем этапе изучения английского языка могут быть включены

индивидуальное чтение статей по специальности, подготовка докладов, проведение семинаров и кейс–турниров на английском языке.

В результате выпускники программы, имея глубокие знания в своей профессии, освоив на хорошем уровне разговорный язык и профессиональную лексику, придут на предприятия компетентными специалистами, владеющими одновременно английским языком – языком международного общения.

Создание и реализация данной программы оказались интересным и успешным опытом для нашей кафедры, что доказывают результаты, показанные обучающимися первой пилотной группы данного проекта: все студенты сдали тест на сертификат IELTS на целевой уровень 7,5–8. Обобщая полученный опыт, следует отметить, что некоторые наработки, полученные в ходе выполнения данной программы, могут быть применимы и при подготовке других образовательных программ, особенно для обучения студентов других инженерных специальностей при условии пересмотра их учебных планов в сторону увеличения количества часов, отводимых на изучение иностранного языка. Результатом таких изменений стала бы подготовка высококвалифицированных специалистов, имеющих возможность знакомиться с современными зарубежными исследованиями, а также общаться с иностранными партнерами.

Список литературы

1. Archer Greg, Mindset for IELTS, Student's book, Cambridge, Cambridge University Press and UCLES, 2017 – 208 p.
2. Dooley Jenny, Evans Virginia, Grammarway 3. English Grammar Book, Newbury, Express Publishing, 2018 – 216 p.
3. Evans Virginia, FCE Use of English 2, Student's book, Newbury, Express Publishing, 2019 – 259 p.
4. Evans Virginia, Dooley Jenny, Upstream B1+. Newbury, Express Publishing, 2018 – 166 p.
5. Evans Virginia, Dooley Jenny, Upstream B2, Newbury, Express Publishing, 2016 – 230 p.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ И МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Остер А.А., Гараева Е.А., к. пед. н., доцент,
Неволина В.В., д-р пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Наблюдаемая в настоящее время трансформация всех сфер жизнедеятельности человечества обусловлена множеством факторов, включая стремительное развитие научно–технического прогресса и переход ведущих мировых экономик к постиндустриальному состоянию.

Одним из механизмов гибкой адаптации образовательной системы к изменениям может выступать метод геймификации образовательного процесса – перевод занятий в игровую форму. В последние годы этот метод приобретает все большую популярность в мире [1]. В современных условиях образовательной среды, когда интерактивные технологии приобретают доминирующее значение, явление, известное как «геймификация», стало все более заметным в различных областях социальной активности.

Цель исследования состоит в рассмотрении геймификации как тренда современного образования и инструмента стимулирования и мотивации обучающихся к учебной деятельности.

Основным методом исследования выступает анализ научной литературы, отражающий опыт изучения практики использования игровых технологий в образовательном процессе, практические рекомендации по использованию геймификации как средства повышения мотивации обучающихся к образовательной деятельности.

Теоретическую базу настоящего исследования составили работы, раскрывающие сущность научной категории «геймификация», структуру геймификации в сфере образования, опыт использования ее инструментов в образовании (Е.А. Гимельштейн, Д.Ф. Годван, Д.В. Стецкая) [5].

Исследования, рассматривающие геймификацию как педагогическую технологию активизации учебной мотивации личности (С.Д. Липатова, Е.А. Хохолева) [11], повышения учебной мотивации студентов (Т.М. Лабушева, Т.Н. Ямских, Н.Н. Слепченко) [9]; выявляющие и описывающие особенности использования геймификации в сфере образования (А.И. Буенцова, В.В. Левченко; Л.П. Варенина) [3; 4]; определяющие геймификацию как средство повышения учебной мотивации (Е.А. Князева) [7]; отражающие особенности применения принципов геймификации в научно–инновационной и творческой деятельности (Д.В. Ланская, А. Е. Яковленко, Ю. Ю. Дьяченко) [10].

Термин «геймификация» был введен в лексикон и изначально определен Ричардом Бартлом из Эссекского университета в 1980–х как «процесс,

превращающий неигровую деятельность в игровую». Широкое употребление термин начал набирать в 2003 году благодаря британскому программисту Нику Пеллингу, который определил геймификацию как применение игровой логики и механик с целью вовлечь аудиторию и достигать заданных целей. Хотя изначально концепция была тесно связана с цифровыми технологиями и интернет-платформами, вскоре ее начали активно внедрять и в традиционные, нецифровые среды.

Нарастающая популярность этой идеи связана с убеждением в ее возможностях по усилению мотивации, изменению моделей поведения, стимулированию соревнования на дружеской основе и развитию взаимодействия в разнообразных ситуациях. Согласно К. Каппу, геймификация предполагает «введение игровых элементов в процессы, далекие от игры, например, в образовательные», а также «применение элементов игровой механики, визуального оформления и мышления для вовлечения обучающихся в образовательный процесс и решения задач, что ведет к повышению их мотивации» [5].

Необходимо отметить отличие понятия «геймификация» от довольно схожего с ним понятия «игра». В педагогике игру рассматривают как одну из видов деятельности, направленную на получение и развитие каких-либо навыков, обучающихся путем воссоздания отдельных ситуаций [2].

Присущими чертами игры являются цикличность и отсутствие четко определенной цели. В противоположность этому, геймификация обладает ясной целью, формируя у участников стремление к удовлетворению определенных потребностей. Она выделяется среди разнообразных игровых практик, таких как классические игры, ролевые игры и симуляции, тем, что сохраняет реальность, не трансформируя ее в игру. Вместо этого обучающиеся получают игровые задачи, которые органично вписываются в окружающую действительность [4].

В научной литературе геймификация определяется как:

- применение игровых методик в неигровых ситуациях;
- применение методов проектирования игры для неигровых областей, таких, как бизнес-процессы, социальные проекты, обучение.

Рассматривая геймификацию в сфере образования, А.И. Бунцова, В.В. Левченко определяют ее как использование игровых методик, а также адаптацию игровых элементов в образовательную среду с целью вовлечения учащихся в учебный процесс и повышения их мотивации. Геймификация интегрирует игровые формы, интерактивные интернет – платформы, образовательные игры [3].

Интеграция элементов геймификации в образовательные методики ориентирована на мобилизацию возможностей индивидов и раскрытие их творческого потенциала. Присущие игровым технологиям составляющие, такие как вовлеченность обучающихся, импровизационный подход и конкурентный дух, а также значительное эмоциональное наполнение и чувство удовлетворения от процесса, играют важную роль в обучении [7].

Геймификация представляет собой один из методов стимулирования обучающихся, который путем использования игры (включая приобретение очков, наград и вознаграждений) может способствовать преобразованию внешней мотивации в значительную внутреннюю мотивацию для обучения.

Более того, геймификация, как педагогическая технология, способствует улучшению взаимодействия, коммуникации и коллективной активности среди обучающихся [8]. Посредством геймификации удастся преодолеть страхи, одновременно развивая способность игрока к совмещению личной конкурентоспособности с командными усилиями.

Включение игровых компонентов в течение обучения не только закрепляет академические знания, но и развивает основные навыки, такие как организация времени, решение как учебных, так и профессиональных проблем, а также повышение уровня коммуникативных способностей [4].

Внедрение игрового подхода в образовательную практику открывает спектр возможностей для подготовки обучающихся к профессиональной жизни. Это способствует формированию профессиональных ценностей и развитию личностных качеств, характеризующих современного специалиста. Кроме того, благодаря игровым инструментам, усвоение учебных целей, выполнение задач и решение проблем становятся более интерактивными, что значительно повышает результативность всего учебного процесса [5].

Например, в ролевых играх участники получают возможность воплощать различные идентичности и исполнять новые роли без страха ошибок в профессиональной деятельности. Эти игры стирают подсознательные ограничения, навязанные обществом, и предоставляют пространство для внутренней свободы. Значительное число участников проявляет высокую активность и творческий подход, что открывает возможность для получения ключевой обратной связи, недоступной в рамках стандартного опроса. Кроме того, игровая составляющая является мощным инструментом удержания внимания, что подчеркивает целый спектр аспектов геймификации как уникального феномена.

Интерактивные образовательные технологии, такие как геймификация, служат цели формирования среды, стимулирующей рост межличностных навыков и поощряющей активное стремление учащихся к саморазвитию. В данной системе обучающиеся развивают такие профессиональные компетенции, как способность критически мыслить, принимать разумные решения, эффективно взаимодействовать в команде и быть открытыми к совместной деятельности. Посредством данной методики, участники образовательного процесса могут не только развивать свои креативные способности, но и получать дополнительную мотивацию к самосовершенствованию.

С позиций дидактики акцент в образовании смещается с результата на используемые обучающимися стратегии достижения поставленных целей, выражающиеся в индивидуализированном подходе к решению задач. В отличие от традиционных подходов, где информация передавалась обучающемуся

напрямую и предполагалось лишь одно верное решение, современные педагоги и технические специалисты утверждают, что функции преподавателя заключаются в формировании среды, стимулирующей учащегося самостоятельно разрабатывать свои решения и делать независимые выводы, вместо того чтобы следовать шаблонным схемам мышления [6].

На рисунке 1 представлена структура геймификации, отражающая сущность ее понятия, основные элементы структуры, характерные черты, цели, функции и отличие от категории «игра» (А.И. Бунцова, В.В. Левченко) [3].

Рисунок 1 – Общая структура геймификации

Интеграция элементов геймификации в образовательный процесс способствует формированию у обучающихся готовности к профессиональной деятельности [10]. Участвуя в игровых сценариях, обучающийся самостоятельно определяет стратегию достижения заданной цели, что подразумевает вариативность подходов к её достижению. Концепция включает деление общей задачи на более мелкие, что позволяет пользователю непосредственно наблюдать за своим прогрессом и регулярно получать различные виды вознаграждений [9].

Таким образом, проведенный анализ научной литературы позволил уточнить сущность категории «геймификация», которая определяется в современном научном знании как средство (инструмент) обучения, основанное на использовании игровых методик в неигровых ситуациях; как инструмент, в основе которого положено применение методов проектирования игры для неигровых областей. Геймификация является действенным средством, которое делает образовательную среду более организованной и логически выстроенной,

одновременно предоставляя обучающимся возможности для экспериментирования.

Интеграция элементов геймификации в образовательные процессы может служить эффективной стратегией для увеличения вовлеченности и мотивации обучающихся. Как образовательная технология, геймификация способствует прогрессивному развитию, формированию и оценке компетенций, приводя к росту стремления изучать новый материал. Благодаря интерактивным методам обучения, происходит активизация участия учеников в учебной деятельности, что способствует их трансформации в самостоятельных участников процесса, снижает уровень стресса, возникающий в процессе выполнения учебных задач.

Образовательный подход, в основе которого актуализированы игровые технологии, обеспечивает решение ряда важных задач, среди которых: повышение мотивации обучающихся к образовательной деятельности; минимизация стресса в процессе выполнения учебных задач; развитие познавательного интереса, желание узнавать новое, совершенствовать необходимые умения; развитие самостоятельности обучающихся; формирование информационной культуры и необходимых профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Бархатов, В.И. Специфика интеллектуальной собственности в сфере образования / В.И. Бархатов, Ю.Ш. Капкаев // Наука в России: сценарии развития: сб. трудов конф. Национальная Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО; ФСР МП НТС; РФФИ; журнал «Родина»; Государственная Дума, 2003. – С. 132–133.
2. Борзенко, А.А. Игра как средство повышения мотивации в обучении / А.А. Борзенко // European research. – 2016. – №3 (14). – С. 79–81.
3. Буенцова, А.И. Суть и структура геймификации в сфере образования / А.И. Буенцова, В.В. Левченко // Focus on Language Education and Research. – 2022. – Т.3. – № 1. – С. 52–61.
4. Варенина, Л.П. Геймификация в образовании / Л.П. Варенина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6–2 (28). – С. 314–317
5. Гимельштейн, Е.А. Применение инструментов геймификации в образовании / Е.А. Гимельштейн, Д.Ф. Годван, Д.В. Стецкая // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – №3 (17). – С. 32–34.
6. Капкаев, Ю.Ш. Геймификация образовательного процесса / Ю.Ш. Капкаев, В.В. Лешинина, Д.С. Бенц // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63–2. – С. 213–216.
7. Князева, Е. А. Геймификация образовательного процесса как средство повышения мотивации обучающихся / Е. А. Князева // Ratio et Natura. – 2023. – № 1(7).

8. Козырева, О.А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно–педагогического работника / О.А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – №1. – С. 3.

9. Лабушева, Т.М. Геймификация как средство повышения мотивации студентов и ее реализация в системе электронного образования на платформе LMS Moodle / Т.М. Лабушева, Т.Н. Ямских, Н.Н. Слепченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №8–1 (74). С. 188–190.

10. Ланская, Д.В. Геймификация в процессе научно–инновационной и творческой деятельности: формы и методы мотивации талантов / Д.В. Ланская, А. Е. Яковленко, Ю. Ю. Дьяченко // Вестник Академии знаний. – 2020. – №2 (37). С. 165–172.

11. Липатова, С.Д. Геймификация как педагогическая технология активизации учебной мотивации студентов вуза / С.Д. Липатова, Е.А. Хохолева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – №1 (37). С. 44–41.

МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Панферова А.В.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В современном мире высшее образование сталкивается с множеством вызовов, которые требуют от образовательных организаций гибкости и инновационных подходов. Конкуренция между университетами за внимание студентов становится все более напряженной. Многие вузы не могут эффективно донести до целевой аудитории свои преимущества и уникальные предложения, что приводит к снижению интереса к их программам.

В современных условиях методы и принципы маркетинга находят применение не только в сфере бизнеса торговли, но и среди научных и образовательных организаций. С учетом этих обстоятельств вопрос продвижения образовательной организации посредством применения инновационных методов маркетинга становится крайне важным. Маркетинг в системе высшего образования играет ключевую роль в привлечении студентов, формировании имиджа учебных заведений и обеспечении их конкурентоспособности. Образовательный маркетинг является важным инструментом для стратегического управления, позволяя университетам эффективно реагировать на вызовы времени и удовлетворять потребности своей целевой аудитории.

Образовательный маркетинг или маркетинг в сфере высшего образования – это специфическая область маркетинга, которая фокусируется на продвижении образовательных программ и самих образовательных учреждений. В таблице 1 представим несколько определений маркетинга от различных авторов и исследователей этой области.

Таблица 1 – Определения маркетинга в сфере высшего образования

Автор (–ы)	Определение
Филип Котлер, американский экономист и маркетолог, профессор международного маркетинга Келлоггской школы менеджмента Северо-Западного университета	маркетинг – это процесс управления, направленный на удовлетворение потребностей и желаний потребителей через создание и обмен ценностями. В контексте высшего образования это может означать создание уникальных образовательных программ и их эффективное продвижение для привлечения студентов.

Автор (–ы)	Определение
В. Заргес и Ф. Хеберлин, немецкие специалисты, которые в 1980 году предложили первую комплексную концепцию образовательного маркетинга в ФРГ	маркетинг образования – это не только деятельность по продаже услуг и созданию благоприятного климата в учреждении, но и инструмент использования образования как средства маркетинга для привлечения новых клиентов.
А.В. Шумакова, доктор педагогических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института, и В.Н. Ткаченко, доктор экономических наук, профессор Северо–Кавказского социального института	педагогический маркетинг – это деятельность, направленная на изучение и выращивание рынка спроса на образовательные услуги, создание соответствующей спросу образовательной среды и стимулирование спроса на созданную образовательную среду [7].
А.П. Панкрухин, доктор экономических наук, профессор кафедры общего и стратегического менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы, вице–президент Академии имиджологии, научный руководитель Гильдии маркетологов, координатор Российской ассоциации маркетинга территорий	предметом «маркетинга в сфере образования» являются философия, стратегия и тактика отношений и взаимодействия потребителей, посредников и производителей образовательных услуг и продуктов в условиях рынка, свободного выбора, приоритетов и действий с обеих сторон обмена ценностями. Это отношения и взаимодействия, ведущие к наиболее эффективному удовлетворению образовательных потребностей личности в образовании.
Денисова Е. А., Самарский государственный технический университет	маркетинг образовательных услуг – это система экономических отношений между производителями этих услуг (т.е. учреждениями, организациями и частными лицами) и потребителями. В свою очередь, образовательный сервис – это способ удовлетворения потребностей граждан в образовании [2].
Д.К. Бейбалаева, Р.А.	маркетинг образовательных услуг

Автор (–ы)	Определение
Таибова, Ш.А. Зейналова, Дагестанский государственный педагогический университет	– деятельность образовательных организаций, направленная на формирование спроса и его удовлетворение, а также на повышение конкурентоспособности всех видов оказываемых услуг [4].
Р.Н. Лепа, д.э.н., профессор, Институт экономических исследований, г. Донецк, Донецкая Народная Республика	маркетинг инноваций образовательных услуг – это сформированный комплекс, имеющий стратегическую направленность, принципов и методов маркетинга с целью создания в образовательной организации или учреждении оптимальных условий для поиска необходимых и эффективных образовательных нововведений, проектирование и реализацию маркетинга инноваций образовательных услуг [8].

Маркетинг в системе высшего образования становится все более важным инструментом для привлечения студентов в условиях растущей конкуренции и изменений в поведении целевой аудитории. Эффективная реализация диджитал–стратегий маркетинга помогает образовательным организациям оставаться актуальными и привлекать внимание к своим программам.

Цифровой маркетинг в системе высшего образования – это использование цифровых каналов, контента и стратегий, основанных на данных, необходимых для продвижения бренда, увеличения набора студентов и создания чувства общности среди студентов и выпускников. Основная цель цифрового маркетинга в высшем образовании – создание привлекательного онлайн–присутствия, которое привлекает, информирует и преобразует будущих студентов. К цифровому маркетингу относится:

- учет различных сегментов (абитуриенты, студенты, организации, международные студенты);
- создание информативных и удобных веб–сайтов с актуальной информацией о программах, преподавателях и условиях поступления;
- оптимизация сайта для поисковых систем (SEO) для повышения видимости и привлечения трафика. Для университетов переход к более ориентированному на пользователя и технически продвинутому SEO в сфере высшего образования означает сосредоточение на предоставлении ценного и актуального контента, отвечающего потребностям целевой аудитории;
- использование социальных сетей для публикации контента (новости, успехи студентов, мероприятия и т.д.);

– создание качественного контента (блоги, видео, вебинары, подкасты, инфографика, истории, распространение материалов, демонстрирующих академические достижения и карьерные перспективы выпускников), поощрение студентов и выпускников к созданию собственного пользовательского контента. Например, раздел «Студенческие блоги Лондонского университета» делится подлинными историями и мнениями студентов и даёт представление о студенческой жизни, помогая будущим абитуриентам представить себя частью университетского сообщества. Речь идёт не просто о написании шаблонных постов, а о создании историй, которые находят отклик у потенциальных соискателей и основанные на опыте и потребностях учащихся;

– email–маркетинг (например, персонализированные сообщения с актуальной информацией о важных событиях и мероприятиях);

– онлайн–реклама (таргетированная, контекстная, персонализированная, нативная, вирусная и т.п.);

– аналитика и измерение эффективности для дальнейшей корректировки стратегий на основе полученных данных;

– поддержка связи с выпускниками для формирования положительного имиджа и привлечения новых студентов через успешные кейсы;

– проведение онлайн–дней открытых дверей, вебинаров и консультаций для потенциальных студентов;

– внедрение новых технологий, таких как чат–боты для ответов на вопросы студентов, использование искусственного интеллекта для персонализации контента и рекомендаций.

Образовательные чат–боты решают проблемы, связанные с оплатой, стипендиями и сроками подачи заявок, повышая коэффициент конверсии за счёт своевременных рекомендаций для студентов. В Калифорнийском университете в Беркли (США) чат–боты с искусственным интеллектом используются для профорientации, запросов о финансовой помощи и поддержки. Этот подход с использованием искусственного интеллекта оптимизирует каналы связи, предоставляя студентам удобный доступ к необходимым ресурсам и поддержке, что повышает качество их обучения в университете.

Калифорнийский университет в Беркли (США) использует передовые технологии, например, виртуальные туры на 360 градусов, чтобы улучшить впечатления будущих студентов.

Контент–маркетинг в системе высшего образования – это стратегия создания, распространения и продвижения полезного, информативного и привлекательного контента с целью привлечения, удержания и вовлечения целевой аудитории, а также повышения имиджа учебного заведения.

Контент–маркетинг играет важную роль в привлечении абитуриентов. Учебные заведения создают блоги, видео и исследования, предоставляющие аналитическую информацию потенциальным студентам, что способствует формированию доверия и повышению интереса к учебной программе [5].

По данным Дона Доддса, основателя M16 Marketing и члена совета директоров Forbes, являющимся ведущим специалистом в области маркетинга, 74% людей используют YouTube, и его короткие видео набирают более 70 миллиардов просмотров в день. Мичиганский университет (США) осознаёт его потенциал. Университет предлагает краткий обзор типичного дня в кампусе, в котором представлены фрагменты занятий, достопримечательности кампуса и студенческие мероприятия. Университет публикует короткий контент, который повышает уровень вовлечённости, поскольку студенты с большей вероятностью будут смотреть короткие видео и взаимодействовать с ними.

Такие университеты, как Лидский университет, используют возможности подкастов для создания значимых связей. Серия «Навеки Лидс», в которой выпускники делятся вдохновляющими историями о своём университетском опыте, предоставляя ценную информацию нынешним и будущим студентам. Эта тенденция способствует вовлечённости выпускников, повышает лояльность и расширяет известность университета среди более широкой аудитории.

Бренд–маркетинг в системе высшего образования – это процесс создания, управления и продвижения уникального имиджа и репутации учебного заведения с целью привлечения студентов, преподавателей и партнеров. Он включает в себя разработку стратегий и тактик, направленных на формирование позитивного восприятия бренда, его ценностей и предложения. К нему относятся:

- миссия и ценности. Это не просто логотип или слоган, а скорее совокупность впечатлений, которые студенты и общество формируют о вузе [9];
- уникальное торговое предложение. Определение того, что отличает учебное заведение от других, будь то качество образования, исследовательская деятельность, инфраструктура или культурная среда;
- визуальная идентичность (логотип, шрифт, цветовая палитра и другие визуальные элементы);
- коммуникационные стратегии для передачи ценностей и преимуществ;
- мониторинг отзывов и мнений о бренде в интернете и социальных сетях, реагирование на негативные отзывы и работа над улучшением имиджа;
- создание активного сообщества студентов, выпускников и преподавателей, которые могут служить амбассадорами бренда;
- организация мероприятий, конкурсов и акций для повышения вовлеченности и лояльности к бренду.

Создавая фирменный канал, университеты, такие как Хьюстонский университет (США), привлекают аудиторию с помощью прямых трансляций церемоний вручения дипломов, новостей о событиях в университете и демонстраций деятельности факультетов. Например, они обращают внимание на известных выпускников, таких как Брене Браун, знаменитый профессор психологии и исследователь, повышая престиж университета и привлекая внимание потенциальных студентов и любителей науки.

Студенты Университета творческих искусств (UCA, Великобритания) рассказывают свои истории, что способствуют желанию стать частью университетской жизни. Истории студентов в видеоформате выводят сторителлинг на новый уровень, создавая захватывающий опыт, который увлекает и вдохновляет. Это делает контент более ориентированным на человека и лучше привлекает потенциальных студентов. Их искренние голоса могут найти отклик у потенциальных абитуриентов [1].

Глокальный маркетинг в образовании – это подход, который предполагает адаптацию образовательных процессов и продуктов к уникальным предпочтениям и традициям различных регионов. Он помогает вузам соблюдать баланс между задачами, которые решаются на местном уровне, и международными образовательными трендами, внедряя глобальные принципы и стандарты.

Например, конгрессно–выставочные мероприятия выступают в качестве значимых площадок для обмена передовым опытом, демонстрации образовательных инноваций, установления партнерских связей между вузами, работодателями и другими заинтересованными сторонами, расширения международного сотрудничества и интеграции в глобальное научно–образовательное пространство. Несмотря на очевидную значимость данного направления, его потенциал в сфере высшего образования используется недостаточно эффективно [6].

В таблице 2 представим примеры успешного маркетинга российских университетов.

Таблица 2 – Опыт успешного маркетинга российских университетов

Университет	Маркетинговые инструменты
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ)	Вуз активно использует социальные сети и цифровые каналы для продвижения своих программ. МГУ регулярно проводит онлайн–мероприятия, Вебинары и виртуальные туры по кампусу. Также университет активно сотрудничает с международными партнёрами, что делает его программы привлекательными для иностранных студентов. МГУ уделяет внимание контент–маркетингу, публикуя статьи и исследования на своём сайте и в социальных сетях.
Санкт–Петербургский государственный университет (СПбГУ)	Вуз фокусируется на контент–маркетинге и партнёрствах. СПбГУ публикует статьи и исследования на своём сайте, а также активно сотрудничает с ведущими компаниями и научными учреждениями. Это позволяет СПбГУ привлекать студентов, заинтересованных в научной карьере и инновациях. Также университет активно использует

Университет	Маркетинговые инструменты
	социальные сети для взаимодействия с аудиторией.
Высшая школа экономики (ВШЭ)	ВШЭ активно использует цифровые каналы и социальные сети для продвижения своих программ. Вуз проводит онлайн–курсы, вебинары и мастер–классы, что позволяет ему привлекать студентов со всей России и из–за рубежа. Также ВШЭ активно участвует в международных образовательных выставках и конференциях. ВШЭ уделяет внимание брендингу и позиционированию. Вуз создал сильный бренд, который ассоциируется с качественным образованием и инновациями.
Северо–Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС)	Учебное заведение использует маскота для продвижения определённого направления. В данном случае, мейн–кун Рыжик не является общим символом всех направлений вуза, но он олицетворяет студенческое спортивное объединение. Это позволяет создать более тесную связь со студентами, заинтересованными в спорте, и укрепить имидж вуза как активного участника студенческой жизни.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)	В 2023 году конверсия увеличилась на 41%, был создан уникальный лендинг, который выделял университет–партнёра среди конкурентов. Веб–страница с подробной информацией о всех сторонах обучения и студенчества была оптимизирована по SEO и отвечала интересам абитуриентов. Ещё один пример – продвижение бренда РУДН в странах азиатского, латиноамериканского и африканского регионов. Для этого в 2016 году был проведён ребрендинг, бренд стал называться RUDN University. Ключевым элементом кампании стал видеоролик, основанный на личных историях и эмоциях реальных студентов РУДН из разных стран. Благодаря социальной составляющей и вирусному эффекту он получил большой охват среди целевой аудитории.

В заключении стоит отметить, что маркетинг в системе высшего образования является неотъемлемой частью стратегического управления вузом, способствуя его развитию и успешному функционированию в условиях

современного общества. Применение разных инструментов и подходов маркетинга в системе высшего образования помогают привлечь разные целевые аудитории. В настоящее время мнение самой публики имеет огромное значение, именно поэтому важно поддерживать с ней связь [3]. Многие учреждения не используют современные цифровые инструменты и стратегии, что ограничивает их способность привлекать и удерживать студентов. Социальные сети, контент-маркетинг и аналитика данных могут стать мощными инструментами для создания эффективной коммуникации с аудиторией. Отсутствие стратегического подхода к продвижению образовательных программ может привести к утрате интереса со стороны потенциальных студентов, что негативно сказывается на финансовой устойчивости вузов. Важно осознать, что успешный маркетинг в сфере образования не только привлекает новых студентов, но и создает долгосрочные отношения с ними, формируя лояльность и удовлетворенность от получаемого образования.

Таким образом, для повышения своей конкурентоспособности вузам необходимо активно внедрять маркетинговые стратегии, адаптироваться к меняющимся условиям и постоянно улучшать качество своих образовательных услуг.

Список литературы

1 Rayed Chaudhry, 19 Real Life Examples of Higher Education Marketing Trends : official site Think Orion. Singapore, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkorion.com/blog/higher-education-marketing-trends>

2 Denisova, E. A. Digital marketing tools in the system of higher education / E. A. Denisova // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – 2023. – No. 22. – P. 87–90.

3 Shvecova, D. D. Methods of digital marketing in the sphere of education / D. D. Shvecova, K. V. Pivovarov // New Generation scientific Endeavors : Collection of articles of the 3rd Student's Conference, Nizhny Novgorod, 17 февраля 2022 года. – Nizhny Novgorod: RANEPa, 2022. – P. 35–39.

4 Бейбалаева, Д. К. Маркетинг в сфере образования / Д. К. Бейбалаева, Р. А. Тайбова, Ш. А. Зейналова // Управленческий учет. – 2024. – № 9. – С. 398–403.

5 Биноревич, В. П. Некоторые аспекты маркетинга в системе профессионального образования / В. П. Биноревич, В. А. Гольман, А. Л. Чепкасова // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : Сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Абакан, 07 ноября 2024 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2024. – С. 151–153.

6 Измайлов, М. К. Социальный маркетинг в сфере высшего образования: конгрессно-выставочная деятельность / М. К. Измайлов // Российский научный

журнал "Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований". – 2024. – № 3(15). – С. 132–138.

7 Коблева, А.Л. Маркетинг образовательных услуг: функции, технологии и опыт : учебное пособие / А.Л. Коблева, Т.Ф. Маслова. – Ставрополь : Ставролит, 2019. – 116 с.

8 Лепа, Р. Н. маркетинг инноваций образовательных услуг / Р. Н. Лепа // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2, № 3–1(63). – С. 202–208.

9 Тапилин, С. А. Особенности маркетинга образовательных услуг на рынке высшего образования / С. А. Тапилин // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики : Сборник статей IX Международной научно–практической конференции, Пенза, 27 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 87–91.

УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫМ РАЗВИТИЕМ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

**Розанова А.В., Гараева Е.А., к. пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В современном обществе детские и молодежные общественные движения и объединения играют важную роль в социализации и личностном развитии подрастающего поколения. Они предоставляют обучающимся возможность проявить свою активность, реализовать свой потенциал, получить опыт социального взаимодействия и гражданской ответственности [4]. Однако, для того чтобы общественные движения и объединения действительно способствовали гармоничному личностному развитию обучающихся, необходимо целенаправленное и эффективное управление этим процессом. Современные вызовы, стоящие перед российским обществом, требуют формирования активной, социально ответственной и гармонично развитой личности.

В этой связи особое значение приобретает деятельность организаций, занимающихся воспитанием и развитием детей и молодежи. Общероссийское общественно–государственное движение детей и молодежи «Движение Первых» выступает как мощный инструмент консолидации усилий государства, образовательных учреждений и общественных организаций в решении этой задачи.

Управление личностным развитием участников российского движения детей и молодежи представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий теоретического осмысления и разработки эффективных методологических подходов к его реализации.

Личностное развитие – это динамичный процесс качественных изменений в структуре личности, направленный на самосовершенствование, самореализацию и адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды [1]. В контексте деятельности российского движения детей и молодежи личностное развитие предполагает формирование у участников ценностных ориентаций, социальных навыков, лидерских качеств, творческих способностей и готовности к активной гражданской позиции [5].

На личностное развитие оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам относятся индивидуальные особенности личности – темперамент, характер, способности, потребности, мотивы, а к внешним – социальное окружение – семья, школа, сверстники, общественные организации, культурная среда и социально–экономические условия [10].

Важно отметить, что личностное развитие не является пассивным процессом, а требует активного участия самой личности. Самосознание,

самооценка, саморегуляция и рефлексия – это ключевые механизмы, обеспечивающие успешное личностное развитие [2].

Управление личностным развитием в российском движении детей и молодежи – это целенаправленное воздействие на факторы, влияющие на этот процесс, с целью создания благоприятных условий для самореализации и самосовершенствования участников движения [7].

Цели управления личностным развитием в российском движении детей и молодежи:

- формирование гражданской идентичности и патриотизма;
- развитие лидерских качеств и организаторских способностей;
- формирование нравственных ценностей и моральных норм;
- развитие творческих способностей и интеллектуального потенциала;
- формирование здорового образа жизни и культуры безопасности.

Задачи управления личностным развитием в российском движении детей и молодежи:

- диагностика индивидуальных особенностей и потребностей участников движения;
- разработка индивидуальных образовательных маршрутов и программ развития;
- организация деятельности, направленной на развитие лидерских качеств, социальных навыков и творческих способностей;
- создание поддерживающей среды для самореализации и самосовершенствования участников движения;
- оценка эффективности реализуемых программ и корректировка стратегии управления личностным развитием.

Принципы управления личностным развитием в российском движении детей и молодежи:

- принцип индивидуализации: учет индивидуальных особенностей, потребностей и интересов каждого участника движения [6];
- принцип активности: стимулирование самостоятельности, инициативы и творчества участников движения [3];
- принцип партнерства: установление равноправных и доверительных отношений между педагогами, наставниками и участниками движения [9];
- принцип системности: интеграция различных видов деятельности, направленных на личностное развитие, в единую систему;
- принцип вариативности: предоставление участникам движения возможности выбора различных видов деятельности и форм участия.

Для реализации задач управления личностным развитием в российском движении детей и молодежи могут использоваться методы и технологии:

- проектная деятельность: разработка и реализация социально значимых проектов, направленных на решение конкретных проблем местного сообщества;
- тренинги личностного роста: развитие коммуникативных навыков, лидерских качеств, умения работать в команде;

- деловые игры: моделирование реальных жизненных ситуаций, требующих принятия решений и проявления лидерских качеств;
- мастер–классы: передача опыта и знаний от экспертов и профессионалов в различных областях;
- волонтерская деятельность: участие в социальных акциях и благотворительных проектах;
- наставничество: индивидуальная работа с более опытным участником движения, который помогает молодому человеку развиваться и достигать поставленных целей;
- использование информационных технологий: создание онлайн–платформ для обмена опытом, проведение вебинаров и реализация онлайн–курсов, организация интерактивных конкурсов и викторин [8].

Управление личностным развитием участников российского движения детей и молодежи – это важнейшая задача, требующая комплексного и системного подхода. Успешная реализация этой задачи позволит сформировать активных, социально ответственных и гармонично развитых граждан, способных внести вклад в развитие российского общества.

Управление личностным развитием детей и молодежи является важной и актуальной задачей, поскольку обеспечивает возможности для проектирования и реализации эффективной системы управления, способствующей гармоничному развитию личности, формированию социальной активности и гражданской ответственности современной российской молодежи.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебник для вузов / Г.С. Абрамова. – Москва: Академический проект, 2010. – 256 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно–историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – Москва: Смысл, 2007. – 102 с.
3. Васильева, О.А. Проектная деятельность как средство развития социальных компетенций старшеклассников / О.А. Васильева // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2021. – № 2. – С. 123–127.
4. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников: методический конструктор / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – Москва: Просвещение, 2021. – 134 с.
5. Захарова, Л.Н. Социальная активность молодежи в контексте модернизации современного российского общества / Л.Н. Захарова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 5. – С. 125–130.
6. Исаев, И.Ф. Теория и практика профессиональной подготовки педагога: учебное пособие / И.Ф. Исаев. – Москва: МПГУ, 2009. – 256 с.

7. Кузнецова, Е. В. Подготовка педагогов–организаторов к работе с молодежными общественными объединениями / Е.В. Кузнецова // Инновационные технологии в образовании. – 2024. – № 1. – С. 45–51.

8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 431 с.

9. Мудрк, А.В. Социальная педагогика: учебник для студентов педагогических вузов / А.В. Мудрик. – Москва: Академия, 2000. – 45 с.

10. Петровский, А.В. Психология: учебник для студентов высших учебных заведений / А.В. Петровский. – Москва: Академия, 2000. – 143 с.

КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Тазетдинов Р.Р.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Введенные в действие с начала 2023–2024 учебного года единые стандарты воспитания в общеобразовательных организациях Российской Федерации предусматривают целевые ориентиры результатов педагогической деятельности, в том числе, в виде развития личности подростка, способной на демонстрацию в процессе культурного взаимодействия социально безопасного поведения. В тоже время практическая реализация рабочих программ воспитания усложняется проблемой познания поведения, характеризующейся как безопасное и для самого подростка, и для окружающей его социальной среды.

В актуальных психолого–педагогических работах отсутствует единый подход к определению сущности подросткового социально безопасного поведения. Так, С. П. Гвоздий признает под безопасным поведением личностную активность, не представляющую опасности для общества, а также гарантирующую защиту актора от внешних угроз [3]. Как нам представляется, в социально безопасном поведении равноценно не только особая активность, но и пассивное воздержание как добровольный волевой отказ от девиантных поведенческих актов. Данное обстоятельство указывает на недостаточность рассматриваемой научной позиции относительно проблемы социально опасного поведения.

В представлении А.Н. Муравьевой и З.К. Бакшеевой безопасным может быть поведение, в структуре которой имеется особое умение субъекта: быстрая реакция и принятие адекватных решений в складывающихся специфических обстоятельствах и условиях [5]. Наша позиция относительно описываемого научного взгляда представлена признанием наличия индивидуально–психологических особенностей личности, которые предопределяют специфическую для отдельного индивида скорость реакции на внешние стимулы [9], что указывает на необходимость дальнейшего научного поиска по детерминации сущности социально безопасного поведения.

Согласно определению, данному Л.А. Сорокиной, под безопасным поведением признается обусловленная внутренними и внешними причинами рациональная совокупность действий, направленная на защиту действующего субъекта [10]. При этом без внимания остается опасность, исходящая от самого актора. Не требует доказательства тот факт, что переходный период между детством и взрослостью представляет из себя сложный как для самого подростка, так и для окружающих его людей жизненный этап, полный конфликтов, разногласий и столкновений [7]. Указанное положение

обосновывает признание социально безопасного поведения как личностной системы, обеспечивающей не только индивидуальную защищенность, но и гарантию безвредности индивида для окружающего его мира.

Анализ научной литературы дает основание для выделения обязательных характеристик социально безопасного поведения:

- нормативная направленность поведения;
- минимизация угроз и вреда субъекту и объекту поведения;
- гуманистическая основа личности.

Исследование концепции социально безопасного поведения позволяет предложить авторскую позицию, согласно которой социально безопасное поведение – это основанная на гуманистических ценностных ориентациях система поступков подростка как активное или пассивное волевое поведенческое проявление, обеспечивающее нормативное социальное функционирование индивида путем реализации личностной и социальной потребности в защите и безопасности.

Способность к демонстрации социально безопасного поведения напрямую зависит от культуры подростка, которая воспитывается в процессе целенаправленного педагогического взаимодействия в культурно–образовательной школьной среде [1]. Особое значение культурно–образовательной среды определяется его содержанием, представленным:

- образовательно–воспитывающей сферой подросткового бытия [8];
- местом духовно–нравственного и гражданско–патриотического воспитания подростка [2];
- пространством социально–культурного развития подростка в окружении его сверстников, включающим ценности, отношения, предметы, символы [6];
- территорией культурного саморазвития подростка [4].

Культурно–образовательная среда школы является синергетически открытой и находится под непосредственным влиянием внешней для нее социокультурной объективной реальности, оказывающей значительное мировоззренческое влияние на подростка, определяя направленность его поведения. Соответственно, воспитание культуры социально безопасного поведения у подростков протекает в реальных условиях взаимовлияния, определяемых как культурный контекст.

Так как формируемый совокупностью причин и условий культурный контекст имеет значительное влияние на мировосприятие и поведение субъектов педагогического взаимодействия [12], обоснованным представляется его учет при организации и проведении деятельности по воспитанию культуры социально безопасного поведения как гарантия эффективности проводимой педагогической работы.

Один из этапов анализа культурного контекста воспитания культуры социально безопасного поведения в общеобразовательной школе является описание интегративных особенностей подростка как цели и результата

воспитания, самостоятельного и значимого субъекта педагогического взаимодействия.

В современных тенденциях подростничество может характеризоваться отличными от эталона ценностями, интересами, противоречащими официально заявленным семьей, школой, обществом и государством. Связано описываемое обстоятельство значительным влиянием на жизнь подростка обладающих функциями умного устройства мобильных телефонов, начиненных цифровой логикой сбора информации о пользователе продукта. На основе данной информации программные алгоритмы создают «нужные смыслы», отчуждая подростка от культуры общества [11]. Помещенный в некультурную реальность подросток сомневается в нормативности взаимодействия в обществе, лишается основ духовной, нравственной, интеллектуальной, социальной, коммуникативной культур и проявляет социально опасное поведение, основными формами которого являются:

- умышленное периодическое причинение неспособному защитить себя подростку ущерба или вреда, определяемое в литературе как *буллинг*, и совершаемое в присутствии наблюдаемых или участвующих в травле лиц;
- зависимость от психоактивных веществ, в том числе, *вейпинг*;
- обозначаемая как *вписки* обценная самоорганизация досуга, сопровождаемая употреблением психоактивных веществ и вступлением в беспорядочные половые связи;
- совершение запрещенных законом под угрозой наказания деяний как подростковое противоправное поведение.

Таким образом, проведенный анализ проблемы воспитания культуры социально безопасного поведения является основанием для следующих выводов:

1. Социально безопасное поведение – это основанная на гуманистических ценностных ориентациях система поступков подростка как активное или пассивное волевое поведенческое проявление, обеспечивающее нормативное социальное функционирование индивида путем реализации личностной и социальной потребности в защите и безопасности.

2. Современный культурный контекст педагогического взаимодействия в общеобразовательной школе нуждается в гуманизации путем развития духовных качеств подростка, формирования у него положительных социокультурных характеристик и интеллектуальных способностей.

3. Гуманизация воспитательного процесса в общеобразовательной организации выступает фактором воспитания у подростков культуры социально безопасного поведения.

Список литературы

1. Абрамова Ю.Г. Особенности представлений учащихся о пространстве школьной среды: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1995. 22 с.

2. Алиханова Р. А. Трансформации в системе духовно–нравственного воспитания в условиях цифрового общества // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 3 (47). С. 62–72.
3. Гвоздий С.П. Подготовка будущих учителей естественного цикла к обучению школьников основам безопасного поведения: автореф. дис. ... канд. педаг. наук : 13.00.04. Одесса, 2007. 21 с.
4. Иванов А.В. Культурная среда общеобразовательной школы как педагогическое явление: автореф. дис. ... д–ра пед. наук: 13.00.01. Тамбов, 2006. 49 с.
5. Муравьева А.Н., Бакшеева З.К. Результаты исследования проблемы безопасности жизнедеятельности школьников в образовательном пространстве школы // Вестник КГПУ. 2011. № 2. С. 94–99.
6. Мхитарян О.В. Социально–культурная среда образовательного учреждения как фактор социализации личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–3. С. 26–29.
7. Носко И. В. Психология развития и возрастная психология. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003. 127 с.
8. Пряхин Д.А. Уникальность историко–культурной теории как фактор образовательного процесса в регионе (на примере Ельца и его исторической окружи): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Елец, 2000. 19 с.
9. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека. Дифференциально–психофизиологические и психологические исследования. – Москва : Издательство «Институт психологии РАН», 2012. 528 с.
10. Сорокина Л.А. Педагогические условия формирования готовности подростков к безопасному поведению // Вестник ЧГПУ. 2010. № 8. С. 197–205.
11. Федяй И.В. Система образования как инструмент: вот только чей? // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 3 (35). С. 168–176.
12. Хофстеде Г. Параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРУДА ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИХ ЛИЧНОСТИ

Уварова О. Н.

**Государственное бюджетное учреждение дополнительного
профессионального образования
«Челябинский институт развития образования»**

Для успешной реализации процессов социализации, адаптации, коррекции и психического, физического развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) необходимо включать их в разнообразные виды деятельности, труда. Одним из таких видов труда является исследовательский труд. Он позволяет формировать творческое отношение личности к миру, которое выражается в мотивационной готовности и интеллектуальной способности к познанию реальности путем практического взаимодействия с ней, к самостоятельной постановке разнообразных исследовательских целей, к изобретению новых способов и средств их достижения, к получению разнообразных, в том числе неожиданных, непрогнозирувавшихся результатов исследования и их использованию для дальнейшего познания.

С целью эффективной реализации исследовательского труда необходимо овладеть его культурой. Показателями культуры исследовательского труда являются:

- уровень заинтересованности исследователя;
- внешняя и внутренняя готовность к решению различных задач с помощью методов научного исследования;
- степень познавательной активности.

С точки зрения Л. Ш. Гамидова, М. Р. Магомедалиева, Р. А. Кучмезова культура исследовательского труда представляет собой интегративное, многокомпонентное динамичное свойство личности, которое проявляется во всех сферах ее деятельности, как внутренней – образ мышления, мотивация к определенной деятельности, система ценностей и т.д., так и внешней – учебной, практической во время обучения и позже – профессиональной [1]. Культура исследовательского труда, по мнению Н. Ю. Кийковой, способствует формированию познавательных предпосылок воспитания интереса обучающихся с ОВЗ к рассуждению и диалогическому общению, укрепляющему психическую готовность к дальнейшему обучению и саморазвитию в условиях разной окружающей социально–культурной среды в контексте зрительно образных, речемыслительных, наглядно–действенных примеров, средств и стимулов [2]. Следовательно, культура исследовательского труда обучающихся с ОВЗ является условием развития их личности.

Для формирования культуры исследовательского труда обучающихся с ОВЗ возможно предложить им посещение или просмотр:

- лекций известных ученых;
- научных выставок;
- экспериментальных и практических занятий;
- научных конференций.

Возможно участие обучающихся с ОВЗ в следующих мероприятиях:

- конкурсах научно–практических проектов;
- экспериментальных и практических занятиях;
- научных конференциях;
- выставках и публикациях результатов собственных исследований.

Для формирования культуры исследовательского труда обучающихся с ОВЗ важно создавать необходимые условия в семье, в образовательной организации. Педагоги или дети, также занимающиеся исследованиями, должны объяснить этические принципы данного вида труда, содействовать и консультировать при возникновении затруднений.

Вышеперечисленные мероприятия, направленные на формирование культуры исследовательского труда обучающихся с ОВЗ, будут способствовать развитию таких личностных качеств и свойств как:

- научное мировоззрение;
- мотивация на получение новых знаний, умений и навыков;
- ценностная ориентация на познание, социальное партнерство, толерантность;
- самостоятельность в получении и применении новой информации;
- креативность;
- рефлексия;
- чувство самооценности, ответственности и дисциплины;
- эмоциональная устойчивость и саморегуляция;
- способность к методической работе и самоорганизации;
- способность к оценке собственных возможностей для самосовершенствования;
- готовность к получению новых знаний и их применению;
- общительность.

Общительность особенно важна в процессе:

- обмена опытом между индивидами, осуществляющими исследовательский труд;
- овладения понятийным аппаратом для осуществления исследований;
- коммуникации для выстраивания научного мировоззрения.

Таким образом, формирование культуры исследовательского труда обучающихся с ОВЗ является условием развития их личности.

Список литературы

1. Гамидов, Л. Ш. Сущность и структура понятия «исследовательская культура студента вуза» / Л. Ш. Гамидов, М Р. Магомедалиева, Р А. Кучмезов // МНКО. – 2020. – №6 (85). – С. 66–68.

2. Кийкова, Н. Ю. Развитие профессиональных компетенций педагогических работников в области интегрированного (инклюзивного) образования в условиях выбора гуманитарного содержания предмета сотрудничества средствами цифровой практики / Н. Ю. Кийкова // Совершенствование профессиональной компетентности педагога по формированию функциональной грамотности обучающихся : Сборник научных и учебно–методических статей, Челябинск, 30 ноября 2022 года. Том Выпуск 3. – Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2022. – С. 24–33.

ИННОВАЦИИ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА: ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Шагойко Е.А., к. пед. н.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Педагогический дизайн, как современное направление, нацеленное на повышение качества образования и максимально полное усвоение учебного материала, находится в состоянии постоянной трансформации. В последнее десятилетие цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта значительно изменили облик образовательного процесса, предоставив новые возможности для оптимизации педагогического дизайна.

Данная статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта на педагогический дизайн и на процесс обучения студентов в целом, включая его преимущества и недостатки, а также потенциальные изменения в методах преподавания и восприятии знаний.

Искусственный интеллект – это не инструмент или программа, а отдельное направление компьютерных наук, занимающееся созданием машин или программ, которые могут думать и учиться, имитируя человеческий разум.

Искусственный интеллект занимает важное место в педагогическом процессе, предоставляя новые инструменты и подходы для преподавателей и студентов. Основной задачей является интеграция искусственного интеллекта в образовательную среду, которая может обогатить контент, сделать его более доступным и интерактивным, а также адаптировать обучение под индивидуальные потребности студентов. Важно отметить, что внедрение искусственного интеллекта в образование не должно приводить к замене преподавателей технологиями. Скорее, искусственный интеллект должен рассматриваться как инструмент, который может усилить и дополнить роль преподавателя.

Интеграция искусственного интеллекта в образовательную среду оказывает значительное влияние на процесс обучения, открывая множество возможностей для улучшения учебного процесса и повышения эффективности преподавания, широкие горизонты для создания персонализированных маршрутов обучения. Рассмотрим более подробно преимущества применения искусственного интеллекта в образовательном процессе:

Персонализированное обучение. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные об успеваемости, предпочтениях и стиле обучения каждого студента, чтобы адаптировать учебный материал, темп и методы обучения под его индивидуальные потребности. Это позволяет оптимизировать процесс обучения, делая его более эффективным и мотивирующим для каждого студента.

Улучшение доступности образования. Технологии искусственного интеллекта, такие как распознавание речи и текста, могут быть использованы для создания адаптивных учебных материалов, субтитров, перевода лекций на разные языки и предоставления специальных средств обучения для студентов с различными потребностями.

Автоматизация оценки и обратной связи. Искусственный интеллект может значительно упростить и ускорить эти задачи, освобождая время преподавателей для более творческих и индивидуальных занятий с обучающимися. Автоматизация оценки позволяет преподавателям сосредоточиться на развитии критического мышления и творческих навыков у студентов, а не на рутинных задачах.

Геймификация обучения. Алгоритмы искусственного интеллекта создают персонализированные игры, игровые механики, которые делают обучение более увлекательным и упрощают усвоение материала.

Развитие навыков будущего. Использование искусственного обучения в учебных процессах также помогает студентам развивать навыки, которые будут востребованы в будущем, такие как информационная грамотность и умение работать с технологиями.

Интерактивные обучающие системы. Системы на основе искусственного интеллекта могут создавать интерактивные учебные среды, используя виртуальную и дополненную реальность, что делает процесс обучения более эффективным и практико-ориентированным.

Однако не все вызовы, связанные с внедрением искусственного интеллекта, имеют положительные и простые решения. Первая проблема – это *потребность в качественных данных*. Для того чтобы алгоритмы машинного обучения становились более эффективными, они нуждаются в больших объемах точной и хорошо структурированной информации. Сбор таких данных может вызвать опасения по поводу конфиденциальности и безопасности. Необходимо создать прозрачные и этичные методы работы с личной информацией студентов, чтобы избежать потенциальных злоупотреблений.

Кроме того, использование искусственного интеллекта в образовании требует *серьезного пересмотра роли преподавателя*. На сегодняшний день преподаватель становится не просто источником информации, а скорее наставником, который помогает студентам освоить и интерпретировать данные, полученные с помощью искусственного интеллекта. Преподаватели должны обладать навыками в области цифровых технологий и понимать, как функционируют алгоритмы, чтобы эффективно использовать искусственный интеллект в своей практике. Это открывает новые возможности для профессионального роста преподавателей и призывает к постоянному обучению и развитию.

Также следует учитывать, что искусственный интеллект не может полностью заменить *человеческий фактор в обучении*. Психологические и социальные аспекты взаимодействия между студентами и преподавателями остаются важными для создания глубокого учебного опыта. Направляя

внимание на развитие гибких навыков – таких как эмоциональный интеллект, критическое мышление и командная работа – образовательные организации могут эффективно интегрировать искусственный интеллект, не забывая о значении межличностных связей.

Доступ к технологиям искусственного интеллекта и качественному интернету по-прежнему неравномерно распределён в разных регионах и социальных группах. Интеграция искусственного интеллекта в образование может усугубить цифровое неравенство, если не будут приняты меры для обеспечения равного доступа к технологиям для всех обучающихся.

Изменения в педагогическом дизайне, связанные с внедрением искусственного интеллекта, могут также привести к необходимости *пересмотра оценочных критериев*. Традиционные методы оценки не всегда могут адекватно отразить прогресс обучающихся в условиях адаптивного обучения. Необходимы новые подходы, которые будут учитывать динамику и индивидуальные маркеры успеха каждого студента, на основе которого можно будет с помощью искусственного интеллекта предсказать его дальнейшее развитие.

Не стоит забывать о *юридических и этических аспектах использования искусственного интеллекта в образовании*. Вопросы авторских прав, использования интеллектуальной собственности и справедливости в отношении автоматизированных решений становятся все более актуальными. Образовательные организации должны разрабатывать правовые рамки и этические нормы, чтобы гарантировать, что искусственные интеллектуальные системы используются справедливо и без ущемления прав студентов.

Технологический прогресс создает возможности для новых форм обучения, которые могут значительно изменить традиционное представление об образовании. Важно, чтобы эксперты в области педагогического дизайна учитывали все эти элементы и разрабатывали подходы, которые будут не только современными, но и безопасными, этичными. Интеграция искусственного интеллекта может стать тем самым мощным катализатором, который преобразит процесс обучения, сделав его более интерактивным, доступным и эффективным, если будут преодолены связанные с ним вызовы.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации в области педагогического дизайна, особенно в контексте влияния искусственного интеллекта, имеют потенциал значительно изменить образовательный процесс. Инновации в области педагогического дизайна способствуют созданию более адаптивной, персонализированной и эффективной образовательной среды, что, в конечном итоге, может привести к улучшению качества образования и подготовке студентов к вызовам современного мира. Важно, чтобы образовательные организации продолжали исследовать и внедрять новые подходы и цифровые технологии, оставаясь при этом открытыми к изменениям и готовыми к адаптации в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы

1. Коваленко Р.И. Будущее образования: как искусственный интеллект меняет подходы к обучению // Образование и наука. – 2022. – № 8. – С. 50–58.
2. Михайлов Д.В. Технологии искусственного интеллекта и их применение в педагогическом процессе // Инновации в образовании. – 2021. – № 4. – С. 60–67.
3. Неволina В.В., Шагойко Е.А. Педагогический дизайн и его значение в современном образовании // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации [Электронный ресурс] : коллективная монография / отв. ред. Г. Ю. Гуляев; М. С. Акишева [и др.]. – Пенза : Наука и Просвещение, 2024. – С. 44–55.
4. Петрова А.И. Искусственный интеллект в образовании: возможности и вызовы // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 10. – С. 28–33.
5. Сидоренко В.Н. Роль искусственного интеллекта в обеспечении индивидуализации обучения // Научный вестник. – 2022. – № 2. – С. 45–50.

О КАЧЕСТВЕ ПРОЦЕССА И РЕЗУЛЬТАТА В РАМКАХ ФОРМАТА ЭДЬЮТЕЙМЕНТА

Щеглова М.И., к. филос. н.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Термин «edutainment» буквально образован от слияния двух слов: education – «обучение» и entertainment – «развлечение». Впервые этот термин был применён Уолтом Диснеем в 1954 году для описания серии документальных фильмов о природе под названием True-Life Adventures. Сегодня транскрипция термина используется уже в рамках современной педагогики для описания формата обучения, который сочетает образовательный контент с развлекательной подачей. Термин стал широко использоваться в 1980–х и 1990–х годах, когда развитие компьютерных технологий и видеоигр открыло новые возможности для создания образовательных продуктов, сочетающих обучение и развлечение [3]. Компании начали разрабатывать образовательные игры и программное обеспечение, которые помогали детям учиться, играя. Примерами сегодня служат Duolingo или TED-Ed. В отличие от Запада, где эдьютейнмент развивается с 1980–х, в России термин стал активно использоваться только в 2010–х. При этом очевидна связь с традициями советской педагогики (например, идеями игрового обучения у Выготского и Эльконина).

Первой научной работой по осмыслению данного феномена принято считать статью «Edutainment: A Case Study in the Intersection of Education and Entertainment» А.Р. Молнара и Д.К. Деринжер [4]. Сегодня эдьютейнмент продолжает развиваться, включая в себя такие форматы, как мобильные приложения, онлайн–курсы, виртуальная и дополненная реальность. Образовательные платформы используют игровые механики, видеоконтент и интерактивные задания, чтобы сделать процесс обучения более привлекательным и эффективным для учащихся всех возрастов. При этом важно разграничивать «эдьютейнмент» и «геймификацию»: если последняя преимущественно фокусируется на применении игровых элементов в неигровом контексте, то эдьютейнмент предполагает более широкий арсенал педагогических инструментов и обязательно включает развлекательную составляющую как ключевой компонент образовательного процесса.

Эдьютейнмент также может способствовать развитию мотивации учащихся через социальное взаимодействие и сотрудничество. Групповые задания, ролевые игры и другие формы взаимодействия позволяют учащимся учиться друг у друга, обмениваться опытом и развивать навыки общения. Это, в свою очередь, повышает мотивацию учащихся и их стремление к обучению. В процессе эдьютейнмента учащиеся сталкиваются с ситуациями, где они должны принимать решения и находить новые подходы к проблемам. Это

стимулирует развитие их креативности и способности мыслить нестандартно. Кроме того, эдьютейнмент требует от студентов критически оценивать и анализировать информацию, применять логическое и аналитическое мышление для решения задач и проблем. Эдьютейнмент также способствует развитию коммуникативных навыков учащихся. Коллективные и командные активности помогают развивать навыки общения и социализации. Учащиеся учатся работать в команде, выражать свои идеи и мнения, слушать и уважать точки зрения других людей. Они также учатся эффективно общаться и взаимодействовать со своими товарищами по обучению через использование различных коммуникационных инструментов.

Фундаментальный смысл эдьютейнмента – сделать процесс усвоения знаний увлекательным, интерактивным и доступным для любой аудитории. Фактически, речь идет о давно знакомых всем интерактивных приемах в обучении и медиасопровождении, однако обособление специального термина стало необходимо из-за социального запроса на формат, в котором весь курс обучения состоит из таких приёмов. То есть ключевым критериям успешности для обучающихся в рамках эдьютейнмента является степень его развлекательности. Это логично, ведь требуемый уровень качества образования известен только педагогу, сам обучаемый не может знать, что еще он не знает, поэтому «education» в глазах потребителей образовательного контента уравнивается с «entertainment».

Отсюда очевидно, что востребованность эдьютейнмента связана с лучшей мотивацией обучающихся при таком формате. Уже указанная связь с интерактивными приемами и медиатехнологиями позволяет считать релевантными исследования последних на формирование мотивации к обучению. Так, существует множество исследований в их пользу. Согласно исследованию University of Central Florida (2020 год), 85% студентов лучше концентрируются на материале при использовании интерактивных технологий, а уроки с геймификацией удерживают внимание на 40% дольше, чем традиционные лекции. Школы, внедрившие интерактивные доски и цифровые инструменты, отмечают рост оценок на 15–20% (OECD Report, 2021).

В исследовании «Глобальные показатели удовлетворенности студентов» с выборкой более 75 000 студентов из 100 стран за 2023 приведены следующие данные: 68% студентов считают, что интерактивные методы (эдьютейнмент, геймификация) улучшают качество обучения; 52% критикуют устаревшие лекционные форматы как «неэффективные»; 89% хотят больше практико-ориентированных курсов (кейсы, стажировки) [2].

Однако эдьютейнмент предполагает, что ключевым фактором оценки качества процесса является рефлексия по формуле «мне нравится – результат хороший». Оценить, насколько эффективно учащиеся усвоили материал в формате эдьютейнмента, может быть сложнее, чем в традиционных методах обучения. Развлекательные элементы могут влиять на результаты тестов и заданий, затрудняя объективную оценку знаний. Если учащиеся привыкают к

развлекательному формату обучения, они могут потерять интерес к более традиционным методам, которые требуют большей самодисциплины и усилий.

Это напрямую влияет на снижение глубины обучения. В стремлении сделать материал более увлекательным и доступным есть опасность, что ключевые концепции и детали могут быть упрощены или упущены, что приведёт к недостаточно глубокому пониманию предмета. Не все учебные дисциплины одинаково хорошо поддаются формату эдьютейнмента. Некоторые сложные или абстрактные темы могут быть трудно представлены в развлекательном формате без потери качества обучения.

Отсутствие строгой методологии грозит перегрузкой информации. Использование ярких визуальных эффектов, музыки и интерактивных элементов может как способствовать смене внимания, но может и отвлекать учащихся от сути обучения, особенно тех, кому требуется больше времени на концентрацию. Сложно отследить, какое количество «интересных фактов» способно привлечь аудиторию, а какое уводит от сущностей деталей дисциплины. Отсюда требование к высокой квалификации разработчиков контента. Создание качественного эдьютейнмента требует не только глубоких знаний в предметной области, но и навыков в области педагогики, дизайна игр и мультимедийного производства, что может усложнить процесс разработки и увеличить его стоимость.

Быстрый доступ к дофамину и гедонистическая адаптация приводят к тому, что степень развлечения пресыщается, возникает потребность в большем и большем нарастании вау-эффекта. К примеру, это может привести к зависимости от технологий. Если на первых занятиях такого формата будет достаточной фотосопровождения, то спустя некоторое время аудитория запросит видеоконтент, а в обозримом будущем, и VR или AR-контент.

Эдьютейнмент сопряжен и с такими смежными явлениями института образования как гражданская наука и научно-популярная деятельность. Цель последней – сделать науку доступной и понятной для людей, не имеющих специального образования в данной области.

Таким образом, эдьютейнмент – это формат обучения, сочетающий образовательный контент с развлекательной подачей. В этом контексте эдьютейнмент становится всё более популярным подходом к обучению, сочетающим образовательные и развлекательные элементы. Однако оценка эффективности обучения в формате эдьютейнмента может быть затруднена из-за развлекательных элементов, которые влияют на результаты тестов и заданий. Кроме того, некоторые сложные или абстрактные темы могут быть трудно представлены в развлекательном формате без потери качества обучения. Создание качественного эдьютейнмента требует высокой квалификации разработчиков контента и может быть сложным и дорогостоящим процессом.

Список литературы

1. Гуремина Н.В., Путинцева Л.В. Эдьютейнмент как эффективная технология развития творческого потенциала личности в учебном процессе // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. No3–2 (59). С.88–94.
2. Глобальные показатели удовлетворенности студентов URL:<https://magazine.qs.com/qs-insights-magazine-11/intl-student-survey> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Дьяконова О.О. Понятие «Эдьютейнмент» в зарубежной и отечественной педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2012. No 6. С. 182–185.
4. Molnar A.R., Derringer D.K. Education: Edutainment': How to laugh and learn: A grass-roots movement that started in the home is putting school systems under pressure to move computers into the classroom // IEEE Spectrum. 1984. T. 21. No. 6. P. 114–118.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ФИЛОСОФСКО– МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

**Южанинова Е.Р., д–р пед. н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Масштаб, глубина и разнообразие изменений, которые произошли в начале XXI века в геополитической и политической сфере, в науке и технологии, в экономике и культуре, в сфере образования и здравоохранения, связи и информации не имеют сходства с изменениями предыдущих столетий. В этом контексте становится все сложнее и сложнее понять происходящие процессы, которые быстро превращаются в жизненно важные проблемы. Система образования также сталкивается с новыми вызовами быстро меняющегося мира.

Анализируя мировые тенденции развития высшего образования, мы считаем, что образование играет роль генетической матрицы культуры, является важнейшим элементом механизма передачи информационного кода в структуре культуры, обеспечивающий его воспроизводство и развитие.

Современная аксиология (греч. «наука о ценностях») занимается поиском ответов на острые вопросы и вызовы современного времени через призму ценностей индивидуального, общественного и культурного масштаба. Аксиологический подход в образовании предполагает учёт как внешних факторов трансформации университета, так и жизненной ситуации современного человека, и внутренних особенностей личности отдельно взятого субъекта образования, его потребности, мотивы, ценностные ориентации, стремления, ожидания, притязания.

Аксиологический потенциал – это базовые идеи феномена, имеющие особую силу при воплощении в жизнь. И развитие современного высшего образования требует скорейшего понимания, актуализации и реализации его аксиологического потенциала. Тем более, этот потенциал обогащен за счёт цифровизации всего жизненного контекста и трансформации большинства жизненных сфер. Невнимание к реализации потенциала может породить ряд рисков, препятствий и проблем в образовании в виде отставания содержания и качества процесса от требований общества, несоответствие уровня подготовки выпускников требованиям работодателей.

Реализация аксиологического потенциала образования является постоянно актуальной темой вследствие того, что образование – пластичный феномен и есть слепок с динамично меняющегося мира. Меняется мир и его атрибуты – меняется потенциал образования.

Мы считаем, что информатизацию образовательного процесса следует рассматривать как часть аксиологического потенциала, оказывающую

сильнейшее влияние на современный мир студента. Без таких насущных атрибутов общения, как гаджеты, обучение и досуг современного студента просто немыслим. Отчужденный от них он чувствует себя ущербным, растерянным, отстраненным. Образование не может игнорировать этот факт; поэтому необходимо искать варианты использования этого явления в качестве стратегического и тактического инструмента взаимодействия в образовательном процессе университета. И актуальной формой взаимодействия теперь является не диада «преподаватель–студент», а триада «преподаватель–студент–информационная среда».

Информационная доминанта предполагает создание интернет–среды, формирующей принципиально новую, специфическую культуру, характеризующуюся нематериальной природой взаимодействия участников, условностью параметров (т.е. искусственность объектов среды и возможность легко изменить их), а также быстротечность – способность субъектов образования свободно входить и выходить из виртуальной реальности.

Основными факторами этой новой культуры являются постоянно растущая потребность в информации, связанная с социальной и культурной динамикой общества, а также общение с внешним миром в сетевых «потоках». Интернет можно рассматривать как фактор, вызывающий изменения в общественной и индивидуальной системе ценностей. Взаимодействие аксиосферы интернета и аксиосферы общества двойственно: ценности информации и знаний, свободы и творчества становятся доминирующими, а поиск истины обесценивается, глубокие знания отвергаются, сознание фрагментируется и становится более противоречивым, причем как сознание личности, так и общества в целом.

Аксиосферу интернета можно рассматривать не только как пространственно–временной континуум функционирования определенных ценностей (мы выделяем инструментальные, общезначимые, субъективные ценности) и отношений в интернете, но также как пространство упорядоченного, стабильного взаимодействия личности с техно–социо–культурной средой интернета. Особенности ценностного самоопределения и поведения студента в аксиосфере интернета – это актуальность и быстрота формирования запросов, скорость, интенсивность, многовекторность, огромная свобода, большое количество возможностей и инновационных технологий, а также специфическое пространство самоопределения [6]. Интернет также можно рассматривать как динамичное пространство и средство развития творческого потенциала, но только тогда, когда человек ориентирован на гуманистические ценности, ценности самореализации, самосовершенствования, желание творить что–то новое, уникальное и красивое.

Аксиосфера интернета – это новое, педагогически значимое пространство для самовыражения и самореализации молодежи, а также синтез ценностей традиционной и виртуальной культуры. Оно дает толчок к овладению студентами смыслами жизни. Интернет и социальные сети резко меняют весь процесс обучения, заставляя преподавателей переосмыслить подходы и

методы, найти пути работать с новыми технологиями для стимулирования обучения, независимо от преподаваемой дисциплины.

Таким образом, потенциал интернета – это не просто реализация инновационных и технологических идей, но и также высвобождение духа творческого воображения среди миллионов пользователей [1]. Что делает актуальным его постоянное, педагогически обоснованное использование в образовательном процессе вуза.

Поколение цифровых аборигенов привыкло выполнять несколько задач одновременно и постоянно взаимодействуя с другими людьми. Современные студенты нетерпеливы в удовлетворении познавательной потребности. Студенты предпочитают активное обучение с использованием интерактивных технологий и мобильных устройств, которые они готовы использовать в образовательных целях. Мы убеждены, что использование интернет-технологий в обучении позволяет повышать учебную мотивацию, развивает познавательные способности, навыки самостоятельной работы и активизирует творческий подход к поиску и обработке информации.

Такой аксиологический аспект цифровой трансформации образования, как личностное взаимодействие преподавателя и студента, относится к числу самых острых вопросов. Как никогда прежде, сегодня важно непосредственное общение между преподавателем и студентом в процессе обучения. Диалог, ценность суждения, мнения, позиции, ориентации, т.е. весь спектр личных отношений к миру, людям и событиям – есть незаменимый аксиологический потенциал образовательного процесса. Поскольку интернет несет не только тот позитив, который упомянут выше, но и приносит отчуждение, цифровое неравенство, обеднение речи, упрощение доказательных конструктов в высказываниях.

В настоящее время мы можем утверждать, что даже интернет, с его невероятным богатством информации никогда не сможет превзойти значимость роли преподавателя в учебном процессе и живого эмоционально-насыщенного общения. Необходимость помощи преподавателя студентам для их общей ориентации в научных проблемах, систематизация данных, интерпретация и применение информации, полученной в процессе решения образовательных задач, неизбежно возрастает.

Образовательному сообществу еще предстоит тщательно взвесить очевидные трудности, риски, проблемы, которые уже идентифицированы, и увидеть все ещё неопределенные тенденции и обстоятельства. Необходимо будет переосмыслить традиционные методы и способы развития образования, чтобы быть готовыми к реализации поставленных целей воспитания и обучения студентов в новой, кардинально изменившейся ситуации в образовании.

В связи с этим, выделим аксиологический потенциал цифровизации образования, который можно уже реализовать практически.

1. Цифровая трансформация – это система, процесс, ряд объективных, глубоких и скоординированных изменений в культуре, людях и технологиях,

которые используют новые образовательные и операционные модели и приводят к трансформации стратегических направлений и ценностные основ.

2. Окружающая среда. Университет должен быть наполнен возможностями работы с актуальными базами данных, информационными ресурсами и технологиями, несмотря на трудности, которые неизбежны на этом пути. Это означает что необходимо продолжать создавать специальную образовательную среду; обеспечить развитие уже имеющейся цифровой образовательной среды в образовательных учреждениях; использовать общедоступный широкополосный Интернет для работы с большими данными.

3. Содержание образования требует педагогической навигации – определенных рекомендаций для студентов по построению собственных знаний и формированию образовательного маршрута. С акцентом на том, что информация превращается в настоящие знания только при напряженной работе мысли, при условии применения того, что было изучено в теории сразу на практике, в создании различного рода проектов.

4. Природа мышления уже существенно изменилась. Характер формирования нейронных связей у представителей поколений Y, Z и Альфа уже другой. Он характеризуется фреймовым восприятием информации, доминированием визуализации, клиповым мышлением, быстротой переключения с предмета на предмет, раздражением по причине отсутствие быстрых ответов на информационный запрос (преподаватель не успевает удовлетворить молниеносные и быстро угасающие познавательные интересы так же быстро, как Google). Акцент в обучении в современном контексте смещается в сторону развития новых способностей: способность анализировать, оценивать и переносить полученные знания и навыки на новые обстоятельства в ситуации непрерывного образования.

5. Вторгаясь в образовательный процесс, информационные коммуникативные технологии радикально меняют природу образовательной деятельности. С новым пониманием возможностей создания проектов и командной работой в сети, горизонты применимости полученных знаний значительно расширяются. Но в то же время, роль преподавателя в качестве модератора активностей, менеджера проектов значительно возрастает.

Вхождение в профессию открывает новые горизонты социализации при должном внимании к развитию ценностного потенциала личности. Аксиологический потенциал креативности в последние десятилетия стал доминантой образования и педагогики. В.В. Мороз, изучая аксиологический аспект развития креативности, подчеркивает неразрывную связь креативности со стабильной внутренней мотивацией, что необходимо для получения новых значимых результатов и продуктов. Ценностное отношение студентов к креативным задачам позволяет преодолеть неизбежное состояние разочарования, тревоги и страха, возникающее при решении проблем и работы над проектами, помогает довести начатое дело до конца [3]. Обращаясь к феномену креативности, нельзя не упомянуть о тесной взаимозависимости аксиологии и креативности.

Человечество постоянно ищет новые способы расширить свои возможности, сделать окружающую среду более комфортной и удовлетворяющей всё новые потребности. Как результат практической реализации креативных идей, создаются различные устройства и технологии, которые облегчают повседневную жизнь каждого человека, повышают производительность и эффективность труда. В условиях современного мира, где динамично происходят изменения, затрагивающие все сферы жизни, невозможно научить, только опираясь на традиционные методы обучения. Именно поэтому проектная деятельность интенсивно внедряется как основной способ развития креативных способностей студентов. Интернет является неисчерпаемым источником самой разнообразной информации, но студентов следует научить находить и распознавать надежные и ценные источники, использовать эту информацию грамотно и эффективно, мыслить критически, оценивать и придумывать нестандартные решения.

Новые технологии трансформируют не только стиль работы, но и отношения и образ мышления людей. Для преодоления трудностей, постоянно возникающих в быстро меняющемся SHIVA мире, развитие творческих способностей человека становится не вопросом выбора, а необходимостью, продиктованной временем. Креативность как черта личности становится востребованной везде.

Потребность в креативности и цифровизация как тренд образования запускают рост творческой активности студентов и проектов, меняют парадигмы обучения и взаимодействия, включающие теперь онлайн- и гибридное обучение [4]. Цифровые технологии выступают аксиологическим драйвером развития креативных способностей студентов, поскольку технологии способствуют не только быстрому и эффективному поиску информации, но и обмену идеями, опытом, а также являются средством самореализации и самовыражения.

Креативность – это фундаментальный навык и компетентность. В образовательном процессе вузов создается основа для поиска нового характера взаимодействия, содержанием которого выступают: обмен информацией и проектная деятельность; ценности, в которых ценностный круг знаний дополнен активированными механизмами культурного присвоения ценностей; актуализированная личная свобода субъектов образовательного процесса. Развитие взаимодействия со сменой формального подхода на ценностный предполагает: качественные изменения в отношении студентов к реалиям современного мира в процессе обучения; расширение мультикультурного пространства; овладение профессиональной компетентностью и первые профессиональные успехи; развитие ценностного потенциала личности как студента, так и преподавателя; восприятие субъектами образовательного процесса взаимодействия как ценности и цели образования; изменение профессионального отношения преподавателя к студентам как носителям индивидуальности.

Таким образом, новые технологические, научные и бизнес приоритеты и технологии меняют образование нового века. Среди наиболее сильных тенденций выступает цифровизация, которая заставляет пересмотреть и оптимизировать комплексы учебно–методических и организационных решений, информационные материалы, инструменты и использовать быстро растущий потенциал цифровых образовательных технологии. Однако это не означает абсолютного отказа от важнейших констант и ценностей образования, проверенных временем, как например, от креативности, значение которой только усилилось в современном мире. Реализация аксиологического потенциала образовательного процесса вуза предполагает сохранение разумного баланса старого и нового в достижении ключевого результата – конкурентоспособного выпускника вуза, удовлетворяющего запросы работодателей и конкретных отраслей экономики и хозяйства.

Список литературы

1. Ахаян, А.А. Образовательная динамика сетевой личности / А.А. Ахаян. – СПб., 2018. – 212 с.
2. Бек, Д. Спиральная динамика: управляя ценностями, лидерством и изменениями / Д. Бек, К. Кован. – Best Business Books, 2010. – 419 с.
3. Кирьякова, А.В. Аксиология креативности: монография / А.В. Кирьякова, В.В. Мороз. – М.: «Дом педагогики», 2014. – 225 с.
4. Мороз, В.В. Преподавание креативности в цифровой среде университета / В.В. Мороз, Ю.О. Алексюк // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 12(117). – С. 27–30.
5. Робинсон, К. Образование против таланта / К. Робинсон. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – 336 с.
6. Южанинова, Е.Р. Аксиосфера интернета и личность: монография / Е.Р. Южанинова. – М.: Дом педагогики, 2013. – 274 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ВЕДУЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

**Янкина Н.В., д-р пед. н., профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Человеческие ресурсы являются движущей силой экономического и социального развития общества, обеспечивая его прогресс и развитие. Повышать профессиональные качества личности и развивать ее навыки – это основные задачи системы образования, где ведущая роль принадлежит высшим учебным заведениям. Они предоставляют не только уникальную возможность приобрести знания и навыки, которые станут составляющими успешного будущего, но и погружают в опыт межкультурного взаимодействия, поскольку в условиях глобализации университеты – это центры образования для людей разных национальностей, религий, привычек и образа жизни.

Изменившаяся за последние три года геополитическая ситуация в мире оказала воздействие и на систему российского образования: европейские и американские вузы постепенно прекратили сотрудничество с российскими университетами, а ряд международных соглашений и проектов в области академического и научного обмена был прекращен или приостановлен. Однако интерес к получению образования в России не исчез. Все большим спросом российские образовательные услуги пользуются среди абитуриентов из стран Содружества Независимых Государств, Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Именно эти регионы являются ключевыми для решения стратегических и текущих задач внутренней и внешней политики нашего государства, поэтому обучение их граждан регламентируется на уровне национального законодательства: определяется численность, направление подготовки и т.д. [1].

Перед каждой образовательной организацией, обучающей иностранных граждан, стоит задача создания оптимальной межкультурной образовательной среды, в которой все участники приобретают положительный опыт личного и профессионального общения.

Как педагогическая категория образовательная среда представляет собой «естественное или искусственно созданное социокультурное окружение обучающегося, включающее различные виды средств и содержания образования, способные обеспечивать продуктивную деятельность субъекта» [3, 188].

Межкультурный аспект образовательной среды включает в себя целый ряд внешних и внутренних факторов, которые обеспечивают успешную адаптацию, профессиональное образование и саморазвитие обучающихся в культурно-гетерогенной среде вуза. К внешним факторам относятся социальный заказ общества, отраженный в ФГОС ВО и реализуемый в учебном

плане, а также современный уровень развития учебно–методических подходов (компетентностный, личностно–деятельностный, проблемно–информационный и т.д.). Внутренними факторами выступают личностные характеристики участников образовательного процесса такие, как профессиональный интерес и такт, профессиональная этика и т.д. и субъектные свойства – совокупность методов, приемов и средств обучения, которые использует преподаватель и обучающиеся в образовательном процессе в ходе решения межкультурных профессионально–ориентированных проблем [5].

По мнению С. Чжоу [4, 111] «межкультурная образовательная среда вуза выступает как часть образовательного пространства, которое ориентировано на межнациональное взаимодействие и ознакомление с другими культурами, развитие толерантности у студентов в многонациональном сообществе вуза».

Мультикультурализм и культурное многообразие являются ключевыми характеристиками образовательной среды Оренбургского государственного университета. В настоящее время в вузе обучается более 600 иностранных студентов из более 20 стран. Подавляющее большинство – это жители западной части Казахстана. Страны Африки представлены гражданами Алжира, Чада, Египта, Гвинеи, Камеруна, Демократической Республики Конго, Мали, Танзании, Экваториальной Гвинеи. В ОГУ также обучаются студенты из стран Закавказья (Азербайджан, Армения), Ближнего Востока (Ирак) и Азии (Вьетнам, Индонезия, Киргизия, Китай, Пакистан, Туркменистан, Узбекистан). Различия в языках, в вероисповедании (православные, католики, мусульмане), социальной принадлежности (от семей фермеров до семей государственных и дипломатических служащих) и уровне имеющегося образования (от средней школы до магистратуры) способствуют многообразию межкультурной образовательной среды университета, основными характеристиками которой выступают: взаимодействие представителей разнообразных и равноценных культур; справедливое и равноправное отношение к обучающимся; учёт психологических особенностей, способностей и склонностей студента; наличие более одного языка общения; широкий перечень образовательных услуг для удовлетворения различных запросов; разнообразие межкультурных мероприятий [2].

По результатам опроса среди российских и иностранных студентов (120 чел.) на предмет их отношения к обучению в межкультурной среде, были выделены и обобщены следующие преимущества.

Во–первых, это возможность значительно расширить свои знания и кругозор. Знакомство с различными культурами, представлениями и способами восприятия и оценки окружающей действительности позволяет увидеть мир с разных точек зрения и сформировать более глубокое и тонкое понимание реальности. Знание традиций, обычаев, языков и систем ценностей других народов развивает непредубежденный и инклюзивный подход к культурному разнообразию.

Во–вторых, обучение в мультикультурной среде невозможно без межкультурного общения. Эмпатия, терпение, адаптивность и умение

разрешать конфликты – это те качества и навыки, которые развиваются при общении с людьми из разных культур. Они ценятся на современном рынке труда, так как подготавливают к работе в мультикультурных командах.

В–третьих, обучение в мультикультурной среде обеспечивает знакомство с представителями разных культур по всему миру, а установление добрых личных контактов с ними может оказаться полезными для будущей профессиональной карьеры. Это источник возможностей трудоустройства, профессионального сотрудничества и лучшего понимания мировых рынков и культур.

В–четвертых, обучение в мультикультурной среде развивает глобальное мышление, которое характеризуется открытостью, гибкостью, ориентированностью на разнообразие. Оно позволяет лучше понимать глобальные вызовы и вносить более значимый вклад в решение глобальных проблем.

Таким образом, межкультурная образовательная среда обогащает процесс обучения в вузе: происходит постепенное формирование речевых, иноязычных и социальных навыков обучающихся, активизируется их познавательная деятельность за счет познания «чужих» культур и своей собственной, применяются инновационные методы преподавания и приемы работы во внеучебное время с учетом культурных особенностей обучающихся. И межкультурная образовательная среда непосредственно обогащает как академическую, так и личную сферу жизни обучающихся университета – от расширения знаний и кругозора до развития межкультурных навыков, расширения профессиональных связей и формирования глобального мышления. Погружаясь в международную среду университета, студенты приобретают личные и профессиональные контакты с рынками и компаниями из разных уголков мира, и это становится незаменимым социальным капиталом на будущее.

Список литературы

1. Скоробогатова В.И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования / В.И. Скоробогатова // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 165–173.
2. Фрумина С.В. Преимущества поликультурной среды вуза / С.В. Фрумина // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 294–297.
3. Хуторской, А. В. Современная дидактика: учебник для вузов / А. В. Хуторской. – СПб : Питер, 2001. – 544 с.
4. Чжоу С. Полиэтническая образовательная среда вуза как фактор межкультурной адаптации студентов / С. Чжоу // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2023. – № 2(60). – С. 107–119.
5. Шевченко А. И. Внешние и внутренние факторы организации межкультурной профессионально–ориентированной образовательной среды /

А.И. Шевченко, Е.В. Щекочихина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – С. 402–405.